

Уч. зап. 53
130

В.Н. Ягодинский

УБЕРЕЧЬ ОТ ДУРМАНА

- **УРОКИ
ТРЕЗВОСТИ**
- **СОЦИАЛЬНО
ОПАСНО!**
- **ДЕЙСТВОВАТЬ!**

В тебе прокиснет кровь твоих отцов и дедов.
Стать сильным, как они, тебе не суждено.
На жизнь, ее скорбей и счастья не изведав,
Ты будешь, как больной, смотреть через окно.
И кожа ссохнется, и мышцы ослабеют,
И скука вьется в плоть, желания губя.
И в черепе твоём мечты окостенеют,
И ужас из зеркал посмотрит на тебя.
СЕБЯ ПРЕОДОЛЕТЬ!

Эмиль Верхарн

В.Н. Ягодинский

УБЕРЕЧЬ ОТ ДУРМАНА

КНИГА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

МОСКВА «ПРОСВЕЩЕНИЕ» 1989

ББК 74.200.54
Я30

Рецензенты:

учитель средней школы № 237 Москвы *Т. П. Темлякова*;
инспектор-методист Кировского РУНО Москвы *Л. А. Иванова*;
доктор медицинских наук *М. Л. Рохлина* (ВНЦ наркологии Минздрава СССР);
доктор медицинских наук *Д. Н. Крылов* (ВНИИ гигиены детей и подростков Минздрава СССР)

Ягодинский В. Н.

Я30 Уберечь от дурмана: Кн. для учителя.— М.: Просвещение, 1989.— 96 с.: ил.— ISBN 5-09-001432-9

Отвести беду, убедить подростков в том, что наркомания и токсикомания несовместимы с советской моралью, советским образом жизни, подорвать корни этих опасных социальных явлений — такова цель книги.

Книга адресована учителям, широкой педагогической общественности, родителям.

Я 4306010000—736 — 106—89
103(03)—89

ББК 74.200.54

ISBN 5-09-001432-9

© Ягодинский В. Н., 1989

ТОЛЬКО ШКОЛА!

(ВВЕДЕНИЕ)

А. В. Луначарский, рассказывая в своих воспоминаниях о выступлении В. И. Ленина на Первом съезде работников просвещения, привел его фразу о том, что победу революции может закрепить только школа. «Я тогда заметил Владимиру Ильичу, — пишет первый нарком просвещения, — уж очень вы крепко насчет школы сказали, пожалуй, чересчур». И получил ответ: «Я хотел этим сказать, что воспитанием будущих поколений закрепляется все, что завоевано революцией».

Так случилось, что многие годы отдавали мы предпочтение обучению «предметам», а не воспитанию нравственного гражданского сознания человека в семье, детском саду, школе. В результате начала создаваться атмосфера бездуховности и бескультурия, моральной распущенности, распространения среди подростков курения, пьянства, наркомании и близкой к ней токсикомании.

С вредными привычками и социально опасными отклонениями поведения борется милиция и медицина, однако корни зла прорастают из почвы, которую обрабатывают семья и школа!

Причины наркомании сложны, неоднозначны и тесно связаны со многими семейно-психологическими, социальными факторами, формирующими личность человека. Сами по себе наркотики, другие токсические вещества не составляют сущности проблемы. Скажем, бытовая химия, лаки и бензин известны давно, но еще каких-нибудь 15 лет назад не шло и речи о подростковой токсикомании.

Видимо, употребление наркотических и токсических веществ, как, впрочем, и чрезмерное увлечение рок-музыкой — это симптом противоречий, с которыми сталкивается незрелая личность в попытках преодолеть стрессовые жизненные ситуации, в поисках внимания к себе, эмоциональной и социальной поддержки. При их отсутствии наркотики выполняют роль своеобразных костылей, которые, однако, не лечат, а калечат — делают молодых тунеядцами и инвалидами, приводят их к преступлениям, самоубийству.

Наши законы предусматривают строжайшую уголовную, а также адми-

нистративную ответственность за производство, оборот или потребление наркотиков.

В США более 30 млн. наркоманов. В нашей стране, по официальным данным, к 1987 г. на наркологическом учете было более 120 тыс. человек, из них 46 тыс. наркоманов-хроников. Как видите, цифры разительно несопоставимы. Да и не в сопоставлении дело. Мы хотим, чтобы наши дети вовсе не знали этого зла. Но оно, к сожалению, есть. Более того, за последние годы отмечен рост. Достаточно сказать, что за пять лет до 1988 г. только по РСФСР количество несовершеннолетних, состоящих на учете в органах внутренних дел за употребление психотропных веществ, выросло почти в пять раз. Более чем в семь раз увеличилась среди них доля учащихся общеобразовательных школ, в пять раз — учащихся профессионально-технических училищ. В целом по СССР число токсикоманов, например, за 1983—1986 гг. возросло семикратно! А за каждым конкретным случаем живой человек, семья, жизнь, здоровье многих людей.

Наркоман — это не только жертва наркотического пристрастия, но и реальная угроза распространения наркотического метастаза.

К пагубному зелью приобщаются обычно в возрасте от 15 до 25 лет. Так что наркомания — молодежная проблема, причем жизнь пристрастившегося к дурману обрывается очень скоро. Но наркоманию не зря называют эпидемией — она «заразна». Наркоманы склонны искать себе подобных. Они могут группироваться в своеобразные клубы со своими лидерами, своим «уставом», быстро втягивают в свой омут новичков. Их объединяет общая забота о добывании зелья, порой толкающая на преступления. Серьезнейшее заболевание нашего времени СПИД — синдром приобретенного иммунодефицита — получает преимущественное распространение именно в среде наркоманов и гомосексуалистов.

Эта книга — о профилактике наркомании и сопутствующих ей негативных явлений. Скажем, существует ли связь между наркоманией и алкоголизмом? Да, нередко наркомания развивается параллельно с пьянством. Отсутствие наркотиков пристрастившийся к ним человек зачастую стремится компенсировать спиртным. И наоборот... Или, например, с чего началось пагубное пристрастие у многих наркоманов? С курения сигарет, в которые затем добавлялась анаша. Так что в нашем разговоре о наркотических веществах мы не можем обойти и традиционной темы пьянства и курения.

Молодые люди, ступившие на путь пьянства или наркомании, готовы к асоциальным поступкам, мало заинтересованы в своем общественном престиже, они нередко проявляют негативизм к общепринятым нормам поведения.

Сегодняшняя методика контрпропаганды наркомании в подростковой среде исключает упоминание одурманивающих средств во избежание провокации их употребления. Но откуда можно получить необходимую правдивую информацию о их пагубном действии? И как можно заранее знать, что такая информация не будет использована для достижения новых высот «фармакологического рая»? Поэтому особенно важно компетентное участие педагога в разъяснительной работе среди учащихся — в школах, ПТУ, в подростковых клубах, в детских комнатах милиции, в беседах с родителями.

Предоставление материала для таких бесед — одна из задач нашей книги. Поэтому при работе над рукописью были использованы и обобщены многие материалы о наркомании, опубликованные в настоящее время в периодической печати и в книжных изданиях. Перечень основных их источников приводится в указателе литературы.

Научно-популярная литература призвана раскрывать и обобщать достоверные научные факты. И потому не будем избегать «щекотливых» тем, надевать на детей розовые очки, делать вид, что плохого в нашей жизни нет. Пусть знают, что расплата за «кайф» неминуема — своим здоровьем, счастьем, честью и жизнью своей...

К сожалению, долгие годы наша общественность, педагоги не были информированы о существовании этого заболевания, его последствиях. Иные родители и сейчас пытаются порой стать на защиту детей, «балующихся» наркотическими средствами, не понимая, что это приводит к трагедии. «Мы не знали о последствиях», — говорят попавшие в беду люди. И поэтому разъяснительная работа с родителями и учащимися должна стать одним из ведущих направлений в борьбе с этим злом.

Впервые задача профилактики наркомании в отечественной педагогике была поставлена членом-корреспондентом АМН СССР Д. В. Колесовым в книге о предупреждении вредных привычек у школьников (1982 г.), которые расценивались как следствие пороков воспитания.

Наша книга строится на той же концепции, но рассматривает и медицинские аспекты наркомании, их психофизиологические предпосылки, которые нужно учитывать в воспитательной работе. Цель книги сводится к комплексному обзору проблем профилактики наркомании подростков, с тем чтобы дать педагогам конкретные материалы не только для разъяснительной работы, но и для организации практической борьбы с этим опаснейшим пристрастием, губящим и здоровье, и души, и человеческую жизнь. Ведь только школа может закрепить усилия семьи и общества в борьбе с дурманом.

* * *

...В апреле 1987 г. я получил письмо от женщины из Калуги: «Прочитала Вашу книгу «Школьнику о вреде никотина и алкоголя» и хочется задать Вам вопрос: почему второе издание книги Вы не дополнили разделом «Наркомания и токсикомания»? Ведь это зло уже шагает по нашей земле, а Вы испугались огласки. Как я могу предостеречь детей от этого зла, не зная конкретно вреда от такого «удовольствия»? Тем самым Вы обрекаете школьников и родителей на неграмотность в этом вопросе, а значит, на неумение противостоять злу. Надо же просвещать людей! Это самая главная задача сейчас.

Л. А. Крыскина».

Уважаемая Любовь Анатольевна!
Считайте эту книгу ответом на Ваше письмо.

Автор

Глава

ОДУРМАНИВАНИЕ

Вот он тащился, чуть не умирая.
Через минуту ж —
где достал, бог весть! —
о радостях искусственного рая
мир может
на лице его прочесть!..
А сколько их сейчас бредет по свету,
чья участь то сладка, а то тяжка!..
И видимо уже спасенья нету
от этого простого
порошка...

Е. Винокуров

...Истощенное, с исколотыми венами тело. Отрешенный взгляд ничего не выражающих глаз. Бессвязная речь, ответы не в попад на, казалось бы, самые обычные вопросы. А главное, полное безразличие к происходящему вокруг, отсутствие интереса к жизни... И все это в 14—16 лет! Да, страшная картина, название которой — наркомания.

В природе существует немало веществ, способных оказывать на человека наркотическое действие. Подобными свойствами обладают соки снотворного мака (опий), индийской конопли, листьев южноамериканского кустарника «кока», некоторых ядовитых грибов. Ряд веществ с наркотическими свойствами получен искусственно — этиловый спирт, хлороформ, снотворные (например, барбитураты), транквилизаторы — успокаивающие средства.

Лекарственные препараты предназначены для лечения или смягчения проявлений болезни. Однако эти средства приносят пользу лишь тогда,

когда используются разумно и по назначению врача, в противном случае они могут стать вредными, даже смертельно опасными. Например, древнейший из наркотиков — опиум — был в свое время обнаружен человеком в мире растений и первоначально использовался при лечении целого ряда заболеваний. Героин, ставший теперь одним из наиболее опасных наркотиков, вначале был предложен как средство против боли. К сожалению, и новейшие препараты синтетического происхождения — стимуляторы, снотворные, успокаивающие — тоже становятся потенциальными объектами злоупотребления.

ЗАВИСИМОСТЬ

Наркотики довольно широко применяются в современной медицине как обезболивающие и усыпляющие средства. Но этим эффектом воздействие наркотических веществ на центральную нервную систему не ограничивается. Многие из них вызывают у людей особое психическое состояние возбуждения — эйфорию. Будучи субъективно привлекательной, эйфория — объективно вредное состояние, так как при этом человек всегда в той или иной степени отключается от реальности. В общественном положении, в делах и окружающей обстановке ничего не меняется, человек же чувствует себя наверху блаженства — без всяких объективных на то оснований — только вследствие «обмана» психики химическим веществом. Поэтому он испытывает желание вновь и вновь повторить это состояние. В результате развивается пагубное пристрастие. Человек стремится отключиться от реальности. Резко меняется его отношение к окружающему, рушится вся система ценностной ориентации. Наркотики разрушают нервную систему и отрицательно влияют практически на все органы и ткани.

Наряду с термином «наркомания» очень часто употребляется и другой — «токсикомания». Существенна ли разница между ними? Нет! Разница лишь в химических соединениях, которые применяются для одурманивания. Если человек злоупотребляет препаратами, официально отнесенными к группе наркотиков, то это считается наркоманией. Во всех остальных случаях правильнее говорить о токсикомании, которая, кстати, распространена гораздо шире, чему в немалой степени способствовало, в частности, бурное развитие бытовой химии. Нюхание бензина, ядовитых средств против насекомых, лако-красочных изделий, злоупотребление различными лекарственными препаратами — все это токсикомания.

А вот, скажем, такая вредная для здоровья привычка, как курение табака. Что это? Токсикомания, которую, однако, можно назвать и никотиноманией и от которой недалеко до наркомании, когда начинают курить «травку». Чаще всего это случается с подростками. Вот почему борьба с курением табака среди учащейся молодежи — это одновременно и профилактика наркомании, о чем должны помнить и педагоги, и родители.

Для человека важно отношение количества принятого чистого вещества к собственному весу. Одно и то же количество на лиц с неодинаковым весом будет оказывать разное действие. Поэтому, например, бутылка пива может быть смертельна для младенца, а у взрослого мужчины вызовет лишь легкое опьянение. Кроме того, детский организм в силу незрелости

обменных процессов, защитных и ферментативных систем (особенно печени) не способен обезвреживать и выводить токсические вещества. Подобное явление обнаруживается и у людей старшего возраста, у которых происходит постепенное снижение некоторых защитных функций. Имеет значение и половая принадлежность. У женщин, например, на обменные процессы организма сильно влияют половые стероидные гормоны, а потому в зависимости от фазы менструального цикла заметно изменяется и фармакологический эффект препарата. Кроме того, поскольку некоторые психотропные средства способны нарушать биологические ритмы, сила их воздействия связана со временем приема в течение суток.

Алкоголь, например, меняет уровень нескольких биологических ритмов, включая температуру тела. При утреннем его приеме в ограниченных дозах состояние опьянения субъективно малоощутимо. Вечером, напротив, при той же дозе и низких концентрациях алкоголя в крови наблюдается явное опьянение. Это происходит вследствие способности мозга более активно усваивать этанол в вечернее время. Естественное течение биологических ритмов нарушают и многие другие психоактивные вещества, наркотики.

Способность человеческого организма противостоять действию возрастающих доз препарата называют *толерантностью* (устойчивостью). Можно сказать, что организм адаптируется к чужеродным веществам, сводя к минимуму их действие.

Вспомним легенду о понтийском царе Митридатe (132—64 гг. до н. э.). С юности он опасался отравления. Чтобы предупредить покушения на свою жизнь, царь начал в малых количествах принимать известные тогда яды, приучая понемногу свой организм к их действию. Митридат много воевал и в одном из сражений с римлянами был повержен. Царь, спасшись бегством и узнав вскоре об измене близких ему людей и даже родного сына, решил отравиться. И не смог...

Толерантность возникает практически ко всем психоактивным средствам, но в разной степени. Например, при длительном применении одной и той же дозы барбитуратов постепенно слабеют успокаивающий и снотворный эффекты. В тоже время эффект снижения частоты дыхания, свойственный барбитуратам по мере привыкания к ним не исчезает. Как известно, при отравлениях многими угнетающими центральную нервную систему веществами причиной смерти является остановка дыхания. А потому может создаться ситуация, когда принимаемая доза будет недостаточна для того, чтобы вызвать сон (или успокоение), но вполне достаточно для остановки дыхания.

Существует несколько стадий наркомании.

Первоначально прием наркотических веществ обычно вызывает защитную реакцию, объясняемую их токсическим действием. Это может быть головная боль, головокружение, тошнота или рвота. Однако при повторных приемах наркотика начинает преобладать эйфория, а защитная реакция постепенно слабеет. Затем наркотическое состояние становится для человека потребностью — без него он уже не может обходиться. Развивается навязчивое влечение к наркотику.

Различают психическую и физическую зависимость организма от нарко-

тиков. Под психической зависимостью понимают состояние, при котором лекарственное (или иное) средство вызывает чувство удовлетворения и подъема и которое требует периодического возобновления приема этого вещества, чтобы испытать удовольствие или избежать дискомфорта. А под физической зависимостью подразумевается состояние, которое проявляется интенсивными физическими расстройствами, когда прекращается введение соответствующего средства. Наркоман постоянно думает о том, чтобы достичь наркотического эффекта. Теперь это центральный интерес в его жизни. При сформировавшейся физической зависимости человек в отсутствие наркотического эффекта не только ощущает, что ему чего-то не хватает, но и начинает испытывать болезненное, трудно переносимое состояние своеобразного голодания, называемое абстиненцией. Она проявляется общим недомоганием, сниженной работоспособностью, головной болью, ознобом, дрожанием конечностей, сильными болями в различных частях тела, причем многие симптомы легкодоступны наблюдению со стороны. Пример тому — алкогольное похмелье как проявление абстиненции. Сколько бы различных лекарств алкоголик ни принимал будучи в состоянии похмелья, лучше всего оно все же снимается повторным приемом спиртного, а это лишь закрепляет зависимость организма от алкоголя.

Возникает неудержимое стремление немедленно, как можно скорее, во что бы то ни стало, вопреки любым преградам найти и принять наркотик. Это как бы особая форма голода, подавляющая все другие потребности, в том числе и потребность в пище и питье. Пагубное влечение полностью подчиняет себе поведение больного. Такое состояние на грани человеческих сил и разума. Наркоман отравляет себя, несмотря на страшные последствия, идет на любые действия, в том числе и преступные, готов снять с себя последнюю одежду, все унести из дому, лишь бы добыть наркотик.

В определенных условиях при жизненных неудачах бывает, что люди теряют веру в собственные силы и стараются приспособиться к стрессовым ситуациям. Для некоторых кажущийся выход из положения — это употребление наркотиков. Живя в мире иллюзий, порожденных болеутоляющими и галлюциногенными препаратами, или разыгрывая под воздействием возбуждающих средств роль супермена, такие люди утрачивают способность здраво судить о своих возможностях. У них возникает обманчивое чувство, что они живут «как полагается», легко справляясь со всеми неприятностями. Однако воля их угнетается и незаметно для себя они попадают в рабскую зависимость от наркотика.

Итак, в начале эйфорический эффект зависит от типа высшей нервной деятельности, наркотика, дозы, метода введения его в организм и психической установки. Затем меняется реактивность организма — исчезают защитные реакции (например, при алкоголизме подавляется рвотный рефлекс). Потребление наркотика приобретает систематический характер, происходит повышение устойчивости организма к яду. Наркоманы принимают в 2—10 раз более высокие дозы вещества, чем принято использовать их в лечебных целях. Пока наркотики еще не вписались органически в обмен веществ, формируется психическая зависимость от наркотического вещества. Далее вырабатывается физическая (органически связанная с обменными процессами) зависимость с неодолимым влечением к наркотизации

и выраженным абстинентным синдромом. В сформировавшемся наркоманическом состоянии происходит нарушение функций всех систем организма, падает аппетит, развивается авитаминоз, снижается устойчивость к возбудителям болезней и др. Параллельно возникают изменения в психической сфере, ведущие к психопатизации и деградации личности, полинаркомании, т. е. одновременного или попеременного употребления двух и более наркотических средств.

Психофизиологические изменения личности являются проявлением глубоких физико-химических нарушений деятельности организма, сущность которых пока еще полностью не раскрыта.

Так, в 1973 г. было установлено, что на поверхности нейронов, в мембранах клеток головного и спинного мозга имеются специфические рецепторы, способные фиксировать молекулы морфина и подобных ему веществ. Казалось бы, в мозгу не должно быть рецепторов, существующих специально для того, чтобы воспринимать чуждые организму молекулы. Логично предположить, что в нервной ткани животных есть какие-то морфиноподобные вещества, которые могут фиксироваться на рецепторах. Такие вещества после кропотливой работы были выделены и получили название эндорфины.

Предполагается, что их взаимодействие с рецепторами может тормозить передачу болевых сигналов. Как известно, боль — важный биологический фактор, обеспечивающий сохранение вида. Это сигнал опасности, мобилизующий силы организма. По-видимому, эндорфины и служат одним из звеньев ответной реакции организма на боль. Выяснилось, что распределение опиатных рецепторов в мозге соответствует пути проведения боли и значительная их плотность обнаруживается в структурах лимбической системы, имеющей отношение к эмоциям.

В 1975 г. выдвинута гипотеза: анальгезический (обезболивающий) эффект иглоукалывания основан на том, что при данном виде лечения происходит выработка гипотизом собственных обезболивающих средств. Игла возбуждает нерв, который передает гипоталамусу сигнал-требование: высвободить эндорфины, а те, в свою очередь, блокируют болевые сигналы, идущие к высшим нервным центрам. Какова же природа эндорфинов? Это мозговые белки, выполняющие функцию моста между нервной и гормональной системами. Они проявляют себя как нейромедиаторы и обнаружены во всех участках мозга, а также в тканях легких, кишечника, что свидетельствует об эмбриональной связи клеток, продуцирующих пептидные гормоны.

Зависимы ли люди от собственных эндорфинов? Оказалось, нет. Опиатные рецепторы бывают занятыми непродолжительно, и пристрастия не возникает.

Положительный психофармакологический эффект некоторых препаратов (например, нейролептиков) объясняют их способностью увеличивать синтез специфических белков в головном мозге. Эти и другие факты помогают понять некоторые механизмы возникновения отдельных форм наркомании.

Весьма рельефно синдром зависимости проявляется и при алкоголизме, что сближает это состояние с наркоманией. Поэтому в беседах с подростками алкогольное опьянение можно представить как понятную модель наркотического воздействия на организм.

Еще в начале века академик В. М. Бехтерев*писал, что алкоголь является наркотическим средством, каковому свойству обязан своим распространением. Этиловый спирт широко применяется в различных отраслях промышленности и народного хозяйства: его используют в качестве растворителя, например, при изготовлении лаков, политуры, в ряде химических реакций для синтеза органических красителей, фармакологических препаратов, синтетического каучука. Он обладает дезинфицирующими свойствами, поэтому используют его в медицине и парфюмерии.

Сырой этиловый спирт (сырец) содержит много примесей, ядовитые сивушные масла. Даже в очищенном путем перегонки в особых аппаратах спирте-ректификате сохраняется большая доля исключительно вредных для организма веществ.

Алкоголь является специфическим нервным ядом. Он поражает прежде всего головной мозг, что объясняется способностью спиртов растворять жиры, которыми так богата ткань головного мозга. Установлена прямая зависимость между концентрацией алкоголя в крови и степенью поражения мозга.

При легкой степени опьянения возникает состояние расслабления и успокоения, снимается напряжение. При несколько большей концентрации алкоголя в крови (0,05%) блокируется кора головного мозга и в особенности центры внимания и самоконтроля. У человека наблюдается возбуждение, он становится болтливым и чрезмерно оживленным, утрачивает контроль над своими поступками, правильную ориентировку в окружающей обстановке. Эйфория усиливается по мере увеличения концентрации в крови (до известного предела!) уксусного альдегида, первичного продукта окисления алкоголя в организме, обладающего специфической токсичностью по отношению к нервным клеткам. Исчезает чувство страха, переоцениваются собственные возможности, что толкает людей на рискованные поступки. При еще большем накоплении алкоголя в крови (до 0,15 %) подавляется деятельность моторных центров мозга, и человек начинает терять контроль над своими движениями.

Нарастание влечения к алкоголю, формирование патологического пристрастия, постепенное развитие алкогольной болезни очень точно и ярко изображено Джеком Лондоном в повести «Джон Ячменное Зерно (Воспоминание алкоголика)».

Испытывая вначале отвращение к спиртным напиткам и тем не менее употребляя их с детства в силу тех или иных обстоятельств, герой постепенно познакомился с коварными свойствами алкоголя, образно названного в книге Джоном Ячменное Зерно. Вначале, пишет он, «...у меня не было влечения к спиртным напиткам, но когда все пили вокруг меня, я пил вместе с ними».

Прошли годы, и все отчетливее стала проявляться привычка, настойчивое влечение к алкоголю: «...я пил только тогда, когда пили другие. Но незаметно во мне стала определяться и расти потребность в алкоголе. Это не было, однако, физической потребностью моего организма... Оглядываясь теперь назад, я нахожу, что причина этой потребности в алкоголе коренилась в моем мозгу, в нервах, в желании во что бы то ни стало испытать душевный подъем...

Я заметил, что один-два или несколько коктейлей делали меня веселее, настраивали в тон с остальными глупцами, давали мне возможность искренне хохотать над тем, что давно уже утратило способность смешить меня».

Однако в этот период психической зависимости перерывы в употреблении алкоголя переносились еще безболезненно: «Я чувствовал себя до такой степени господином Ячменного Зерна, что мог приниматься за него или бросить его по желанию, как делал это всю жизнь».

«Писатель образно рисует изменения личности, круга интересов, к которым постепенно приводит систематическое употребление алкоголя.

«...Я знал, что одного коктейля за ужином будет мало... по меньшей мере два или три, вот что мне нужно. Я выпивал их. Почему бы нет? Ведь это была жизнь, а я так нежно любил ее. Вскоре это вошло в повседневную привычку. Кроме того, я постепенно находил предлоги, чтобы выпить... Существенность предлога не играла никакой роли, как только желание выпить зарождалось во мне. Суть была в том, что я томился по алкоголю». Так, мало-помалу, говорит писатель, «...красноречивые апостолы Ячменного Зерна незаметно совершали свою коварную работу. Легкое щекотание, которое они вызывали, должно было превратиться в непрерывное, неутолимое желание».

Это «неутолимое желание» и определяет следующий этап — формирование физической зависимости от алкоголя.

«Ячменное Зерно из раба превратилось в господина, стало абсолютно необходимым». «Чем больше я пил, тем больше должен был пить, чтобы добиться прежних результатов... За весь день я не знал минуты, когда бы мне не хотелось пить. Я начал прерывать работу на середине, чтобы выпить бокал после пятисот написанных слов. Вскоре я стал выпивать перед тем, как приступить к работе.

Я слишком хорошо понимал, чем это грозит, и принял меры. Я твердо решил не прикасаться к вину, пока не закончу своей работы.

Но тут передо мной возникло новое дьявольское осложнение. Я не мог работать, не выпив предварительно. Я обязательно должен был выпить, чтобы быть в состоянии выполнять свою задачу. Я начал бороться с этим... Мой мозг не в силах думать о чем-либо, кроме одного, что там, в другом конце комнаты, в винном погребе стоит Ячменное Зерно... все время, пока я писал, мучительная жажда не покидала меня. И как только утренняя работа заканчивалась, я убегал из дома и устремлялся в город, чтобы выпить».

Как видим, с возникновением физической зависимости у больного теряется чувство меры и контроля за количеством выпитого.

Д. В. Колесов обращает внимание на то, что именно потребности являются движущей силой всех действий и поступков человека, и именно им следует объяснять его поведение. При этом потребностей тем больше и они тем разнообразнее, чем выше существо находится в эволюционном ряду. Соответственно, усложняется и деятельность, направленная на их удовлетворение.

О том, что данная потребность удовлетворена или не удовлетворена, живое существо узнает благодаря ощущениям. Типичным их примером яв-

ляются ощущения голода (неприятное, возбуждающее, порой мучительное) и насыщения, сытости (приятное, успокаивающее, расслабляющее). Удовлетворяя ту или иную свою потребность, человек исходит не из какого-то общего понятия о ней, а просто путем определенной деятельности стремится ослабить неприятные ощущения (вспомним выражение «заглушить голод») и усилить приятные.

В ходе эволюции сформировались особые скопления клеток, специально оценивающих как характер воздействия окружающей среды, так и результаты деятельности существа, — «зоны безразличия», или «зоны значимости». Все, что вызывает их раздражение, приобретает для существа то или иное значение — положительное или отрицательное, и оно стремится своим поведением ослабить раздражение «отрицательной» части этих зон и усилить раздражение «положительной» части.

В физиологии эти «зоны безразличия», «зоны значимости» получили название «зон подкрепления». Их раздражение, в зависимости от знака — положительного или отрицательного, как бы подкрепляет деятельность, которая и привела к соответствующему их раздражению, — стимулирует ее или тормозит.

В начале любой деятельности у человека заранее складывается определенная предположительная мера «стоимости» удовлетворения потребностей (на основании предыдущего опыта, полученной информации, оценки своих возможностей и т. д.). Если реальная «стоимость» оказалась равной или ниже предполагаемой, возникают положительные эмоции, которые способствуют закреплению данного способа действия. Если же она превысила предполагаемую, возникают отрицательные эмоции (разочарование, досада, обида и т. д.), и, движимый именно этими переживаниями, человек в следующий раз изберет другой способ действий.

Ощущения — способ отражения действительности. Они всегда непосредственно отражают объективную реальность, жестко привязанную к моменту взаимодействия существа с объектом окружающей среды. Переживания же (эмоции) могут возникать как в момент такого взаимодействия, так и в последующем, а нередко и опережают его — на основании предыдущего опыта (например, надежда, уверенность и т. д.).

Человек обладает множеством потребностей. Низший их уровень — наиболее примитивные, физиологические, которые, взятые сами по себе, не отличаются от потребностей у животных. В их числе и самые простые, удовлетворение которых получило название физиологических актов (например, мочеиспускание, чихание и др.).

Как и почему формируется и становится доминирующей потребность в наркотическом веществе?

Возникновение новой потребности легко проследить в опытах по самораздражению у животных. Первоначально животное с вживленными в головной мозг электродами довольно хаотично перемещается по камере, где ведутся эксперименты. Задев случайно рычажок, замыкающий электрическую цепь, и испытав удовольствие, животное начинает нажимать на него постоянно. После прекращения эксперимента стремится в камеру, целенаправленно приближается к рычажку, пытаясь вновь вызвать приятные ощущения.

Потребность в наркотическом веществе формируется аналогично описанному. Причем здесь можно провести еще одно сравнение с опытами по самостимуляции зон положительного подкрепления.

Различие заключается в том, что животное в своей деятельности поставлено в жесткие рамки волей экспериментатора и не обладает какими-либо способностями к самостоятельной организации для себя этой возможности. Человек же, в силу своего ума обладающий возможностями действовать самостоятельно, направляет активность в плане удовлетворения желания в наркотике.

Можно задать вопрос: а как же воля, как разум, где при этом они? Дело в том, что воля — психологический механизм, который обслуживает основную потребность, подавляя ради нее все сиюминутные побуждения. Если потребность в наркотическом веществе еще не сделалась для человека главной, воля может помочь. Когда же это уже стало привычкой, все волевые усилия направляются на преодоление препятствий к очередному употреблению наркотика. Аналогичное положение и с разумом. Если же что-то нарушается внутри психики, то и сам разум теряет правильную ориентацию. Известно, что источник значимости тех или иных предметов и явлений для человека лежит не в сфере логических суждений, а в сфере эмоциональных предпочтений. В жизни встречается немало людей, рассуждающих логично, но тем не менее совершающих на каждом шагу ошибки, и дело здесь в неправильном выборе исходного пункта, с которого начинает действовать логика.

Аналогичные зависимости можно показать и на примере *никотиномании*.

Курение — прежде всего, конечно, мода, которая возникает и развивается на почве подражания. Сигарета — средство приобщения к миру взрослых. Решение курить или не курить подросток принимает сам. А далее вступают в силу физиологические и психологические механизмы.

Курение — и коммуникативное средство. Обратите внимание, как быстро находят взаимопонимание курящие: собрались малознакомые люди в случайной обстановке. Кто-то достал сигареты, угостил других — уже общение, уже есть интерес, общее занятие.

На определенном этапе систематическое курение можно рассматривать уже не столько как привычку, сколько как болезнь.

Переход от привычки к болезни определяется развитием абстиненции (болезненных явлений при прекращении курения), с одной стороны, и появлением различных заболеваний, связанных с курением, — с другой.

Организм все больше и больше привыкает к никотину, интенсивность ощущений, связанных с курением и доставляющих какое-то удовлетворение курильщику, все больше и больше уменьшается, иными словами, вырабатывается определенная терпимость (как говорят ученые, толерантность) к никотину, привыкание.

У ребенка, который дышит табачным дымом, нарушается обмен веществ, и прежде всего усвоение сахара, необходимого для питания тканей растущего организма. Дым задерживает очень полезные для ребенка ультрафиолетовые лучи. Пребывание ребенка в накуренной комнате является

нередко причиной головной боли, плохого аппетита, раздражительности, отставания в физическом развитии.

В нескольких взятых под контроль школах наибольшее число неуспевающих учеников оказалось в тех классах, где, как выяснилось, много курящих школьников.

Большинство школьников знают, что курение вредно, тем не менее последствия курения кажутся им весьма отдаленными и малоощутимыми в их повседневной жизни, чтобы отказаться от соблазна следовать примеру взрослых.

Когда идет разговор о вреде курения, обычно имеется в виду курение табака. Однако более сильными и ядовитыми, чем табак, являются добавляемые к табаку наркотические вещества, такие, как гашиш, или опий, о которых и пойдет наш дальнейший разговор.

ОПИУМ

Р. Киплинг в рассказе «Ворота ста печалей» писал об опиокурильщиках: «...я занимался этим весьма усердно, целых пять лет, и теперь я не тот... Черное курево не допускает других занятий, и хотя на меня оно влияет очень слабо, я даже ради спасения своей жизни не смог бы проработать целый день... Все мы давно состарились. Нам много-много сотен лет. В Воротах очень трудно вести счет времени, к тому же для меня время не имеет значения...

...Я видел столько людей, умиравших здесь, на циновках, что мне теперь было бы жутко умереть на свежем воздухе...»

Тайные притоны существуют и ныне. Туда заманивают молодых людей, предлагая первые порции наркотика бесплатно. Попав в такой притон, через два или три посещения новички уже готовы платить деньги, а примерно через неделю превращаются в законченных наркоманов. Подростки попадают в эту ловушку под влиянием приятелей или просто из любопытства.

Опий и его производные применяются в современной медицине в качестве болеутоляющих средств, а также при кашле и некоторых иных расстройствах. Входящие в его состав наркотики (папаверин и др.) — ингредиенты ряда лекарственных препаратов. Кодеинсодержащие сиропы от кашля, которые когда-то свободно продавались в аптеках, сейчас запрещены в связи с злоупотреблением ими.

Нелегально производимые опиаты (героин и др.) вывозятся контрабандой из двух регионов мира: некоторых стран Ближнего и Среднего Востока и так называемого «золотого треугольника», образуемого Бирмой, Лаосом и Таиландом. В нашей же стране издавна и до сих пор наркоманы пытаются использовать морфий и его производные, которые они всяческими путями добывают из медицинских учреждений.

Об этом повествует писатель и врач М. А. Булгаков в рассказе «Морфий». Герой его, доктор Поляков, однажды, почувствовав боль в желудке, впрыснул морфий. И какая жуткая серия событий последовала после этого одного-единственного укола наркотика, можно судить по выдержкам из дневника доктора:

«15 февраля.

...Не могу не воздать хвалу тому, кто первый извлек из маковых головок морфий. Истинный благодетель человечества. Боли прекратились через семь минут после укола...

Было бы очень хорошо, если б врач имел возможность на себе проверить многие лекарства. Совсем иное у него было бы понимание их действия. После укола впервые за последние месяцы спал глубоко и хорошо...

16 февраля.

...Сумерки наступают рано. Я один в квартире. Вечером пришла боль, но не сильная, как тень вчерашней боли... Опасаясь возврата вчерашнего припадка, я сам себе впрыснул в бедро один сантиграмм...

1 марта.

Доктор Поляков, будьте осторожны!

Вздор...

С развитием болезни для человека становится главным не переживание удовольствия, а скорее уход от неудовольствия, побег от действительности. Психический комфорт наркоман испытывает только при приеме наркотика. Со временем одурманивание становится необходимым условием существования и жизнедеятельности, но плата за это — распад личности. А отсюда и философское осмысление наркотизма. Какой смысл в нем, если человек, употребляющий наркотик, приходит к тому, от чего ушел, — к неприятным физическим и душевным ощущениям и негативному восприятию внешнего мира, но теперь уже через наркотик. Но вернемся к рассказу Михаила Булгакова.

6-го мая...

Давненько я не брался за свой дневник. А жаль. По сути дела, это не дневник, а история болезни.

Итак, если вести историю болезни, то вот: я впрыскиваю себе морфий два раза в сутки...

Страшнейшую убыль морфия в нашей аптеке я пополнил, съездив в уезд. Но и там мне пришлось пережить неприятные минуты. Заведующий складом взял мое требование, в которое я вписал предусмотрительно и всякую другую чепуху, вроде кофеина, которого у нас сколько угодно, и говорит:

— 40 грамм морфия?

И я чувствую, что прячу глаза, как школьник. Чувствую, что краснею... Он говорит:

— Нет у нас такого количества...

18 мая

Нет, я, заболевший этой ужасной болезнью, предупреждаю врачей... смерть медленная овладевает морфинистом, лишь только вы на час или два лишите его морфия. Воздух не сытный, его глотать нельзя... в теле нет клетки, которая бы не жаждала... Чего? Этого нельзя ни определить, ни объяснить. Словом, человека нет. Он выключен. Двигается, тоскует, страдает труп. Он ничего не хочет, ни о чем не мыслит, кроме морфия. Морфия!

Смерть от жажды — райская, блаженная смерть по сравнению с жаж-

дой морфия. Так заживо погребенный, вероятно, ловит последние ничтожные пузырьки воздуха в гробу и раздирает кожу на груди ногтями. Так еретик на костре стонет и шевелится, когда первые языки пламени лижут его ноги...

Смерть — сухая, медленная смерть...

Больше не могу. И вот взял и сейчас уколол себя. Вздых. Еще вздох. Легче. А вот... вот... мятный холодок под ложечкой...

Этого мне хватит до полуночи...

14 ноября.

...Нет. Нет. Изобрели морфий, вытянули его из высохших шелкающих головок божественного растения, ну так найдите же способ и лечить без мучений!

Очень просто. Ах, мой друг, мой верный дневник. Ты-то ведь не выдашь меня? Дело в том, что я в лечебнице украл морфий.

Меня интересует не только это, а еще вот что. Ключ в шкафу торчал. Ну, а если бы его не было? Взломал бы я шкаф или нет? А? По совести? Взломал бы.

Итак, доктор Поляков — вор. Страницу я успею вырвать.

У морфиниста есть одно счастье, которое у него никто не может отнять, — способность проводить жизнь в полном одиночестве. А одиночество — это важные, значительные мысли, это созерцание, спокойствие, мудрость...

19-го ноября.

Рвота. Это плохо...

...с 1 января возьму отпуск на один месяц по болезни — и к профессору в Москву. Опять я дам подписку и месяц буду страдать у него в лечебнице нечеловеческой мукой.

Январь.

Я не поехал. Не могу расстаться с моим кристаллическим растворимым божком.

Во время лечения я погибну.

И все чаще и чаще мне приходит мысль, что лечиться мне не нужно.

15-го января.

Рвота утром.

Три шприца... раствора в сумерки.

Три шприца ...раствора ночью.

17-го января.

...Читал во время воздержания учебник психиатрии, и он произвел на меня ужасающее впечатление. Я погиб, надежды нет.

Шорохов пугаюсь, люди мне ненавистны во время воздержания. Я их боюсь. Во время эйфории я их всех люблю, но предпочитаю одиночество.

Внешний вид: худ, бледен восковой бледностью... взвесился на больничных весах. Испугался, взглянув на стрелку.

На предплечьях непрекращающиеся нарывы, то же на бедрах. Я не умею стерильно готовить растворы, кроме того, раза три я впрыскивал некипяченым шприцем, очень спешил перед поездкой.

11 февраля

...В особенности всплыл вокзал в Москве в ноябре, когда я убежал из

Москвы. Какой ужасный вечер. Краденый морфий я впрыскивал в уборной... Это мучение. В двери ломились, голоса гремят, как железные, ругают за то, что я долго занимаю место, и руки прыгают, и прыгает крючок, того и гляди, распахнется дверь... С тех пор и фурункулы у меня.

13 февраля на рассвете в Горловке.

Позорно было бы хоть минуту длить свою жизнь. Такую — нет, нельзя. Лекарство у меня под рукой. Как я раньше не догадался?

Ну-с, приступаем. Я никому ничего не должен. Погубил я только себя. И Анну...

Все...»

Да, за блаженства эйфории приходится расплачиваться муками абстиненции. Чувство озноба, ломящие боли, особенно в межчелюстных суставах, в жевательных мышцах, чихание «по 50—100 раз за раз» перевешивают чашу удовольствия, так и хочется сказать, греховного. Обратной стороной эйфорийного «прихода» и «волокуши» являются мышечные боли — подобие варварской пытки, когда все члены «сводит, вытягивает, крутит». Зеркальным отражением «кайфа и нирваны» становится картина почечной колики, когда больной крутится в постели, встает, ложится, не находит себе места. Переживанию восторга в эйфории противостоит недовольно-злобное настроение. Многократный тенеизматический, как при дизентерии, понос завершает картину расплаты за полученное удовольствие, смысл в котором теряется полностью.

И вот еще одно характерное свидетельство наркомана Полякова, пытавшегося «освоить» другой наркотик — кокаин.

«ЧЕРТ В СКЛЯНКЕ»

«Кокаин — черт в склянке.

Действие его таково:

При впрыскивании ...почти мгновенно наступает состояние спокойствия, тотчас переходящее в восторг и блаженство. И это продолжается только одну, две минуты. И потом все исчезает бесследно, как не было. Наступает боль, ужас, тьма. Весна гремит, черные птицы перелетают с обнаженных ветвей на ветви, а вдали лес щетиной, ломаной и черной, тянется к небу, и за ним горит, охватив четверть неба, первый весенний закат.

...На марле лежит шприц рядом со склянкой. Я беру его и, небрежно смазав йодом исколотое бедро, всаживаю иголку в кожу... И так несколько раз подряд, в течение вечера, пока я не пойму, что я отравлен. Сердце начинает стучать так, что я чувствую его в руках, в висках... а потом оно проваливается в бездну, и бывают секунды, когда я мыслю о том, что более доктор Поляков не вернется к жизни...

Кокаин — сквернейший и коварнейший яд. Вчера Анна еле отходила меня камфарой, а сегодня я — полутруп...»

Откуда же родом этот «черт в склянке»?

Высоко в Андах на восточных склонах гор растет невзрачный кустарник с большими зелеными листьями, горьковатыми на вкус, и бледно-желтыми цветами. Предполагают, что этот кустарник под названием «кока»

принесли в Перу и Боливию инки или индейцы племени майя из Центральной Америки в VIII—IX вв.

Когда Франсиско Писарро и его конкистадоры вторглись в XVI в. в пределы страны инков, они обратили внимание на странное пристрастие местных жителей жевать листья коки. Был период, когда даже жалование рабочим выплачивалось в листьях коки.

Один европейский путешественник прошлого века нарисовал картину человека с «зелеными зубами»: «Индеец неподвижно лежит в тени, время от времени он кладет в рот несколько листьев и кусочек извести. Не произнося ни слова, на протяжении получаса он глотает слюну и периодически заменяет изжеванные листья свежими... Ничто, даже ураган, не может вывести индейца из этой несносной невозмутимости... Он скорее откажется от самого необходимого, чем от коки».

Долго химикам не удавалось выделить активное вещество наркотика. Но вот в 1859—1860 гг. Альберту Ниманну удается найти и точно определить основной алкалоид, который он назвал кокаином. Он оказался одним из первых местно обезболивающих средств, а затем стал популярным наркотиком.

В последние годы применение кокаина в лечебной практике почти полностью прекратилось. Тем не менее, по предположительной оценке, в Северной Америке кокаин употребляют около 20 млн. человек, из которых многие пользуются им по крайней мере раз в месяц. В Южной Америке издавна применяли листья коки в качестве стимулятора, и когда-то бытовало мнение, что кока — безвредное растение, способное снимать усталость, чувство голода, повышать выносливость и улучшать настроение. Поэтому неудивительно, что коку и кокаин часто добавляли к различным патентованным лекарственным средствам. Одно из них было предложено в 1885 г. Джоном С. Пембертоном, жителем Атланты (штат Джорджия), и получило название «Французское вино из коки». Позднее к его составу был добавлен экстракт из орехов колы, и полученный напиток начали рекламировать как средство от головной боли, способствующее также быстрому восстановлению сил. Впоследствии рецепт напитка несколько раз менялся, и в конечном счете он поступил в продажу под названием «Кока-кола» — «безалкогольный напиток для улучшения умственной деятельности и лекарство от всех нервных расстройств». Следует подчеркнуть, однако, что в настоящее время в состав кока-колы не входит ни кокаин, ни листья коки.

При изучении свойств кокаина было обнаружено, что он может вызывать характерные осязательные галлюцинации: больные стараются избавиться от мелких насекомых, якобы передвигающихся у них под кожей. (Теперь этот феномен назван синдромом Маньяна.) Стали известны и другие вызываемые кокаином психические нарушения, особенно бред преследования. Препарат окончательно зарекомендовал себя как сильный наркотик.

Мы специально выделили раздел о кокаиновой наркомании, потому что этот, казалось бы, уже забытый наркотик вдруг неожиданно приобрел новые свойства — более опасные, благодаря развитию химии и фармакологии.

«Покончим с «крэком»!» — такие листовки можно увидеть в Нью-Йорке на стенах домов и вагонов метро, в витринах магазинов. Что такое «крэк»?

Это производное кокаина, действующее в десять раз сильнее, чем исходное сырье.

Подобно эпидемии, «крэковая чума» захлестнула города Соединенных Штатов. Каждый день в прессе и по телевидению передают сообщения, что все больше и больше жителей США погибают от этого страшного наркотика. Но американская полиция даже не в состоянии уменьшить поток «белой смерти» в страну, «несмотря на то, что аресты, засады на дельцов, захват подпольных фабрик и складов проводятся каждый день.

«В городе Колумбия, штат Южная Каролина в результате рейда полиции задержаны несколько автофургонов, торгующих мороженым и... «крэком»; «В Филадельфии зубной врач признан виновным в торговле наркотиками на сумму 5,5 миллионов долларов в месяц»; «Крупнейшая кокаиновая добыча в истории США — полиция захватила на заброшенной ферме в штате Мичиган 200 фунтов зелья на сумму 30 миллионов долларов»; «Сенаторы изумлены. Подпольные фабрики по переработке кокаина в «крэк» находятся всего через несколько улиц от Капитолия» — такие сообщения постоянно звучат в американском эфире.

Раз вкусив «крэк», избавиться от него уже трудно, на что и рассчитывали создатели «крэка» и торговцы им, получающие огромные барыши от миллионов наркоманов.

ЦВЕТЫ ЗЛА

Наркотики получают и из листьев, цветков и молодых побегов индийской конопли или других южных разновидностей конопли обыкновенной (каннабис).

Действие наркотика сказывается уже через несколько минут и в зависимости от количества выкуренных сигарет может проявляться различными симптомами — от эйфории и галлюцинаций до бреда и чувства тревоги. Нарушаются скорость реакций, двигательная координация и механизмы переработки информации, необходимые, например, для безопасного вождения автомобиля, для выполнения рабочих операций. Нередко это влечет за собой трагические последствия.

Большого размаха злоупотребление препаратами индийской конопли достигло в странах Америки. В конце 70-х гг. там марихуану курил каждый девятый школьник.

Марихуана, бханг, ганджа, мадхак, гашиш, анаша и чарас — все это препараты индийской конопли, которые использовались в древности как лекарство в качестве анестезирующего средства. Сейчас они практически не применяются для лечения ни в современной, ни в традиционной народной медицине.

Любопытно, что в средние века в Аравии существовала секта, ...члены которой занимались ритуальными убийствами, и для большей решительности они возбуждали себя гашишем. От названия этой секты — «хашишин», т. е. поедатель гашиша, произошло и слово «убийца» во французском и английском языках (assassin).

Каннабис обычно оказывает выраженное воздействие на восприятие, мышление, настроение и волевую сферу в зависимости от принятой дозы.

Препараты каннабиса вызывают эйфорию, расторможенность и непредсказуемость поведения. При передозировке возникает усталость, слабость, признаки параноического бреда, а иногда и явный психоз. Поэтому люди, употребляющие гашиш, обычно не удерживаются на постоянной работе и не могут овладеть никакой специальностью, а это делает их фактически бесполезными членами общества.

Как правило, действие гашиша начинается с физических ощущений — жажды, голода, некоторой сухости слизистых оболочек. Затем появляется чувство теплоты, которая разливается по всему телу. Нарастает состояние легкости, невесомости. При этом много смеются. Малейшее движение, поза сокурильщика вызывают повторные неудержимые приступы смеха. Внимание рассеяно, ассоциации же возникают легко, но долго не задерживаются на одном предмете. Ускоряется темп мышления, мыслей много, они текут чередой, быстро сменяя друг друга, наплывая одна на другую. Характерен речевой напор — слов много, фразы строятся нередко без окончаний, не выражая четкого смысла. Курильщик теряет контакт с окружающими (ему кажется странным, что они не разделяют его веселья), становится раздражительным, злобным. Характерны резкие эмоциональные колебания: то гнев, то веселость, доходящая до экзальтации. На этом фоне появляются безудержные фантазии и иллюзии. Окружающий мир приобретает яркие цвета, звуки становятся громкими, гулкими, иногда приобретая звучание эха.

Любопытны самонаблюдения французского поэта Т. Готье (1849), подробно описавшего кошмар, который он испытал, попробовав однажды гашиш. Через несколько минут, пишет он, все существо охвачено оцепенением. Но не проходит и получаса, как начинаются видения. В полумраке летят мириады бабочек. Каждый звук превращается в оглушительные раскаты грома. В какой-то момент писатель старается не говорить, чтобы голом не разрушить стены, настолько он кажется громким. Он плывет в океане диковинных звуков, чувствует, что погружается в волны — он обречен. «Я был словно губкой в открытом море...» Когда все это прошло, он заметил, что приступ длился только четверть часа.

Характерно для опьянения гашишем, пишет Готье далее, что оно не является постоянным, оно то схватывает, то отпускает, возносит и сбрасывает на землю без переходных ступеней. Как и безумие, оно имеет мгновения просветления.

На 2—6-м месяце систематического употребления гашиша возникает психическая астения, ухудшается память. Со временем наступают эмоциональное потускнение, апатия, отгороженность от окружающих, бредовые идеи преследования.

Приведем пример из практики наркологов Э. Бабаяна и М. Генопольского.

Больной М., 27 лет. Студент II курса Политехнического института. По характеру общительный, имел много друзей. В 9-м классе однажды попал на вечер в компанию сверстников, в которой более старший по возрасту парень предложил попробовать покурить анашу. До этого больной уже курил папиросы. Вначале на предложение не соглашался, а затем, увидев, как весело смеются уже «обкурившиеся» товарищи, попробовал. Испы-

тал неприятное ощущение в подости рта, после нескольких затяжек закружилась голова, появилась тошнота. Бросил папиросу. Выдержал на смешки присутствующих, но в этот вечер больше не курил. Однако скоро снова оказался в той же компании и «обкурился». Хорошо помнит, как вначале все вокруг стало призрачным, видел окружающих, как сквозь пелену, моментами мир вдруг обретал яркие краски и очень громкие звуки. Товарищи строили ему разные «рожи», и он безудержно смеялся примерно 2—3 ч. Помнит, как затем усилились неприятные ощущения во рту, появился страх, что сойдет с ума, выскочил на улицу, но приятели затянули его в комнату. В один момент показалось, что останавливается сердце. Закричал. Затем все прошло, задремал.

До поступления в институт больше анашу не употреблял. На первом курсе института закурил снова. После этого стал часто «обкуриваться». Появилась тяга к тому состоянию, которое давала папироса с гашишем. Стал выпивать, пытаюсь алкоголем заменить не всегда имеющийся гашиш. Стал раздражительным, грубым, драчливым. В институте отставал по всем предметам и был исключен. Перестал проявлять интерес к книгам, кино, телевизору. Старался уединиться, всеми правдами и неправдами добыть наркотик или выпить. Связался с компанией бродяг, перестал за собой следить. Временами появлялось чувство, что за ним наблюдают, что кто-то его преследует. Вначале он не реагировал на это, а затем стал прятаться от мнимых преследователей. Однажды по этому поводу обратился за помощью в милицию. Там не придали значения его словам. После этого усилилась депрессия, тоска. Родители обратили внимание на такое состояние сына, и он насильственно был госпитализирован в психиатрическую больницу.

Из данного примера видно, как появилась привычка к наркотику, стал меняться характер больного, обнаружилось психические расстройства.

Откуда берутся эти наркотики, как они попадают в руки подростков?

В романе Ч. Айтматова «Плаха» есть ряд эпизодов, ярко иллюстрирующих развитие гашишного промысла у нас в начале 80-х годов.

Именно в этот период наметилась первая поездка Авдия Каллистратова в Среднюю Азию от редакции областной комсомольской газеты. Непосредственным поводом к тому послужила идея Авдия изучить и описать пути и способы проникновения в молодежную среду европейских районов страны наркотического средства — анаши.

«Замысел состоял в том, чтобы поехать не как сторонний наблюдатель, а как один из гонцов за анашой, влившись в их тайную компанию... Важно было проникнуть в ту среду, выяснить, почему именно эти ребята оказались туда вовлеченными, что двигало ими, кроме соблазна наживы и спекуляции; мне необходимо было изучить изнутри личные, социальные, семейные и не в последнюю очередь психологические моменты этого явления».

Показателен эпизод первого знакомства Авдия с дурман-травой:

«Довольно прочное, стеблистое, прямое растение с плотной бахромой соцветий вокруг стебля оказалось той самой анашой, ради которой они ехали из Европы в Азию. «Боже мой,— думал Авдий, глядя на анашу,— с виду такое обычное, почти как бурьян, растение, а столько дурманной

сладоcти в нем для иных, что жизнь кладут на это зелье! А здесь оно под ногами!»...

И они пошли дальше и через час набрали на такие густые заросли анаши, что от одного духа ее повеселели, как от легкого опьянения. Конопля здесь было сколько душе угодно. И они стали собирать и листья, и цвет анаши и расстилали собранное для просушки... Работа спорилась...

В той беготне Авдий порядком удалился от дружков, выискивая в степи наиболее густые заросли анаши. И тут наступил какой-то момент удивительного состояния легкости, парения то ли наяву, то ли в воображении. Авдий и не заметил, как это случилось. В небе щедро светило солнце, воздух был пронизан теплом, порхали и пересвистывались какие-то птицы, особенно заливались жаворонки, мелькали бабочки и другие насекомые и тоже издавали разные звуки,— словом, рай земной, да и только, и в том раю, раздевшись догола, оставив на себе только панаму, очки, плашки и кеды, Авдий Каллистратов — белокожий тощий северянин, охмелевший от пыльцы, носился как заводной взад-вперед по степи, выбирая наиболее высокий и густой травостой. Вокруг него клубилась потревоженная пыльца цветущей, завязывающей семья конопля, и от долгого вдыхания того летучего дурмана в воображении Авдия, естественно, возникали разные видения.

...Он бежал, а голову мутило, тело отяжелело, и земля качалась под его заплетавшимися ногами — ему хотелось упасть, свалиться, заснуть, и тут его начало рвать, и он почувствовал, что настал его смертный час. И все-таки у него хватило воли отбегать каждый раз в сторону от мерзкой блевотины и бежать дальше, пока новый приступ рвоты не скрючивал его в три погибели, вызывая адские боли и резь в животе. Изрыгая пыльцовую отраву, мучаясь от судорог, Авдий, стелая, бормотал: «О Боже, прекрати, хватит! Никогда, никогда больше не буду собирать анашу! Хватит с меня, я не хочу, я не хочу видеть и слышать этот запах, о Боже, сжался надо мной...»

Но конопля не единственный и не самый древний источник дурмана в природе.

ДОПИНИ?

В Саянском каньоне Енисея, на прибрежных скалах и валунах, заливаемых в половодье, сегодня еще можно увидеть многочисленные рисунки, высеченные в глубокой древности. Среди множества петроглифов, разновременных и разнохарактерных по стилю и сюжету, выделяется однородная группа с изображениями пляшущих человечков в широкополых шляпах. Головы людей почти не выделяются кружком, как это обычно бывает на наскальных рисунках. Шляпа как бы покоится на длинной шее, напоминая гриб.

Рисунки существ с грибообразными головами датированы бронзовым веком. Эти древние тувинские изображения находят неожиданные аналоги и в искусстве древнего населения Чукотки. Как установлено сейчас учеными, у многих народов в прошлом также существовал культ ядовитых грибов. В чем же причина такой привязанности?

. Люди давно подметили возбуждающее свойство некоторых ядовитых грибов. Съев их, викинги, например, приходили в неистовство и, обезумев, бросались на своих врагов. Недаром в древности скандинавские воины перед боем получали настойку из грибов. У народов Сибири некоторые грибы в прошлом также употреблялись как возбуждающее средство. Оно, однако, губительно действовало на человека и часто приводило к слабоумию, что неоднократно отмечали этнографы и путешественники.

Да, допинговый, как говорят сегодня, «подстегивающий» организм эффект привлекал людей еще в древности. Так, в XVI в. монах Б. се Саагуна в своей книге об истории и культуре государства ацтеков упоминал о грибах, которые индейцы ели во время религиозных празднеств. Грибы вызывали у них состояние опьянения, обманы восприятия. Ацтеки считали, что существует «грибной бог», который наделяет способностью предвидеть будущее.

Настой грибов зачастую употребляли в России исполнители былин и сказаний, после чего они приходили в иступление и походили на бесноватых: всю ночь напролет диким голосом распевали былины, а утром в изнеможении падали на лавку. Кстати сказать, и священная «сома» древних ариев, и ныне пользующаяся признанием индусской религии и йогов, как оказалось, также содержит настой ядовитых грибов, вызывающих галлюцинации.

В природе человека подстерегают самые неожиданные встречи с биоактивными веществами. Не так давно сотни жителей Сент-Эспри (маленького городка во Франции) были поражены массовым психозом: одни смеялись и ликовали, других прямо-таки распирало чувство собственного благополучия. Все стали необыкновенно говорливы и необычно дружелюбны. Через некоторое время состояние у многих заболевших стало меняться: один из них забился, испуганный, под кровать. Другой отмахивался руками от каких-то никому не видимых львов. Третий кричал, что он может летать. И, распластав руки, он полетел... с третьего этажа.

Местная больница была переполнена. Вскоре вспомнили: в период средневековья целые деревни поражались подобным безумием. Этот недуг называли «антонов огонь». Существовало поверье, что молитва, обращенная к святому Антонию, облегчала мучения. Признаки болезни — спазмы, судорожные подергивания, сильное жжение в конечностях, а иногда изжога, галлюцинации. Болезнь обусловлена отравлением ядовитым грибом. Споры гриба разносятся ветром. Из них было выделено особое вещество — лизергиновая кислота, которая вызывала нарушения психики. Кислоту изучили, она была отнесена к наркотическим средствам, опасным для здоровья людей.

. Современные галлюциногенные препараты, придавая сильный эмоциональный компонент слуховому, зрительному и тактильному восприятию, порождают самые разнообразные сновидения-галлюцинации. К галлюциногенам относятся и диэтиламид лизергиновой кислоты (ЛСД), мескалин (производится из особой разновидности кактуса), псилоцибин (получен из грибов) и другие препараты. ЛСД по мощности действия превосходит остальные не менее чем в 4 тыс. раз, поскольку оказывает возбуждающее действие одновременно на несколько систем мозга.

Галлюциногены обостряют все ощущения, а также изменяют восприятие времени и пространства. Затрудняется способность к концентрации внимания и последовательной речи; наряду с волнующими осязательными и эмоциональными переживаниями возникают неожиданные перемены настроения и чувство отрешенности от действительности; нередко наблюдаются агрессивность, бред преследования, а также провалы в памяти. Некоторые препараты вызывают психическую зависимость, хотя формирования физической зависимости и, следовательно, появления синдрома «отнятия» при отмене галлюциногенов не происходит.

Весьма «модным» в США 30 лет назад стал наркотик ЛСД-25: Его не принимают в одиночку, как колются, например, морфием. ЛСД применяют группами во время специальных сборищ. В США он стал чем-то вроде религиозного атрибута. Раньше некоторые психологи и социологи считали, что принятие ЛСД — это безопасный возбуждающий эксперимент, «путешествие в страну безумия» с гарантированным обратным билетом. К несчастью, возвращение не гарантировано, но, даже если оно и состоится, опыт все равно не проходит бесследно. Под действием этого сильного наркотика совершается масса убийств, причина которых — галлюцинации. Психиатрические лечебницы заполнены потребителями ЛСД, которым не удалось избавиться от галлюцинаций даже после того, как действие наркотика прекратилось.

Известный психолог из Гарвардского университета (США) доктор Лири был привлечен к судебной ответственности за то, что всячески пропагандировал этот препарат-яд, увлек десятки тысяч студентов на путь коллективного безумия и тем самым предоставил гангстерам еще одну возможность обогатиться, используя слабость подрастающего поколения.

Новые и сложные проблемы ставит перед международным здравоохранением растущее злоупотребление фенциклидином, известным также под названием ПЦП или «ангельский порошок». Препарат был синтезирован и предложен в качестве местного обезболивающего средства в 50-е гг., однако позднее от него отказались из-за выраженных побочных эффектов. Легкая доступность быстро превратила ПЦП в широко распространенный наркотик с особыми свойствами, проявляющимися независимо от способа употребления препарата (курение, прием внутрь или инъекции) в неожиданных реакциях злобности, агрессивности и состояниях спутанного сознания. Эти вещества у нас в стране не используются. Но мы говорим о них, поскольку они служат своеобразной моделью аналогичных препаратов, которые могут появиться в будущем.

Кроме того, имеется ряд лекарственных средств, которые наркоманы могут использовать в своих целях. Таковы корректоры ЦНС (антипаркинсоны — циклодол и другие подобные препараты), нашедшие применение в невропатологии, психиатрии. В последние годы благодаря своим эйфоризирующим, опьяняющим и галлюциногенным свойствам стали применяться в виде токсикоманических средств. Острое отравление циклодолом, например, проходит четыре стадии — эйфорическую, суженного сознания, галлюцинаторную и фазу выхода. По существу токсикоманы принимают циклодол ради первой и третьей фаз.

Часто циклодол начинают принимать после знакомства с гашишем, бар-

битуратами, алкоголем. Привыкание происходит в течение месяца. Очень быстро формируется абстинентный синдром, меняется реактивность организма. Абстиненция проходит довольно тяжело. Сначала возникает тремор рук, затем судороги других мышц тела. Психофизиологический дискомфорт сопровождается напряженностью, раздражительностью, злобностью. При передозировке препарата возможны психозы.

После приведенной краткой характеристики психоактивных средств становится очевидным, что человек собственной рукой надевает на себя ярмо наркомании. Не бывает плохих лекарственных препаратов, а есть плохо использующие их люди! Так, сравнительно недавно мы пользовались при насморке мазью «Сунареф». Теперь это лекарство не производят, так как в его составе эфедрин, из которого наркоманы умудрялись получать оглушающее разум вещество — эфедрон.

А теперь обратимся к проблеме потребления снотворных.

В городе Верона некогда разыгралась трагическая история двух юных влюбленных — Ромео и Джульетты. Однажды по просьбе Джульетты монах, живший в этом городе, дал ей таинственный порошок, приняв который Джульетта погрузилась в долгий сон. Об этой истории вспомнили создатели снотворного, названного именем города (веронал). Препараты данного ряда — производные барбитуровой кислоты, которая сама не обладает сомногенным действием. Своим названием, кстати, она обязана имени невесты химика, открывшего эту кислоту.

Злоупотребление снотворными, которые внесены в список наркотиков, рассматривается как наркомания, остальные случаи как токсикомания. Как правило, токсикомания первично возникает в результате злоупотребления барбитуратами, а затем поддерживается за счет присоединения любых сомногенных препаратов, а в ряде случаев и транквилизаторов.

Злоупотребление снотворными, которые внесены в список наркотиков, чаще наблюдается у людей, страдающих бессонницей, пребывающих в плохом настроении. Снотворные препараты поначалу улучшают их субъективное состояние, купируют бессонницу, сглаживают эмоциональные расстройства, снижают актуальность переживаний. Важную роль в развитии пристрастия играет эйфория, а также эффект снятия тревоги, нередко наблюдающиеся уже при первых приемах снотворных. В последующем, однако, больные вынуждены наращивать дозы, принимать снотворные в дневные часы. В определенных условиях действие барбитуратов сходно с алкогольным опьянением: появляются эйфория, сбивчивая речь, пошатывание, дезориентировка, замедление рефлексов и дыхания. При одновременном приеме барбитуратов и алкоголя происходит взаимное усиление эффекта, что может привести к смерти при явлениях паралича дыхания.

Непрерывный прием препаратов более трех недель вызывает анемию в сочетании с нарушениями функции печени, приводит к появлению сильных головных болей, снижению дыхательной функции. При определенных обстоятельствах эти препараты способны вызывать пристрастие и могут привести к формированию зависимости уже через две недели непрерывного приема.

Интересно, что в развитии болезненного пристрастия к веществам этой группы важное значение имеет психологическая установка на наркотичес-

кий эффект. При установке на сон прием снотворных, например, в течение длительного времени не вызывает болезненной зависимости, при установке же на «кайф» она развивается относительно быстро. Алкоголь по действию приближается к этой группе.

Транквилизаторы обладают расслабляющим действием, создают ощущение благополучия и умиротворенности. Они бывают двух типов: сильные (нейролептики), применяемые для лечения тяжелых психических заболеваний, и слабые (собственно транквилизаторы), используемые при так называемых «пограничных» психических расстройствах. Первые вызывают психическую зависимость крайне редко и только у лиц, злоупотребляющих наркотиками, зато привыкание ко вторым происходит быстро. Особенно это касается женщин, пожилых людей и детей. Некоторые транквилизаторы типа диазепама (седуксен, реланиум) при длительном приеме накапливаются в организме. Длительное применение бензодиазепинов может вызывать двигательные расстройства, нарушение памяти и обучаемости, а у некоторых больных усиливается агрессивность и раздражительность. Поскольку препараты этой группы обладают противотревожным действием, при наличии предрасполагающих психосоциальных факторов они могут приводить к формированию психической и физической зависимости.

Однако говорить о допинговом эффекте в прямом смысле этого слова в этих случаях нельзя. Термин «допинг» в спортивной медицине означает стимулирующее жизнедеятельность организма вещество, способствующее на каком-то этапе подготовки спортсмена достижению высоких результатов, которые в обычных условиях ему недоступны. Иными словами, речь идет об искусственном «подстегивании» организма.

Да, к сожалению, допинг применяется в спортивном мире. Разумеется, в условиях строжайшей тайны. Популярностью у спортсменов пользуются различные микстуры, стимулирующие наступательный порыв, стойкость и выносливость.

Последствия бывают самыми плачевными: организм переступает границу собственных возможностей. «После чемпионата Европы 1984 г. во Франции,— вспоминает автор книги о допинге футболист из ФРГ Харальд Шумахер,— я совершил глупость: решил испытать с помощью «взбадривающих» средств мощь своей машины марки «организм». Меня интересовало, до какой степени и как долго можно выдерживать перегрузки.

Я безрассудно транжирил здоровье, обращаясь со своей организменной машиной как вошедший в раж гонщик: на приборной панели тревожно горели красные лампочки. Сейчас я понимаю, что это был шаг к безумию! Врачи предупреждали о побочном действии допинговых средств, но я на собственном опыте хотел испытать их действие. И не я один!

«Подкрепившиеся» футболисты носились по полю как черти, и очередной матч был выигран. Но какой ценой! Изнуренные до предела, они поклялись, что покончат с допингом.

Действительно, можно только удивляться, как здоровые парни «накачивают» себя лекарствами перед выходом на спортивную арену. А между тем известно, что травмы особенно часты у спортсменов, пользующихся «накачкой». А как же иначе, если «аварийная сигнализация» организма отключена.

Первой официально зарегистрированной жертвой допинга стал еще в 1886 г. англичанин Линтон, умерший во время велосипедной гонки. А 100 лет спустя, в 1986 г. олимпийский чемпион француз Д. Морелон сокрушался, что велосипедный спорт превратился в рынок наркотиков. Сначала на этом рынке главенствовали взбадривающие средства — амфетамины. После того как их употребление научились контролировать, в ход пошли анаболики, увеличивающие массу мышц, и другие препараты, например содержащие мужской половой гормон. Стрелки прибегали к пульсозамедлителям, боксеры использовали средства, снижающие болевую чувствительность, и т. п.

Регулярное применение допинга зачастую приводит спортсменов к наркомании. Вот рассказ одного из бывших спортсменов:

— Сейчас мне идет сорок второй... Из них 25 лет колюсь... Что светлого из своей жизни могу вспомнить? Лишь то, что играл в футбол, в команде мастеров в воротах стоял. И кололся... Раз тренер зашел в раздевалку, а я со шприцем. Он мне говорит, дескать, слышал я, но поверить не мог... Футбол кончился. Дальше — неинтересно... Крал, конечно, за это сидел. А как не украсть, если требуется каждый вечер до 80 рублей? Раз двадцать ложился на койку: все, лучше руки себе отрублю... Нет, ползешь по дороге заветного и страшного, сбывчику шепчешь: «Не дашь уколиться, так хоть «скорую» вызови...» Вам этого не понять. Но запомните: хочешь дикую, вечную месть обеспечить врагу — «посади на иглу», остальное он сам... А начиналось все с допинга...

Средства, возбуждающие центральную нервную систему, обычно применяются для придания бодрости, борьбы со сном и повышения физической и умственной выносливости. К этой группе относятся амфетамин, кокаин, кофеин и их производные. Как уже говорилось, кокаин и кофеин производят из листьев или плодов растений. Амфетамины синтезированы в 20-е гг. нашего века и обладают действием, подобным действию кокаина, применялись ранее для лечения депрессии и ожирения. Впоследствии от этого отказались из-за способности амфетаминов давать обратный эффект — вызывать длительные тяжелые депрессии.

Эти вещества обладают сходным действием: объективно повышают кровяное давление, увеличивают частоту пульса и дыхания. Субъективно вызывают ощущение прилива сил, а некоторые еще и чувство превосходства над окружающими, могущества, что может привести к агрессивным реакциям. Высокие дозы ведут к перевозбуждению и могут вызывать резкую тревогу, галлюцинации, а при длительном применении — бессонницу, манию преследования.

Наркоманический эффект может быть вызван препаратами из группы стимуляторов ЦНС, которые назначаются для снижения утомления, потребности во сне, повышения настроения и работоспособности. Неправильный прием препаратов может привести к привыканию, затем повышается устойчивость к препарату, желание увеличить дозу вещества. Наркоманический эффект выражается в развитии эйфории с явлениями бодрости, желании трудиться, ускорением мыслительных функций.

Встречаются нередкие случаи злоупотребления кофеином. После приема больших его доз появляется повышенное настроение, возбуждение. При

хроническом его употреблении развивается токсикомания. Отмечаются головокружения, головные боли, бессонница, иногда кошмарные сновидения. Могут быть судорожные припадки (подергивания икроножных мышц, дрожание губ, пальцев), перебои в работе сердца, сопровождающиеся тревогой, страхом. У мужчин может наблюдаться снижение потенции.

Типичную токсикоманию вызывает чифирь — концентрированный отвар чая, основным действующим началом которого являются алколоиды кофеина. Действия чифири длится 4—5 ч; как правило, нарушается сон. Привыкание к чифирию индивидуально и субъективно. Абстинентный синдром практически отсутствует. Но у чифиреманов могут быть отмечены постепенные изменения личности, проходящие по типу психопатизации с заметными колебаниями настроения, несдержанностью.

НЮХАНЬЕ

После уроков ребята приходили в подвал, включали магнитофон, играли в карты, а бывало, что кто-нибудь приходил с бутылкой сильно пахнущей жидкости. Ее наливали в целлофановый пакет и дышали парами. Не все, правда, дышали — кто-то просто смотрел, как у соседа стекленел взгляд. И так почти каждый день... А если дома спрашивали, почему такой запах от одежды, обычно говорили, что в школе опять дезинфекция или что отсасывал бензин из мопеда...

Эти ребята потом начали ходить на железную дорогу «кататься на поездах». Одному отрезало ноги, но они продолжали от нечего делать отцеплять вагоны, бить светофоры, тащить, что под руку подвернется, и в конце концов угнали и разобрали автомашину. Вот тогда-то и раскрылись все их «художества».

«Трудные компании» всегда были, многие ребята хулиганили — бессмысленно, подчас жестоко. Но чтобы подростки часами сидели, уткнувшись лицом в губку, смоченную ядовитым, одурманивающим веществом, такого не было.

Токсикомания, разновидностью которой и является «нюханье», действительно свалилась как снег на голову. Про наркоманию читали, утешали себя тем, что наркотики для ребят дороги и труднодоступны. А тут выяснилось, что опасность представляет копеечная «бытовая химия», даже бензин. Механизм действия химических препаратов на нервную систему мало изучен. Если непродолжительное «нюханье» может вызывать красочные галлюцинации — «мультики», то при передозировках возникают устрашающие видения, спасаясь от которых нюхальщик может, например, выпрыгнуть в окно. В отличие от традиционных наркотиков и алкоголя «химия» не дает похмелья и страшных героиновых «ломок», которые и алкоголиком, и наркоманом, независимо от их пристрастия, воспринимаются как грозные сигналы о настигшей их болезни. Здесь другое — «эмоциональное привыкание», воспоминание о том, что «нюхать приятно». Бывают, правда, случаи внезапного и необратимого слабоумия, полного крушения личности, нередко отравления со смертельным исходом. Известны и несчастные случаи, когда, например, в подвале находили труп подростка, на голове которого — за-

стегнутая на «молнию» спортивная сумка с тряпкой, смоченной химическим веществом.

Дышат иногда сразу по возвращении из школы, пока не вернутся с работы родители и не придет пора спать, добиваясь состояния, которое характерно для больной психики — чуть ли не шизофрении или белой горячки.

Почему «нюханье» так широко распространилось именно сейчас? И почему именно среди молодежи? Первые подростки-токсикоманы доставлены в 15-ю психиатрическую больницу столицы в 1979 г. Число пристрастившихся к токсикомании подростков увеличивается. Так, 1985 г. дал по сравнению с 1984-м двукратный прирост.

Существует мнение, что появление токсикомании подростков связано с пьянством родителей, а в результате с заброшенностью и безнадзорностью детей. Однако речь не только о пресловутой «педагогической запущенности», но и о психобиологической неполноценности части подрастающего поколения, недаром костяк ряда неблагонадежных компаний составляют ребята из вспомогательных школ.

В психолого-педагогических характеристиках этих ребят часто можно встретить подобные строчки: «Потребность к знаниям снижена, интересы отсутствуют, эмоциональная тупость, ничего не боятся». А врачи-наркологи отмечают, что дети алкоголиков, начиная, в свою очередь, пить, не испытывают легкого эйфорического опьянения, оно сразу принимает амнезийные (т. е. тяжелые, характерные для алкоголиков) формы. Отсюда желание заменить спиртное чем-то, что тоже давало бы «балдеж»... Однако алкоголизм родителей — серьезная, но не единственная причина подростковой токсикомании. Среди детей из так называемых благополучных семей так же нередки случаи приобщения к этой пагубной привычке. В настоящее время совершенно очевидно, что проблема токсикомании среди подростков — проблема сложная, включающая в себя социальные, нравственные, педагогические, медицинские и другие аспекты.

Наш отдельный разговор о проблемах нюханья «газов — растворителей мозга». История злоупотребления летучими углеводородами насчитывает уже много лет, но в последние годы их «нюханье» получило более широкое распространение, что объясняется вздорожанием алкоголя, низкой покупательной способностью молодежи и доступностью бытовой химии.

Летучие вещества выделяют в отдельную токсикологическую группу средств, нарушающих деятельность центральной нервной системы. Фармакологическими исследованиями доказано сходство растворителей с анестетиками, используемыми для наркоза, за исключением более выраженных по сравнению с ними остаточных токсических явлений. Примером может служить действие хлороформа (в настоящее время в медицинской практике не применяется).

Органические растворители, аэрозоли, политуры, лаки, краски, технические спирты, клеи нередко употребляются алкоголиками, наркоманами, а теперь вот и подростками-токсикоманами.

Летучие углеводороды в большинстве своем представляют собой органические вещества — продукты перегонки нефти. Аэрозоли — это жидкие, твердые или газообразные вещества, распыляемые при помощи газа типа

углеводорода или галокарбона, находящегося под высоким давлением.

После вдыхания пары растворителей и аэрозолей быстро проникают через легкие в кровяное русло, а оттуда в органы с обильным кровоснабжением — печень, почки, мозг и сердце. Ряд углеводородов выводится почками, но большинство через легкие и могут быть легко обнаружены во выдыхаемом воздухе.

Вдыхание вызывает опьянение, характеризующееся возбуждением, а также обострением восприятия света. Иногда в сочетании с обильным выделением слюны появляется тошнота, галлюцинации и светобоязнь, а также ощущение могущества и беспечности, которые могут привести к неожиданным поступкам. Эффекты длительного применения: повышенная утомляемость, бледность, провалы памяти, неспособность к ясному, логическому мышлению, неуверенность движений; позже могут возникнуть депрессия и бред преследования, психическая зависимость.

Но почему подростков изначально привлекают запахи?

Запахи и обоняние играли огромную роль в жизни наших предков. Они и сейчас имеют колоссальное значение в жизни животных. Их поведение от рождения до смерти ежеминутно связано с восприятием запахов, которые несут огромную информацию из окружающей среды, возбуждают инстинкты и фактически определяют характер действий. Этологи (специалисты по поведению животных) считают, что обоняние предшествовало всем другим чувствам, способным на расстоянии воспринимать присутствие пищи, врагов, особей противоположного пола.

По отношению к человеку проблема «обоняние и поведение» исследована мало. Согласно современным теориям механизма обоняния, существуют элементарные первичные запахи, которых насчитывается семь.

Приятные и неприятные запахи по-разному действуют на организм человека, например первые расширяют, а вторые сужают кровеносные сосуды, то есть могут непосредственно сказываться на самочувствии. Знаток этой проблемы советский биолог С. А. Корытин считает, что запахи влияют не только на органы чувств, но и на весь организм, так как пахучие частицы нередко оказываются антигенами и вступают в соответствующие реакции, близкие по своему характеру к реакциям иммунитета.

Герой романа немецкого писателя Германа Гессе «Игра в бисер» Иозеф Кнехт вспоминает: «Мне было тогда лет четырнадцать, и произошло это ранней весной... Однажды после полудня товарищ позвал меня пойти с ним нарезать веток бузины...

Должно быть, выдался особенно хороший день или у меня на душе было как-то особенно хорошо, ибо день этот запечатлелся в моей памяти, являя собой небольшое, но важное событие. Снег уже сошел, поля стояли влажные, вдоль ручьев и канав кое-где уже пробивалась зелень... воздух был напоен всевозможными запахами, запахом самой жизни, полным противоречий: пахло сырой землей, прелым листом и молодыми побегами... Мы подошли к кустам бузины, усыпанным крохотными почками, листики еще не проклюнулись, а когда я срезал ветку, мне в нос вдруг ударил горьковато-сладкий резкий запах. Казалось, он вобрал в себя, слил воедино и во много раз усилил все другие запахи весны. Я был ошеломлен, я нюхал нож, руку, ветку... Мы не произнесли ни слова, однако мой товарищ долго и за-

думчиво смотрел на ветку и несколько раз подносил ее к носу: стало быть, и ему о чем-то говорил этот запах. У каждого подлинного события, рождающего наши переживания, есть свое волшебство, а в данном случае мое переживание заключалось в том, что, когда мы шагали по чавкающим лугам, когда я вдыхал запахи сырой земли и липких почек, наступившая весна обрушилась на меня и наполнила счастьем, а теперь это сконцентрировалось, обрело силу волшебства и фортиссимо запаха бузины, став чувственным символом. Даже если бы... переживания мои на этом бы и завершились, запаха бузины я никогда не мог бы забыть...

Но тут прибавилось еще кое-что. Примерно в то же самое время я увидел у своего учителя музыки старую нотную тетрадь с песнями Франца Шуберта... Как-то, дожидаясь начала урока, я перелистывал ее, и в ответ на мою просьбу учитель разрешил мне взять на несколько дней ноты. И вот, то ли в день нашего похода за бузиной, то ли на следующий, я вдруг наткнулся на «Весенние надежды» Шуберта. Первые же аккорды аккомпанемента ошеломили меня радостью узнавания: они словно пахли, как пахла срезанная ветка бузины, так же горьковато-сладко, так же сильно и всепобеждающе, как сама ранняя весна! С этого часа для меня ассоциация — ранняя весна — запах бузины — шубертовский аккорд — есть величина постоянная и абсолютно достоверная, стоит мне взять тот аккорд, как я немедленно и непременно слышу терпкий запах бузины, а то и другое означает для меня раннюю весну. В этой частной ассоциации я обрел нечто прекрасное, чего я ни за какие блага не отдам».

Мы не могли выбросить ни одного слова из этой длинной цитаты, поскольку в ней очень точно и ярко отражено воздействие запахов на сознание молодого человека. Во-первых, отметим, что все это случилось с мальчиком в переходном возрасте четырнадцати лет, в период гормональной перестройки организма и к тому же весной, т. е. в тот сезон, когда обостряются многие психофизиологические процессы и чувства. Во-вторых, «чувство бузины» было не индивидуальным — его ощущал и товарищ Кнехта. В этом чувстве сомкнулись разом все ощущения ликования природы, пробуждения земли, начала весны. И не исключено, что здесь действовал одновременно весь комплекс реакций организма: на тепло воздуха и сырость, появление первой зелени и голубое небо. Запах стал лишь их чувственным символом. Наконец, что особенно важно, запах бузины ассоциировался со случайным событием детства: знакомством с музыкой Шуберта. Именно в тот момент она произвела на него неизгладимое впечатление и стала вторым, подкрепляющим символом весны, радости, надежды.

По-видимому, детская тяга к острым ощущениям через обоняние существовала всегда как рудимент биологической эволюции человека.

В последние годы повсеместно отмечается обостренная чувствительность детей к некоторым запахам, их тяга к запаху кофе, бензина и средств бытовой химии.

Как видим, в деле воспитания нет изолированных вещей. Как тесно переплетаются в этом, казалось бы, частном вопросе о роли запахов в страсти к нюханью химических веществ разные аспекты биологии и психологии. Видимо, психологические предпосылки играют немаловажную роль и в приобщении людей к наркотикам.

ПРИБОЩЕНИЕ

С чего все это началось? —
А началось с шампанского, с бокала,
Когда судьба улыбкой обласкала,
А после поскакала вкривь и вкось.
Теперь один и тот же тусклый круг,
Где все друзья друг друга «уважают»
И всякий раз нетрезвый свой досуг
Бездарно в неизвестность провожат...

П. Соколов

Чтобы бороться с наркоманией, надо прежде всего знать причины и условия, ее порождающие. Откуда она появилась? Кто подвержен этой болезни? Знаток социологии преступности профессор А. Габани выяснил, что почти девять десятых выявленных и опрошенных больных имеют возраст от 16 до 35 лет. Половина в возрасте до 20 лет, в том числе и подростки. Как правило, дети из вполне обеспеченных семей. Большинство из них ни в чем не имели отказа у родителей...

Что же способствует приобщению к наркотикам, каковы психологические предпосылки наркомании?

ПРЕДПОСЫЛКИ

В первой четверти XX столетия немецкий психиатр Эрнст Кречмер подметил очень важное обстоятельство: в характере совершенно здоровых людей имеются в крохотном зачатке признаки, подобные тем, которые в яркой форме выражены у психически больных. Так были описаны типы здоровых

людей — шизотимики, шизоиды, циклотимики, циклоиды. Вслед за шизоидом и циклоидом были описаны эпилептоид, истероид и ряд других «оидов». Эпилептоиду свойственны в рудиментарном зачатке черты характера больного эпилепсией, а истероиду — истерией.

Шизотимик и шизоид — здоровые люди с некоторым «шизорадикалом». Они могут успешно работать, достигать значительных творческих высот, но при неблагоприятных условиях такие люди предрасположены к нервным срывам. Психический склад иногда коррелируется с внешним видом. Так, циклотимики чаще бывают пикнического сложения, то есть плотные, ширококостные люди, с округлыми формами; несмотря на свой вес, они весьма подвижны. Это веселые, беззаботные люди, блестяще уживающиеся в любой среде. Шизотимики обычно астенического телосложения — стройные, худые, изящные. Они с трудом находят общий язык с окружающими, часто погружаются в свои мысли, любят одиночество. Эти два типа людей противоположны и по внешнему виду, и по темпераменту, и по типу мышления. Характерный пример: Санчо Панса и Дон-Кихот — пикник и астеник, циклотимик и шизоид. Взаимоисключающие и взаимодополняющие индивиды.

Своеобразие характера в подростковом возрасте обычно проявляется в его «заострении» (акцентуации), что обусловлено социальными факторами — усложнением взаимоотношений с окружающими и биологическими сдвигами — нейроэндокринной перестройкой, лежащей в основе полового созревания.

Вот краткая характеристика личностных вариантов, которой придерживаются сейчас многие психологи, рассматривая вопросы приобщения к алкоголю и наркотикам.

Конформный тип акцентуации характера. Его основной чертой является соглашательство с тем, что диктует непосредственное привычное окружение. Эти подростки подчиняются определенному стилю жизни и с трудом принимают все новое, что ломает их представления и образ жизни. Очень привязаны к группе сверстников и принимают все ее ценности и даже внешнюю форму поведения без должной критики. Представители этого типа как бы утрачивают свое «я» и плывут по течению. Они не проявляют инициативы, смелости, решительности и оригинальности в суждениях и поступках. Шаблонность подростка и его ограниченность общеприняты, воспринимаются окружающими как бесцветность личности и интеллектуальная примитивность. Из этого типа личностей могут формироваться люди, послушные воле группы наркоманов.

С другой стороны, если такие подростки находятся в благоприятной среде, здоровом коллективе, они следуют нормам большинства и избегают приобщения к алкоголю, наркотикам, курению. Важно вовремя предупредить включение таких подростков в группы с отрицательной социальной направленностью.

Дети гипертимного типа — это подвижные, неугомонные, крикливые, любящие командовать дети. Они быстро сходятся с незнакомыми людьми. В школьные годы неусидчивы, суетливы, порою назойливы. Часто находят признание у сверстников и являются неофициальными лидерами в группе. Положение официального лидера их тяготит повседневностью выполнения

обязанностей. Соклассникам импонирует их находчивость, склонность к риску, умение постоять за своих, найти выход из сложных ситуаций. Они обычно проявляют самостоятельность, инициативу, не терпят мелочной опеки. Легко возбудимы и в определенных ситуациях агрессивны. Именно из их среды могут выдвигаться лидеры групп наркоманов. Тактика психолого-педагогического воздействия должна исходить не из подавления, а из искусной переориентации такого подростка на интересующую его социально полезную деятельность, где бы он мог удовлетворить свои лидерские потребности.

Эмоционально-лабильный тип акцентуации характера выражен в неустойчивости настроения, которое изменяется даже по ничтожному поводу. Смена настроения, особенно угнетенность, влияет соответственно и на отношения подростков с окружающими. Однако они легко выходят из состояния уныния при участии к ним и появлении жизненной перспективы. Такие подростки весьма чувствительны как к порицанию, так и похвале, что порой ставит в затруднительное положение учителя. По-видимому, этот тип людей может составлять группу риска в отношении наркомании и алкоголизма.

Подростки *шизоидного типа* замкнуты и отгорожены, им трудно устанавливать контакты. Они даже со своими сверстниками эмоционально холодны. Внутренний мир таких подростков зачастую полон фантазий и необычных желаний, но мало доступен для окружающих. Поэтому многие их поступки неожиданны и непонятны. У них нередко негативные реакции в виде недовольства существующими порядками, осуждения утвердившихся идеалов и духовных ценностей. Увлечения этих подростков необычны, сильны и постоянны. Алкоголь и наркотики становятся для них своеобразным «коммуникативным допингом».

Подростки *истероидного типа* эгоцентричны, стремятся обратить на себя внимание, вызвать удивление и почитание. Для этого они часто фантазируют, лгут. В их поведении сквозит неестественность и театральность, а чувства поверхностны и непостоянны. Все эти черты, как правило, закладываются уже в детстве, нередко в результате неправильного воспитания («кумир семьи»). Тогда же появляется потребность в похвалах и восторгах. Привлечь к себе внимание любой ценой — вот самое заветное желание подростков такого типа: демонстративные прогулы, заявления, что прилежная учеба — удел бездарей и тупиц, подчеркнутое нежелание получать хорошие оценки. Претендуют на положение лидера. А в то же время настоячивости, эмоционально-волевых качеств, способностей для завоевания престижного положения среди сверстников не хватает, быстро теряют авторитет. Приобщение к алкоголю и наркотикам протекает под знаком бахвальства, причастности к необычному, запрещенному.

Эпилептоидный тип. Подростки бережливы, педантичны, чрезмерно аккуратны в одежде, ведении и оформлении тетрадей, дневников. Алкогольное опьянение протекает тяжело. Они становятся агрессивными, злобными, драчливыми. О совершенных в опьянении поступках не помнят.

Подростки *тревожно-мнительного типа* акцентуации характера обычно хорошо учатся, дисциплинированы и не вызывают беспокойства учителей. Однако они зачастую тяжелы для самих себя: бесконечные сомнения в правильности своих поступков изматывают их. Неуверенность в своих силах и

возможностях сковывает их. Они всюду видят препятствия и сложности и хотя поступают логично, но, сделав, сомневаются в правильности поступков. Они склонны к бесконечным абстрактным рассуждениям, избегают физического труд. Окружающий мир воспринимают бледно, упрощенно, во всем ищут причинно-следственные отношения. Вместе с тем они весьма чувствительны и ранимы. У них нередко могут возникать различные навязчивые мысли, страхи, опасения за благополучие близких. Этот тип людей нередко злоупотребляет различными успокаивающими лекарственными средствами, что затем переходит в их зависимость от транквилизаторов и других психоактивных средств.

Встречаются также подростки, характер которых отличается замкнутостью, недоверчивостью, эмоциональной холодностью. Они с трудом находят общий контакт со сверстниками и тяжело переживают свою изолированность. Внешняя безучастность таких детей, упрощенность в поведении и проявлениях эмоций делает их незаметными, из людей этого типа формируются «тихие» пьяницы или любители «лечения» различными таблетками.

Конечно, те или иные типы в чистом классическом виде встречаются не так часто. Скорее всего, у одного человека сочетаются черты и признаки нескольких типов.

Различные отклонения в формировании личности на первых этапах трудно уловить, они часто остаются незамеченными педагогами и родителями, неправильно трактуются школьными врачами. В результате болезненные расстройства получают дальнейшее развитие.

У подростков появляются ипохондричность (обеспокоенность своим здоровьем), болезненное ощущение дефектов своей внешности, пониженный аппетит, а иногда и отвращение к пище (нервная или психическая анорексия), невротические страхи. В основе их лежит значительное повышение эмоциональной эффективности и влечений вследствие активизации деятельности гипоталамуса (области мозга, регулирующей важнейшие жизненные функции).

Наиболее выражены эмоциональная неустойчивость и смена настроения в возрасте 12—14 лет. Именно тогда подростки становятся особенно «трудными». Типичными для раннего подросткового возраста являются реакции протеста, или оппозиции, имитации и компенсации. Эти реакции можно назвать характерологическими. Они периодически возникают в семье или школе в неблагоприятно сложившейся для подростка ситуации и четко направлены против тех, кто, как ему кажется, повинен в этом.

Реакция оппозиции может быть вызвана необычайными требованиями к ребенку, непосильной для него учебной или какой-либо другой нагрузкой. Она может возникнуть из-за конфликтов между родителями, несправедливых, по мнению ребенка, наказаний, школьной неуспеваемости и др. В зависимости от характерологических и эмоциональных особенностей подростка протест иногда проявляется активно в виде грубости, агрессивности, жестоких поступков и т. п. Пассивная форма протеста обычно проявляется в отказе от еды, прогулах занятий и побегах из дома, демонстративных попытках к самоубийству.

Для детей и подростков также характерна реакция имитации — подра-

жание поведению окружающих, авторитетных в их глазах людей. В детстве имитируется поведение родителей, близких родственников, воспитателей, героев книг и кино, в подростковом возрасте — старших товарищей.

Реакция увлечения (хобби-реакция). Различают информативно-коммуникативные увлечения (жажда новых сведений, потребность в контактах, являющихся источником этих сведений); телесно-мануальные, направленные на укрепление силы, выносливости; интеллектуально-эстетические, стимулирующие углубленный интерес и занятия музыкой, рисованием, радиотехникой, литературой; лидерские увлечения, связанные со стремлением предводительствовать, руководить.

Реакции, обусловленные формирующимся сексуальным влечением, бурно представлены «юношеской гиперсексуальностью» в старшем подростковом возрасте: онанизм, ранняя половая жизнь, петтинг (соприкосновение гениталий и совместные функции вплоть до оргазма). Формирующееся влечение может проявляться агрессивными реакциями против соперников или лиц, унижающих подростка в глазах объекта симпатии, демонстративными реакциями с целью привлечь к себе внимание.

Особо следует сказать об антисоциальных психопатах. Главной особенностью их являются резко выраженные моральные дефекты. Чувство симпатии к окружающим и сознание долга по отношению к обществу у них обыкновенно отсутствуют. У них нет ни чести, ни стыда, они равнодушны к похвале и порицанию, не могут приспособиться к правилам общежития. Зато отличаются большой любовью к чувственным наслаждениям: нередко из них вырастают сластолюбцы, развратники. Чаще всего такие подростки не просто холодны, но и жестоки. Грубые и злые, они еще в детстве склонны к мучительству животных и отличаются отсутствием привязанности к самым близким людям (даже к матери); умышленно бесцеремонны; не считаются с окружающими.

Они способны из-за пустяка разразиться площадной бранью, бить окна, посуду, и все это не столько вследствие чрезмерного гневного возбуждения, сколько из желания досадить людям. Иногда они питают тяжелую злобную ненависть и жажду мести по отношению к тем из близких (чаще всего к отцу), которые стремятся держать их в определенных рамках и проявляют по отношению к ним строгость. Такие личности падки на выпивку, наркотики, нередко вступают на путь преступлений.

Однако некоторые из таких психопатов удерживаются в рамках общежития. Это преимущественно лица из хорошо обеспеченных слоев общества или попавшие в благоприятные условия учебы, работы, дружный коллектив, благополучную семью.

Итак, почему один человек поддается пристрастию, а другой — нет, хотя на обоих воздействуют одни и те же внешние факторы?

Решающими здесь оказываются особенности характера человека. Некоторые типы личности оказываются более восприимчивыми к влиянию неблагоприятных факторов. Этим объясняется, например, то, что из двух братьев, живущих в одинаковых условиях, один может стать наркоманом, а второй — спортсменом.

Характерологические же особенности личности формируются и корректируются в процессе развития и воспитания человека и зависят в основном

от влияния родителей, воспитателей, учителей, ровесников. В основном речь идет о таких свойствах, как нервозность, эмоциональная незрелость, отсутствие контроля за своим поведением, неумение удовлетворять свои потребности, ложная система ценностей.

Молодые люди болезненно переживают чувство неудовлетворенности своих потребностей и свои неудачи. Чтобы как-то заглушить неприятные ощущения, они часто занимают вызывающую, агрессивную, строптивую позицию или же, вместо того чтобы преодолевать трудности, отступают, избегая их.

Особо благоприятствует возникновению наркотического влечения развившаяся у молодого человека привычка уклоняться от жизненных трудностей, уходя в свой внутренний мир, который легко может стать миром наркотических видений.

Крайние формы личностных отклонений сопровождаются явными психическими нарушениями, и именно в этой «пограничной» в отношении психической полноценности группе подростков и формируются наиболее выраженные заболевания наркоманией и токсикоманией. По мнению специалистов, такие лица составляют до трети всех приобщившихся к наркотикам.

А теперь кратко рассмотрим мотивы такого приобщения.

МОТИВЫ

«...Папы, мамы и тети Нади нет дома.. В ожидании их возвращения Гриша, Аня, Алеша, Соня и кухаркин сын Андрей сидят в столовой за обеденным словом и играют в лото... Играют дети на деньги. Ставка — копейка...

Играют с азартом. Самый большой азарт написан на лице у Гриши... Играет он исключительно из-за денег. Не будь копеек на блюдечке, он давно бы уже спал... Страх, что он может не выиграть, зависть и финансовые соображения наполняют его стриженую голову, не дают ему сидеть спокойно, сосредоточиться...

Сестра его Аня, девочка лет восьми... тоже боится, чтобы кто-нибудь не выиграл... Копейки ее не интересуют. Счастье в игре для нее вопрос самодлюбия.

Другая сестра Соня... играет в лото ради процесса игры... Кто бы ни выиграл, она одинаково хохочет и хлопает в ладоши.

Алеша... У него ни корыстолюбия, ни самодлюбия. Не гонят из-за стола, не укладывают спать — и на том спасибо... Сел он не столько для лото, сколько ради недоразумений, которые неизбежны при игре. Ужасно ему приятно, если кто ударит или обругает кого...

Пятый партнер Андрей... К выигрышу и к чужим успехам относится безучастно, потому что весь погружен в арифметику игры, в ее несложную философию: сколько на этом свете разных цифр и как это они не перепутываются!..»

Эти выдержки из рассказа А. П. Чехова «Детвора» показывают, как одна и та же деятельность может быть вызвана различными мотивами.

Мотив — это то, что внутренне побуждает человека к деятельности. Мотивами могут быть потребности, интересы, стремления, чувства и мысли.

Д. В. Колесов утверждает, что при нарушениях процессов мотивации могут наблюдаться различные отклонения в поведении, и в первую очередь так называемые немотивированные поступки. Например, подростки порой проявляют жестокость по отношению к совершенно случайным людям, которую впоследствии они не в состоянии объяснить, как не могут сделать этого их родители и учителя. Дело заключается в том, что по разным причинам те или иные их потребности оказываются неудовлетворенными, подавленными, причем соответствующие побуждения не находят разрядки в деятельности, а как бы накапливаются в психике. И разрядиться они могут неожиданным и случайным образом и совсем в неподходящей ситуации. В данном случае мотивационное поле не справилось с задачей задержать побуждение до его обработки, произошло как бы короткое замыкание, и аффективный разряд в двигательную область центральной нервной системы повлек за собой соответствующее неправильное, нелепое, порой кажущееся диким поведение.

Как отмечал психолог А. Н. Леонтьев, «развитие мотивов находит свое выражение не только в их обогащении, но и в установлении определенной иерархии мотивов — в выделении главных жизненных мотивов личности. При этом мотивы, отвечающие элементарным потребностям, подчиняются высшим социальным и духовным мотивам, так что при определенных условиях человек способен жертвовать материальными благами и даже самой жизнью во имя идеальных побуждений».

Каковы основные мотивы употребления одурманивающих средств нашей молодежи?

Мотивы, лежащие в основе употребления наркотиков, различны. Более того, человек может применять одно и то же или разные одурманивающие, возбуждающие средства по меняющимся мотивам.

Однако во всех случаях начальным является любопытство, стремление к новизне ощущений, преодолению запретного барьера. Немалую роль играет и чувство принадлежности к определенной группе сверстников, чем-то отличающихся от большинства, объединенных чем-то загадочным; как правило, приобщение к наркотикам является в той или иной мере и выражением независимости, а иногда и просто враждебного отношения к окружающим, чем-либо обидевшим подростка.

Конечно, немалую долю в приобщении к таким обособленным группам людей вносит извечное стремление молодежи познать новое, волнующее, таинственное.

Пушкин писал в «Евгении Онегине»:

О, люди! Все похоже вы
На прародительницу Еву:
Что вам дано, то не влечет,
Вас непрестанно змий зовет
К себе, к таинственному древу;
Запретный плод вам подавай,
И без того вам рай не рай.

Во многих народных легендах и сказках отражена идея сладости именно запретного. В древнегреческой мифологии рассказывается, что девушка Пандора получила от бога Зевса ящик, в котором содержались все челове-

ческие несчастья. Как большинство девушек, Пандора была очень любопытна, и ей не терпелось заглянуть в ящик, тем более что было категорически запрещено это делать. Она открыла крышку и выпустила на белый свет все бедствия. Из-за желания нарушить запрет погибли и жены Синей бороды из сказки Ш. Перро. Но и в жизни, а не в сказке очень часто достаточно сказать человеку: «Нельзя», чтобы ему очень захотелось сделать запрещенное.

Самый факт запрещения, если это не объяснено, вызывает всякого рода предположения, догадки, закономерное желание узнать, почему нельзя чего-либо делать. Психолог К. К. Платонов обращает особое внимание на то, как родители, часто не мотивируя своего «нельзя», ограничиваются запрещением. Недоверие к обоснованности запрещения вызывает сомнения в справедливости и стремление его нарушить. У кого явится желание есть яблоки с дерева, на котором будет висеть надпись: «Есть яблоки нельзя, так как они опрысканы ядом»? А мысль: «Папа сам курит, а мне запрещает» — рождает попытку вкусить «запретный плод». Существенную роль играет подражание или чувство зависти.

— Рано курить тебе, еще маленький! — вот довод, усиливающий зависть ко взрослым и тем толкающий на тайное курение.

Бывает, что наркоманическая зависимость возникает от желания «ясности мышления» или «творческого вдохновения». Мотивом обращения к лекарственным препаратам служит стремление к расслаблению, уход от чего-то гнетущего.

Перечисленные мотивы не обязательно связаны с психопатологией личности или отрицательным влиянием среды. Они действительны как для абсолютно здоровых и уравновешенных подростков, так и для лиц с психическими отклонениями. Более того, эти мотивы не обязательно ведут к наркомании. Они могут способствовать и нередко способствуют тому, что человек начинает искать удовлетворения своих потребностей другим путем, без применения наркотиков.

Ведь та же любознательность является одной из замечательных особенностей человека. Она проявляется в раннем возрасте и предопределяет развитие исследовательских наклонностей. Не удивительно поэтому, что некоторые молодые люди пробуют наркотики с тем, чтобы испытать их действие на себе. Поскольку подавляющее большинство подростков знакомятся с наркотиками (и с алкоголем) в компании своих сверстников, новичок, помимо удовлетворения любопытства, испытывает чувство принадлежности к группе молодежи, престижной для него в данный момент (иначе бы он в нее не стремился и не рисковал испытывать на себе вещества, о которых он, как правило, уже имеет то или иное представление как о вредных для здоровья).

Конечно, при этом не последнюю роль играют и весьма позитивные в других обстоятельствах особенности личности, такие, как потребность самутверждения или достижения независимости. Понятно, что эти мощные для молодежной среды факторы (мотивы), подкрепленные затем фармакологическими и другими эффектами принимаемых средств, делают наркотики еще более привлекательными.

Такая потребность может быть проявлением скрытого расстройства

эмоциональной сферы, при которой ребенок стремится получить мимолетное удовольствие вопреки опасности отравления и даже смерти. Нежелательные отклонения в поведении могут приводить и к преступлению. И все это из-за погони за мнимыми удовольствиями вопреки общественным традициям. Так что наркомания не только и не столько медицинская, сколько моральная, социально-психологическая проблема.

Развитие лекарственной зависимости может быть результатом попытки самолечения, например когда человек дрибегает к приему психотропных средств в момент стресса, крушения надежд, скажем, из-за потери юношеской привязанности, разочарования, а также в других случаях депрессии, тревоги, страха.

Люди обращаются к наркотическим средствам, в том числе к алкоголю, табаку, в надежде облегчить состояние, снять утомление, голод, а также в заблуждении, что вызывающее зависимость средство обладает особым свойством лечить болезнь, усиливать половую потенцию и т. п.

И, конечно, потребление наркотиков, как уже говорилось, часто связано с попытками завоевания популярности, лидерства среди членов определенной молодежной группировки, особенно для тех, кто страдает «комплексом неполноценности», или как протест против господствующих представлений, касающихся социального статуса, успеха или чувственных удовольствий.

В любом случае развивающаяся лекарственная зависимость есть результат приобретения сложного комплекса физиологически обусловленных рефлексов, приобретенной формой асоциального поведения. Немалую роль при этом играют социально-культурные факторы, стрессовые моменты, например непоступление в институт, на работу, неудачный брак. Но это, так сказать, фоновые условия. Бывают и более конкретные обстоятельства, определяющие наркоманическую ситуацию среди молодежи. К ним прежде всего относятся такие факторы, как степень сложности приобретения наркотического средства и одобрение (или неодобрение) обществом или микросредой потребления тех или иных средств, влияющих на настроение, восприятие и поведение. Важно и влияние семьи, сверстников, местных условий и народных обычаев, тормозящих или, наоборот, способствующих вербовке молодых людей наркоманами.

Видное место занимают средства массовой информации. Так, обнаружение в одной из московских газет детальных подробностей употребления токсических веществ подростками тут же сказалось на возникновении нескольких вспышек отравления детей названными в газетной статье химическими веществами. Прослушивание зарубежных радиопередач, чтение иностранных журналов также отражаются на восприятии молодежью тех или иных модных веяний, в том числе на потреблении дурманящих или стимулирующих физиологическую (физическую, половую, умственную) активность веществ. При этом в качестве «передаточного звена» действуют группы сверстников. Стоит одному из подростков случайно подслушать разговор взрослых об особенностях действия лекарственных средств (скажем, бабушка делилась с кем-то по телефону о действии снотворного или успокаивающего препарата), как он немедленно расскажет это товарищам. А отсюда недалеко и до опробования этого бабушкиного средства на себе, может быть, целой группой школьников.

Подавляющее большинство подростков получают одурманивающие средства, а также сведения о способах их добычи от сверстников. То есть именно сама подростковая среда является источником наркотиков и информации о их свойствах. Так что приобщение мальчика или девочки к группе, где есть лица, потребляющие наркотики, обычно свидетельствует о том, что первое знакомство с этим дурманом уже состоялось. Здесь же даются «рекомендации» о новых «интересных» средствах, а также о дозах потребления. Группа может оказать помощь своему партнеру и в случае неблагоприятной реакции на препарат, и в случае «преследования» молодого наркомана взрослыми. Проиллюстрируем это примером, который приводит польский нарколог С. Гурски.

Вот как 14-летняя школьница описывает процесс своего «вращения» в группу наркоманов:

«...В новой школе я почувствовала себя совсем чужой. В классе все уже перезнакомилось, образовались дружеские кружки, я же сидела за партой одна, чувствовала, что «своей» меня не признают.

«Какое мне дело до учителей, которых видишь всего лишь час — другой во время урока? — думала я. — Главное, чтобы меня признали те, с кем я нахожусь почти все время. С учителями меня ничто не связывало, для меня они не были авторитетом, только шумели. При первой же возможности я дерзала им сколько влезет, не раз умудрялась сорвать урок. Это приносило мне признание большинства одноклассников.

Затем я стала с помощью всяческих ухищрений копить деньги на сигареты, чтобы втереться в группу курящих.

...А потом подруга привела меня в «клуб». Это было молодежное кафе типа дискотеки, расположенное в полуподвальном помещении.

...Была там группа ребят, выглядевших сногшибательно! Все там были шикарными. Одеты в тесно облегающие джинсы, на ногах ботинки на невероятно толстой подошве, джинсовые куртки — с вышивкой.

Когда в следующий вечер я пришла в «клуб», ребята из той группы принесли большой наргиле. С его помощью курят гашиш. Ребята зажгли табак в чашечке наргиле и пустили по кругу.

...Влияние этих ребят было для меня чем-то совершенно новым. Они не шумели, не дрались, не хвастались, вели себя совершенно спокойно. Их превосходство заключалось как бы в них самих. И каждого приходящего из своей компании они приветствовали поцелуем.

...Я стала членом группы, хотя еще не чувствовала себя равноправной, но они были для меня образцом. Я хотела стать такой же, как они. Хотела учиться у них, ибо мне казалось, что они знают, как сделать жизнь шикарной, чтобы можно было отгородиться от всего остального мира. Тем, о чем мне назойливо втолковывали родители и учителя, я была сыта по горло. Теперь самым важным для меня стала моя компания.

Мы принимали друг друга такими, как есть. В принципе все мы были одинаковы или по меньшей мере шли одной дорогой.

Стала курить каждый вечер. Те из нас, у кого были деньги, угощали других. Торчать дома для меня смысла не было, разлюбила я и одинокие прогулки. Только и ждала, когда настанет вечер и откроется наш «клуб».

...Группа стала моей семьей. В ней ощущались и дружба, и нежность,

и в определенной степени любовь. Уже сам поцелуй при встрече казался мне восхитительным. Отец меня так никогда не встречал.

Мы никогда не говорили о своих проблемах. Никто никому не надоедал рассказами о тяжелой обстановке дома или в школе. Когда мы были вместе, низменный мир других людей вообще для нас переставал существовать. Мы говорили о музыке и гашише. Иногда — о тряпках, иногда — о людях.

...В школе дела мои шли все хуже. Я испытывала невероятное отвращение к школе. О каком-либо более близком контакте с учителями не могло быть и речи. Связи с одноклассниками тоже становились все слабее. Собственно, в классе все заключалось в том, чтобы «обскакать» других: никто никому не помогал, каждый хотел быть первым. Это меня уже вовсе не волновало, ведь теперь я искала признания только в своей компании».

В этом рассказе школьницы четко отражено могучее влияние группы на ее членов. Привлекательность группы для молодых людей заключается в том, что она дает им все, чего не умеют порой дать ни семья, ни школа: эмоциональную поддержку, одобрение, ощущение безопасности и собственного признания. Для юношей, лишенных этих ценностей, чрезвычайно важных для каждого человека, не имеет существенного значения, социально положительные или отрицательные цели и деятельность группы. Важно лишь, может ли она удовлетворять потребности своих членов, в том числе даже способами, не всеми принятыми и противоречащими правовым нормам. Именно это и определяет привлекательность группы.

Такие сообщества нередко занимают пустые бараки, развалины домов или здания, предназначенные для сноса, там и устраивают свои притоны. Условия жизни в них противоречат всем представлениям о жилье человека. Не лучше выглядят и квартиры наркоманов:

«...Помещение было ужасно запущенным. Зловоние пахло на меня уже с порога. Повсюду валялись консервные банки и окурки. Со стола упала банка из-под рыбных консервов, соус вылился на ковер, от него шел отвратительный запах. Когда хозяин вколол себе дозу наркотика, я понял причину воню: вытащив из вены иголку со шприцем, в котором были остатки крови, он наполнил его водой и эту розовую жидкость вылил на ковер — так он чистил шприц. Вместе с запахом рыбного соуса это создавало сладковато-гнилостное зловоние. Занавески на окнах пожелтели и пропитались смрадом. Неизменная духота, запах разлагающейся крови, табачного пепла и заплесневелых консервных банок заставили бы каждого нормального человека отшатнуться, едва ступив на порог».

Иногда под влиянием моды за рубежом одурманивают себя наркотическими препаратами целые школьные классы, где властвует принцип: «не могу же я быть хуже других».

Вот пример. Тринадцатилетний подросток прилежно участвовал во всех «наркотических сеансах», которые устраивали одноклассники, хотя никогда не имел к этому особой охоты. Ему удавалось незаметно выбросить «порошок» или хотя бы не затягиваться из ходившего по кругу окурка с марихуаной, который с благоговением выкуривали до конца, защемив его за колкой для волос, когда пальцами держать уже было невозможно.

Подобные «сеансы» происходили у кого-нибудь дома во время длительного отсутствия родителей, в затемненной комнате, при горящих свечах и

звуках психоактивной музыки. Ребята полулежа располагались на полу и предавались наркотическому состоянию, которого никто в действительности не испытывал, хотя участники «сеансов» уверяли друг друга, что чувствуют себя «сногшибательно, как в раю». Все принимали участие в этих коллективных симуляциях (хотя редко кто охотно), ибо это было престижно.

Особый, весьма серьезный мотив обращения молодых людей к наркотикам — переживаемые ими личные жизненные трудности. Обычно они связаны либо с семейными конфликтами, либо с ситуацией в школе, либо с какими-то иными проблемами. Сложности такого рода вызывают болезненно переживаемое психическое напряжение, которое делает невозможной нормальную повседневную жизнь и непременно требует разрядки.

Семья может, с одной стороны, предотвратить дурное пристрастие, а с другой, как это мы знаем по опыту работы с семьями алкоголиков, может способствовать и даже стимулировать наркоманию подростков. Во всяком случае, есть данные, что существует связь между «терапевтическим» применением психотропных средств родителями и приобщением их детей к тем же или другим таблеткам, или, как выражаются наркоманы, «колесам». Наиболее показательна подобная взаимосвязь в семье курящих родителей — их дети значительно чаще становятся курильщиками, чем те ребята, которые воспитывались в «бездымной» семье.

Нельзя недооценивать и некоего символического значения, которое придается многими употреблению наркотиков, как это мы имеем дело в случаях с курением и выпивкой, т. е. в начальный период наркоманического или токсикоманического пристрастия большую роль играет не столько действие избранного подростками средства оглушения, сколько сам символический акт. Представьте: мальчик самостоятельно попал иглой шприца себе в вену и ввел какую-нибудь жидкость. Этого уже достаточно, чтобы доказать свой «героизм», «братство» и т. п. Фактически это тот же «эффект стаи». В прошлом ребята делали себе немыслимые татуировки, причем в самых, казалось бы, невероятных и неподходящих условиях (без иглы — гвоздями, кончиком ножа, используя вместо туши чернила или даже деготь). Теперь эта мода выветрилась, но «эффект стаи» проявляется во многих других явлениях современной жизни молодежи, начиная с неформальных групп, скажем, мотоциклистов-рокеров или любителей рок-музыки и кончая компаниями токсиконаркоманов.

РОК — НАРКОТИК?

Рок-музыка, как известно, возникла на основе негритянских идолопоклонений, первобытных мистических песнопений. Африканские колдуны неплохо знали гипнотизирующее воздействие ритмической громкой музыки. Свойственный ей бит-ритм вызывает в организме определенные изменения — меняет пульс, дыхание, содержание сахара в крови, возникает нервное возбуждение:

«...когда удары музыкального ритма начинают вдруг совпадать с ударами вашего сердца, создается впечатление, что внутри вас раскачивается тяжелый колокольный язык, который лупит о ваши ребра, о все ваши клетки, и все гудит и звенит, и не то вы сейчас сорветесь с места и начнете не-

истовствовать в своих движениях, не то взорветесь и разлетитесь на мелкие части...

Как бы плотные пулеметные очереди трассирующих пуль (пучками, пучками) били из дальнего угла по арене, по танцующим людям, по нашим столикам. И все это — вертящиеся фонари, зайчики, пучки света, залпами вспыхивающие и гаснущие лампы, все эти вихри снега, пурга, буран разноцветных огней — все это подавалось в бешеном ритме, в мигании, соответствующем неистовому ритму музыки, звучащей на пределе возможностей громкости, так что уже не поймешь, то ли мир кружится вокруг тебя, то ли ты сам вовлечен в неудержимом кружении, сойдя с ума, вывернувшись наизнанку, освободившись от всего, что делало тебя до сих пор просто ходящим и просто говорящим человеком» — так писал В. Солоухин в рассказе «Нью-Йорк. Дискотека» на заре рок-музыки.

Ныне восприятие этой музыки становится иным. Ведь уже не одно поколение людей воспитано в атмосфере массового рока, и знание его истории, ведущих направлений, ансамблей, певцов считается весьма престижным в молодежной среде.

В рок-музыке, действительно, немало привлекательных моментов, подлинных шедевров. Она завоевала сердца многих из нас. Но, учитывая тему книги, мы подробнее остановимся на некоторых негативных психосоциальных сторонах рок-культуры, связанных с вопросами нравственного воспитания, а также на воздействии рок-музыки на организм человека.

Неоднозначное отношение к року хорошо выразил в «Размышлениях о роке» известный поэт А. Дольский:

Я смотрю на убогий экран...
Презираю себя, но гляжу,
как гитарную тянет вожжу
и кричит многолетний пацан.
Этот стиль называется рок,
Что по-нашему значит судьба,
или бога и черта борьба,
или правды жестокий урок.
Но ни правды, ни бога здесь нет —
суеты и тщеславия власть,
и ленивая, хилая страсть
в ореоле престижных примет.
И набор синтетических фраз,
и дымы, и «ямаха», и свет
притупляют и ухо, и глаз
до и после шестнадцати лет.
Эта дымка культуры и смог,
неужские повадки певцов.
Эта пища юнцов и глупцов —
что угодно, но только не рок.
Неуют и ненужность дорог
по просторам сибирской тайги
и правдивого слова враги —
это наш, это истинный рок.
И ураном отравленный край

по вине и светил, и чинов,
привилегий скрываемый рай,
и продажа святых орденов,
позабывтый отцовский порог,
нефть в воде и под крыльями птиц,
одиночество, рюмка и шприц,
лихоимец судья — это рок!
Дети пьяниц с глазами зверьков,
невинному каторжный срок,
и талант под пятой дураков —
это рок!
Горожане в колхозной грязи,
и деревни в сивушном хмелю,
и девчонки великой Руси,
познающие курсы валют,
и домашники из пацанов,
и рабов азиатских ярем,
и рабынь малолетних гарем,
и протезы для наших сынов,
и упряжка поэта, что вскачь
унесла его в вечный чертог,
гнутой совести крик или плач —
это рок!
Это музыка наших тревог...

Этолог, доктор биологических наук В. Дольник считает, что если массе удалось создать мощный ритм — она едина. Вспомните чудо рождения

синхронного ритма аплодисментов в огромном зале. В этом есть что-то от наших далеких предков, от чувства стадности. Ребенок пробует играть в «ладушки» раньше, чем начинает говорить. К этому близки и музыкальные компании — «пошумелки» подростков. Современная поп-музыка распространяется, видимо, в связи с потребностью организовать такую компанию. Здесь действует механизм внеразумного общения, подсознательного единства.

Корни массового увлечения рок-музыкой нужно искать и в ряду причин массового пьянства и сходных с ним явлений. «Истерика рока», — пишет журналист М. Дунаев, — это крик души ожесточившегося потребителя, не сумевшего найти подлинную цель жизни. И это подтверждает примитивность, бессмысленность, скудность песенного словаря отдельных рок-композиций. «О-о-о! Ты и я! О-о-о! Я и ты!...» — повторяется многократно в одной из рок-песен.

Сам термин рок-н-ролл (буквально: скала — движение или утес в прибое) — это жаргонное словечко негритянских гетто Америки, обозначающее движения человеческого тела во время сексуального акта. «Король рока» Элвис Пресли возбуждал ждущую острых ощущений молодежь непристойными жестами во время своих выступлений. Кстати, он, как известно, превратился в деградировавшего наркомана и очень скоро погиб от этого порока.

В разное время прямыми и косвенными жертвами употребления наркотиков становились такие знаменитости рок-музыки, как певица Джанис Джоплин, гитарист группы «Роллинг Стоунз» Брайан Джонс, ударник группы «Ху» Кит Мун, гитарист-виртуоз Джимми Хендрикс, солист группы «Дорз» Джим Моррисон, ударник группы «Лед Зеппелин» Джон Бонем и другие.

Одно из направлений — «панк-рок» зовет к самоубийствам и насилиям, преступлениям и наркотикам: «Я убиваю детей, которых я люблю видеть окровавленными. Я заставляю рыдать их мам и давлю их автомобилями. Я кормлю малышей отравленными конфетами», — поют под гром и визг панки из группы «Мертвый Кеннеди».

Могут сказать: «Так это же у них, а не у нас». Но разве существуют границы радиозфира? Так что все эти увлечения не так уж безобидны, хотя самая откровенная их мерзость пока еще не перекинулась к нам.

Вот уже много лет у нас на любой танцплощадке массы мальчишек и девчонок танцуют однообразно покачиваясь, не произнося ни слова, не улыбаясь и даже не смотря друг на друга. Все заполняет ревушая музыка, сквозь которую с трудом прорываются слова типа:

Качая головой,
Смотри и повторяй:
«Вот это — ой-ой-ой!»
Вот это — ай-ай-ай!»

Почему же молодые люди мчатся тысячами на стадион, на дискотеки, где в реве децибелов, ритме электронных гитар получают иллюзию общения, коллектива, идеала, смысла жизни?

Известно, что музыка, как и прочие виды искусства, воздействует на личность на четырех уровнях: физиологическом (недаром музыку сейчас применяют в операционных), эмоциональном (влияние на настроение),

интеллектуальном («под хорошую музыку хорошо думается...»), духовно-нравственном.

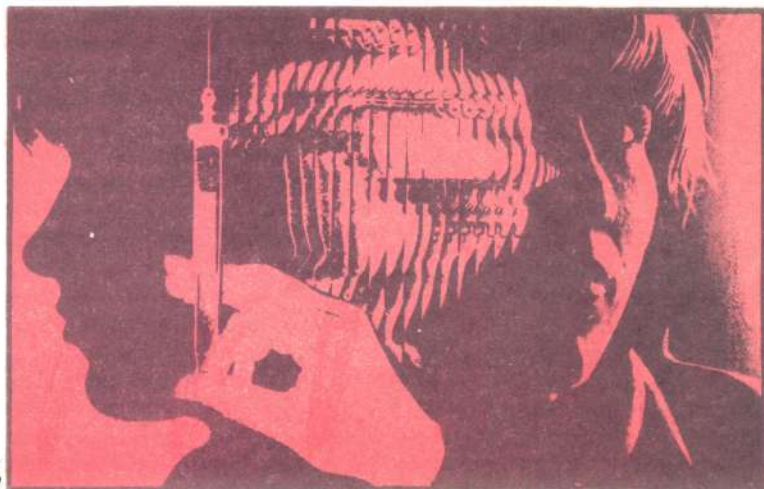
Рок — социальное явление, а не просто музыкальный жанр. У нас в стране потребителями поп-музыки являются более 90% городских школьников.

Композитор К. Волков отмечает, что термин «музыкальная наркомания» уже не только идеологический, но и медицинский, поскольку такая музыка в условиях свето-цвето-шумовой дискотеки не только возбуждает нервную систему, но и находит определенный резонанс в клеточных структурах организма, что субъективно ощущается как одурманивание, наркотический эффект, а в перспективе ведет к нервно-психическим аномалиям.

Доктор психологических наук А. Попов и Е. Саволей проанализировали связь рок-музыки с процессами в организме и психике человека. Отмечено повреждение органов зрения, слуха, функции спинного мозга, эндокринной и нервной системы слушателей. Это во многом связано с громкостью звучания рок-музыки, лежащей за пределами психофизиологической нормы. Напомним, что звук громче 90 децибелов уже становится вредным, а звучание рок-музыки достигает вблизи оркестра 120 децибелов.

Вследствие того, что определенные виды современной развлекательной музыки — сильные раздражители, вызывающие выделение стресс-гормонов, «стирающих» часть запечатленной в мозгу информации и способствующих нарушению нервно-мышечной координации, возникновению невроза, а также необузданных порывов. Модуляция частоты ритма, музыки и чередование света и темноты вызывают ускорение сердечного пульса, увеличение адреналина в крови. Советские исследователи показывают, что при частоте 6—8 колебаний в секунду теряется глубина восприятия, а при частоте 25 колебаний в секунду вспышки света совпадают с частотой биотоков мозга, что ведет к потере ориентации и контроля над своим поведением. Не исключено и действие высокой частоты в диапазоне ультразвука. Когда мозг подвергается такому воздействию, то в нем происходят биохимические реакции, аналогичные тем, которые вызывает введение морфия. Высокочастотных составляющих особенно много в металл-роке. Некоторые специалисты считают, что рок-музыка вызывает стрессовую реакцию и, соответственно, повышенное производство антистрессантов, т. е. природных наркотикоподобных веществ. Усиление деятельности таких систем зачастую приводит как бы к самонаркотизации. В случаях же, когда возникших антистрессантов оказывается недостаточно, человек начинает вводить их в организм дополнительно. Попросту говоря, культивируя рок, мы тем самым косвенно развиваем наркоманию. Таково мнение А. Попова.

В то же время нельзя не отметить развернутое в последнее десятилетие широкое движение рок-музыкантов против наркомании под девизом: «Рок — против наркотиков!» В эту компанию, инициатором которой выступил знаменитый певец и композитор, в прошлом солист группы «Блэк Саббат» Оззи Осборн, активно включились такие известные рок-исполнители, как Ринго Старр, Фил Коллинз, группы «Айрон Мейден», «Дайер Стрейтс», «Меднесс», «Твистед Систерз» и многие другие. Проблема наркомании стала одной из центральных тем их творчества.

III глава

СОЦИАЛЬНО ОПАСНО!

...Цвет лица землист. А он не старый...
В доме холод, грязь... И тишина.
Дети в школе умственно отсталых
И в психиатрической жена...
Слаб и вял он, словно из мочала
Сотворен... А он, при всем при том,
Человеком тоже был сначала,
Тенью человека стал потом.

С. Викулов

Наркоман — социальный труп. Он равнодушен к общественным делам. Его ничто не интересует. Приобретение и употребление дурманных веществ становится смыслом жизни. И еще одна особенность. Наркоманы стремятся приобщить к своему увлечению других. Недаром наркоманию иногда называют эпидемическим неинфекционным заболеванием.

Кратковременный период иллюзий после приема дурмана сменяется нарушением сознания, судорогами. Подростки неожиданно теряют интерес к учебе, работе. Наступает объективное разрушение личности и ее отчуждение от общества.

Большинство наркоманов в браке не состоят и не имеют детей. А среди детей, родившихся у наркоманов, велик процент аномалий в развитии, врожденных уродств, повреждений мозга. Наркоман не возвращает обществу затраченные на его воспитание и образование средства, не участвует в производстве. Медицинское его обслуживание и лечение дорого и малоэффективно. В среде наркоманов нередко попытки к самоубийству, главным образом путем сознательной передозировки наркотиков. Так что

последствия одурманивания трагичны как для отдельного человека, так и для общества в целом.

Хроническое отравление организма наркотическими препаратами приводит к потере нравственной сдержанности. Угасают жизненные устремления и интересы. Человек утрачивает родственные чувства, привязанность к людям и даже некоторые естественные влечения. Наркотическое одурманивание и серьезные недомогания делают обременительными учебу и работу, ведут наркоманов к тунеядству.

Под влиянием общественного мнения наркоман вынужден скрывать свой порок. Он ищет поддержку в какой-либо группе, которая приняла бы его. Обычно это так называемые отбросы общества; присоединяясь к ним, наркоман сам исключает себя из прежнего коллектива.

Наконец, наркомания ведет к крайнему истощению организма, значительной потере массы тела и заметному упадку физических сил. Кожа становится бледной и сухой, лицо приобретает землистый оттенок, появляются также нарушения равновесия и координации движений.

Развивающийся порок требует все более частого приема наркотиков во все увеличивающихся дозах. Необходимость постоянного их добывания толкает наркоманов на путь преступления: кражи, взломы аптек, подделки рецептов, даже убийства.

СТАЯ

«Сангинбека убивали неподалеку от дома, на бугре, заросшем верблюжьей колючкой, напали четверо, мнивших себя слугами шарията, защитниками ислама. Вонзали кинжалы в спину, в шею и в живот.

Бандиты были из басмачей стая Исламбека, земля горела под ногами подонков, им надо было уходить опасной горной дорогой, а Сангинбек отказался служить им проводником. Он чудом выжил, выполз к кишлаку, зажимая рану на животе крупными листьями инжира. Сангинбека народ нарек вторым именем — Бузург, что значит Великий».

Это из повести Ф. Мухаммадиева «Над пропастью» о событиях начала двадцатых годов нашего столетия.

А темной июньской ночью 1986 г. трагедия повторилась — на этот раз не с героем Мухаммадиева, а с ним самим. И описана эта беда, открывшаяся в ходе следствия и судебного разбирательства, в «Литературной газете» А. Борщаговским.

На улице Шараф играли свадьбу, и среди пирующих оказались трое рецидивистов. Один из них, Азимов, в 1985 г. был судим за хранение наркотиков, приговорен к двум годам исправительных работ. На счету двух других преступников воровство, кражи, ограбления, отсидка в ИТК (исправительно-трудовой колонии), а после выхода на волю — административный надзор и... «безработица», которую они объясняли так: «Зачем работа?! Я сажусь в переполненный автобус на остановке Ватана и при удаче до базара Баракат заработаю тысячу рублей...» «Куда же вы девали такие деньги?» — спросил следователь. «Что, не знаете, сколько стоит каждая порция гашиша?!»

Что объединило этих бандитов? Молодость? Да, им чуть за двадцать,

но молодыми их не назовешь — преступная жизнь, водка и анаша быстро старят. Все трое с восьмиклассным образованием, но отнести их к разряду грамотных никто не рискнет. В эту ночь их сплотили все те же анаша и водка, на каждого пришлось по «персональной» бутылке, не считая рюмок, выпитых походя. Но Боева и Саидова объединила еще и особая, «воспитательная» миссия: приобщение к крови, посвящение в бандиты слабохарактерного Азимова — ведь он до сих пор еще не удостоился тюрьмы, ИТК, а на запястье Боева две черные ниточки — гордый знак двух судимостей. Готовился бандитский дебют Азимова, но уголовному театру обыкновенные зрители не нужны, нужны рукастые статисты, хор подпевающих, нужна преступная стая, чтобы парализовать сопротивление жертвы.

И стая нашлась. Девять-десять накурившихся анаши и подвыпивших молодцов тронулись за вожакими по узкой улочке к лепешечной. Здесь, под фонарем, расположившись на земле в традиционный круг, стая поджидала возможную жертву.

Немного за полночь Фазлиддин Мухаммадиев и его ученик, молодой литературовед Бако-заде, возвращались с праздника. Стая преградила им дорогу. Десяток грязных рук обыскивали, обшаривали карманы. Отняли деньги — 32 рубля, стали теснить ударами, толкать плечами и локтями, кто-то нанес Бако-заде удар ребром ладони в шею, он упал и не сразу пришел в себя. А они клубились вокруг, перетекали в темноте. Это особое, почти сомнамбулическое движение накурившихся анаши, это лица, то тупо-безразличные, то вдруг яростные, звереющие. Трое хищников терзали свои жертвы, приглашенные в «науку» шакалята маячили рядом, ударяли, покусывали, набирались разбойной отваги. Главный экзамен сдавал Азимов. Он то прихвастывал ножом на раскрытой ладони, то зажимал рукоятку в кулаке и угрожающе заносил нож, но ответы Мухаммабаева были полны достоинства — умный, прирожденный наставник, он и этих пытался образумить.

Преступники знали, кто перед ними, и это очень важно. Потеряв очки, ослепший Бако-заде закричал, что грех глумиться над муаллимом (учителем), над народным писателем, которого чтит вся республика. Слово «писатель» только подхлестнуло: у этого должны быть деньги, большие деньги, а если он не носит их с собой, то вдвойне заслуживает наказания... Саидов схватил пожилого человека со спины и держал, пока Азимов наносил семь тяжких ножевых ран. Посчитав, что дело сделано, Саидов выпустил свою жертву из рук, Азимов с ножом кинулся к лежащему на спине Бако-заде, но Мухаммадиев, которому по всем законам надлежало за смерть рухнуть, рванулся на защиту ученика и ударом ноги сбил на землю бандита. Кто-то из стаи испуганно закричал: «Уходим!»

Писатель скончался в больнице. Азимов, Саидов и Боев осуждены на длительные сроки лишения свободы с содержанием в ИТК строгого режима.

Но были еще не установленные лица — это стая, молодчики, накурившиеся анаши. Их было более десяти человек. Это они окружали жертву кольцом для удобства расправы, наносили удары, шарили по карманам. Они еще себя покажут...

А как такие стаи «показывают себя», описано Ч. Айтматовым в сцене избиения Авдия.

«...Авдий, рванув завязку рюкзака, стал вытряхивать из дверей поезда анашу на ветер. И зелье — а как много, оказывается, было собрано желто-зеленых соцветий и лепестков конопли — полетело вдоль железнодорожного полотна, кружась и паря, как осенние листья. То улетали на ветер деньги — сотни и тысячи рублей!..

— Он спятил! Он заложил нас на станции легавым! Хватай его!..

Авдий отбивался что было сил, стараясь отодвинуться подальше от открытых дверей, пробиться на середину качающегося из стороны в сторону вагона: он теперь воочию убедился в свирепости, жестокости, садизме наркоманов — а ведь давно ли они блаженно улыбались в эйфории. Авдий понимал, что схватка идет не на жизнь, а на смерть, понимал, что силы далеко не равны...

Удары наотмашь, пинки отшвыривали его прочь к зияющему проему дверей. Задержись она там лишнюю секунду, и гонцы не задумываясь выпихнут его из вагона. И Авдий поднимался снова и снова, упорно стремился прорваться в дальний угол, надеясь, что наркоманы выдохнутся или опомнятся...

— Бей, бей! Под дых, под дых его! — бесновался Петруха и, схватив сзади Авдия, заломил ему руки назад, подставив под удары Махачу, а тот, точно озверевший бык, в ярости сокрушительно ударил его в живот — и, согнувшись в три погибели, харкая кровью, Авдий рухнул на пол бегущего вагона. И тогда они втроем поволокли его к двери, но все еще он сопротивлялся, обдирая ногти, судорожно цеплялся руками за доски настила, пытаясь отбиться, вырваться...

Сбросить Авдия на ходу они опасались, потому что могли сорваться вместе с ним. Авдий изловчился повиснуть в дверях, вернее за дверьми, уцепившись за железную скорбу поручня. Встречный ветер обрушился шквалом, прижал к дверям, но Авдию удалось нащупать левой ногой какой-то металлический выступ и повиснуть, удерживаясь на весу, и никогда, наверное, в нем не было столько сил, столько жажды выжить, как в тот момент, когда он пытался превозмочь беду. Если бы его оставили в покое, он, возможно, сумел бы вскарабкаться, вползти назад в вагон. Но гонцы били его ногами по голове, как по футбольному мячу, пносили его последними словами, исколотили в кровь, а он уцепился мертвой хваткой за поручень. Последние минуты были особенно ужасны...

Последнее, что запомнил Авдий, — пинки по лицу, обувь гонцов окрасилась кровью, и встречный ветер гудел в ушах, как полыхающий огонь. Тело Авдия, налитое свинцовой тяжестью, все больше тянуло вниз, в страшную, неумолимую пустоту, а поезд мчался, преодолевая сопротивление ветра, мчался все по той же степи, и никому на свете не было дела до него, обреченного, висящего на волоске от гибели. И солнце на закате того бесконечно длинного дня, ослепляя его выкатившиеся в муке и ужасе глаза, срывалось вместе с ним в черную бездну небытия. Но как ни пинали его, Авдий не размыкал рук, и тогда Петруха нанес ему последний, решающий удар, схватил палку Гришана, которую Гришан как бы невзначай держал на виду — вот, мол, пожалуйста, бери и бей, бей по рукам, чтоб расцепились...

И Авдий сплошным комком боли полетел вниз, не чувствуя уже, как покатился по откосу, расшибаясь и обдираясь, как промчался мимо места его падения хвост эшелона, как скрылся поезд, унося его бывших попутчиков, как смолк шум колес.

Вскоре солнце угасло, наступила тьма, и на западе в сизо-свинцовом небе сгустились грозовые тучи...»

Читатель может сказать: все это литературные примеры, и в жизни такого не случается. Но вот официальные данные на этот счет только по одному городу Союза.

В 1986—1987 гг. в Казани совершено 181 групповое нарушение общественного порядка, в том числе 51 групповая драка, в которой участвовали свыше 900 человек, 6 человек погибли, 73 — госпитализированы с серьезными травмами, 193 получили телесные повреждения. В драках стали использоваться ножи, тяжелые металлические шары, обрезки арматуры, кастеты, самодельные взрывные устройства. И вот как оценивают причины этого явления участники «круглого стола» «Литературной газеты» в изложении Ю. Щекочихина:

Молодежная группировка — это типично средневековая общественная структура. Мы привыкли рассматривать все, что происходит у нас в стране, как нечто исключительное и только нам присущее. Это уже неоднократно наблюдалось в истории.

Уточняю: человечество начинается там, где вместо стаи возникает сложная и развивающаяся социальная организация. Там же, где сложная социальная организация начинает по каким-либо причинам распадаться, там и возникает обратное движение — к стаям, бандам. Ведь стая — это архаическая, окостеневшая форма социальной организации, существующая на обочине или внутри большого общества. И размеры контролируемой стаей территории в значительной степени зависят от того, на каком витке находится общество.

Мы так часто в печати, по телевидению констатировали, анализируя подобные ситуации: да, плохо воспитывает школа, да, плохо работает комсомол и т. д. и т. п., что уже в обыденном сознании эти наши фразы давно превратились в ничего не значащий штамп. За констатацией хотелось результатов, а их не было. Но подростки — максималисты, и, не видя реальных результатов, они сами начинают искать выход, сами пытаются решить свои проблемы. И образуются уродливые формы группировок в качестве альтернативы несбывшихся общественных обещаний, которых так много надавали молодежи.

Наркотическая группировка — это неформальная группа людей, объединенных общими наркотическими интересами. Такой группой может стать подростково-юношеская компания, участники которой начали употреблять наркотические вещества, или же она изначально формируется на основе общей потребности в этих веществах.

Цепь, приковывающая начавшего употреблять наркотическое вещество человека к наркотической группе, состоит по крайней мере из трех звеньев. Первое звено, пишет Д. В. Колесов, — особая форма эмпатии (т. е. душевного расположения, сочувствия, сопереживания) к членам группы в начальном периоде совместного с ними употребления наркотического вещества.

При этом за счет модулирующего действия наркотических веществ любые отношения с этим человеком (соответственно, членами компании) наполняются положительным содержанием, в них акцентируется приятная сторона, какими бы эти отношения ни были в реальности. Вот как описал впечатления от отношений в наркотической группе Т. Манн: «Цементом, его скрепляющим... был морфий, весьма действенное связующее средство, ибо эти дамы не только снабжали друг друга счастливающим и губительным зельем, но и морально их объединяла грустная, хотя и нежная и даже взаимно почтительная солидарность, неизменно существующая между рабами одной и той же страсти и слабости... сознание, что всех их ждет преждевременная гибель, вероятно, и заставляло этих дам с такой нежностью, более того, с обожанием относиться друг к другу».

Человека, начавшего употреблять наркотики, сближает с группой наркоманов наркотическая взаимопомощь.

Вот характерное письмо школьницы, которое приводит Д. В. Колесов: «Заканчиваю X класс, а вот перспективы на будущее никакой не вижу. Дело в том (трудно даже написать, но это правда), что я и мои сверстники употребляем наркотики. Первый раз взяла сигарету в 14 лет. Любимые певцы курят. Дело самоутверждения, престижа. Потом покурить дали что-то такое, что захотелось повторить. Поначалу было просто приятное ощущение, теперь — необходимость.

У нас в классе более 30 человек. Из них только трое не пробовали дурмана. Деньги надо на все это. Вот у нас и «коммуна». Сегодня у тебя есть, завтра — у меня. Каждый кому-то что-то должен, и просто так уйти из этого круга невозможно! Как уйти, если тебя держат долги, обязанности, страх за содеянное. Собираемся мы на квартире у того, чьи родители на работе. Нам надо всего 3—4 часа. Вечером в десять я дома. Мама с отцом ничего не знают. А те, которые знают, что они могут сделать?! Я знаю многих людей, которые лечились, а толку?! Хорошо, если после лечения тебе есть куда уехать, а так — та же среда, те же друзья, те же долги и угрозы. И снова все идет по накатанной дорожке. Спасите нас. Спасите тех, кто еще не прикоснулся к этому угару.»

Таким компаниям свойственен жестокий конформизм. При этом следует отметить, что диктат тем жестче, чем примитивнее интересы участников такой компании, характер их общения. Проявляется он прежде всего в том, чтобы все были одинаковы в совместном проведении времени. Групповые лозунги («У нас некурящих нет!», «Пьем, как все» и т. д.) становятся обязательными. Здесь есть свои табу, есть, напротив, сигналы, которые автоматически ведут к тем или иным действиям. Вспомним сакраментальное «наших бьют». Стоит подростку, юноше услышать этот возглас от одного из членов компании, и он, как автомат, бросается на помощь, ввязывается в драку, не разбираясь, кто бьет, за что бьет да и бьет ли вообще.

В подобных компаниях употребление алкоголя, а затем и наркотических, токсических веществ становится практически неизбежным моментом общения, поскольку отсутствие позитивной основы, какого-то общего полезного дела ведет к скуке, психическому напряжению и любое занятие, не требующее усилий и вместе с тем привлекающее внимание своей новизной или необычностью, воспринимается с энтузиазмом. А употребление наркоти-

ческих веществ как раз и относится к числу таких занятий. И вот тому жизненное подтверждение.

...Мы спускаемся по ступенькам в подвал жилого дома, рассказывается в одном из медицинских журналов. Помещение разделено деревянными перегородками. Несколько раскладушек. Это так называемый спальный вагон, где подростки «балдели». В другой половине — на стойке — бутылки с этикетками. В них химические препараты. На стенах — портреты рок-музыкантов.

Катя — ученица 8-го класса, посещала этот подвал, где ее научили глотать таблетки.

— Вот, — говорит, — проглотить эти таблетки, и у тебя перед глазами разные цветные картинки появятся, как в мультфильмах.

Выпила сразу 10 таблеток. После этого пришла домой. Ничего не чувствую. И вдруг вижу: моя голова от шеи отделяется и к форточке плывет. Я — за ней, а она — от меня.

У самой форточки голова обернулась, показала мне язык и вылетела на улицу. Я кричу: «Стой!» А дальше ничего не помню...

Совершенно случайно услышала звон стекла Катина мама. Она прибежала и успела снять с подоконника дочку, которая собиралась прыгнуть за своей головой с девятого этажа.

Помните, мы говорили о компании «нюхальщиков», собиравшихся в другом подвале. Там не было лидера, на тлетворное влияние которого можно было бы списать пагубное увлечение. Но фигурирует в материалах инспекции по делам несовершеннолетних Света П., заядлая «нюхальщица», доставленная в клинику с сильным токсическим отравлением и переправленная в психиатрическую больницу, откуда сбежала, спустившись по простыням с третьего этажа. Но среди ребят она занимала особое место: восемь классов вспомогательной школы (это, по обычной шкале, три класса) плюс странная, психическая уже аномалия — считала себя парнем, представлялась Сашей Ивановым. Так вышло, что подобные ей «неблагополучные» — не каждый по отдельности, а все вместе — стали «коллективным лидером» компании, задали программу деятельности остальным, в том числе и «благополучным». Тут и пошло катание на поездах, битье стекол, воровство... Добираясь до корней проблемы, важно выяснить, почему другие эту программу приняли. Может, потому, что своей не было? И возобладали низменные инстинкты, свойственные ущербному сознанию.

...Ночью они открыли помещение, где хранилось оружие, взяли ручной пулемет, автомат, снайперскую винтовку, патроны и через окно выбрались на улицу. Остановили такси. Велели водителю ехать за город, где собирались угнать еще и бронетранспортер.

Но на окраине Уфы преступники заметили патрульный автомобиль. В упор они расстреляли сержантов милиции, вскочили в такси: «В аэропорт!» ...Стюардессы Лена и Сусанна рассаживали пассажиров, когда увидели направленное на них дуло автомата:

— Немедленно взлетайте!

— Успокойтесь, пожалуйста, сейчас доложу командиру ваши условия. Один из пассажиров разыгрывал рубаху-парня. Собирался, улучив момент, обезоружить их. Но бандит выстрелил в упор. Нажал на спусковой крючок и повел стволом по самолету. Пули обожгли плечо женщины, за-слонившей собой ребенка, ранили в живот электрика Тиханского и поразили монтажника Ермоленко...

Тянулись часы... Бандит Ягмуржи нервничал все больше и вдруг... Кто бы мог ожидать? Он упал на колени и зарыдал. С трудом удалось раз-обратить: на «гражданке», а частенько и в роте покуривал запретную травку, и сейчас ему так худо, так худо, дальше некуда. А была бы трава... «А что,— нашлась Лена,— можно организовать. Только как отнесется к этому его напарник Манцев?» Манцев пришел в восторг. Приказал: «Дуй к летчикам. Потребуй от нашего имени двадцать ампул, иглы-капиллярки, спирт, вату, жгут, шприцы. И пусть гитару волокут. Серега классно поет».

«Земля» прислала восемь ампул. Ягмуржи выпил три. Свис на глазах.

...Схватив ампулы, Лена протянула их Манцеву: «Смотри! Он и тебе оставил!» Манцев обрадовался: «Давай! Скорей!» Лена крикнула: «Сусан-на, чашку!» Они думали, он будет по одной пить. А он разбил над чашкой все ампулы и одним духом выпил...

Специальная группа завершила операцию, в ходе которой Манцев был убит, Ягмуржи ранен. Трибунал приговорил его к высшей мере наказания.

В книге «Профилактика пьянства, алкоголизма и наркомании среди молодежи» Л. Н. Анисимов пишет, что как свидетельствует практика право-охранительных органов сегодня мир наркоманов структурно организован. Имеются различные региональные группы сверстников, которые контакти-руют на квартирах, в парках, на дискотеках, в дискобарах, на вокзалах и в других местах. Установки и ценностные ориентации наркоманов и токсико-манов игнорируют системы социальных ценностей, запреты и ограничения общества, что в свою очередь порождает рост преступности.

Так, в Астраханской области серьезные недостатки в деятельности орга-нов профтехобразования по предупреждению правонарушений, наркомании и организации досуга учащихся повлекли тяжкие последствия. Учащийся СПТУ № 13 А. в июне 1986 г. организовал группу подростков по совмест-ному употреблению наркотических веществ, в которую был вовлечен и уча-щийся Н., которому А. насильно ввел наркотическое вещество.

Боясь разоблачения, А. потребовал от несовершеннолетнего Б., вовлек-шего Н. в группу наркоманов, убить его. И 2 ноября 1986 г. Б. с особой жестокостью совершил убийство Н., причинив ему 15 ножевых ранений.

Влечение к наркотику диктует поведение наркомана. Все другие инте-ресы, воля, контроль над своими поступками подавляются, все устремле-ния — на поиск наркотика, на преодоление препятствий к его достижению любыми способами и средствами. Именно в этот момент наркоман может совершить и совершает тяжкие преступления — кражи, грабежи, убийства.

Хроническое отравление уродует личность молодых людей: изменяется характер; в окружающих, даже в близких людях, они видят врагов; пол-ное безразличие к жизни сменяется периодами злобности, возбуждения и агрессивности. В состоянии наркотического голода, так называемой абсти-нции, они способны на любое преступление.

Пугают цифры сумм, требующихся наркоманам для «жизни». 22% (из «заядлых») тратят на наркотики от тысячи до трех тысяч рублей в месяц. Отсюда ясно: даже самые состоятельные люди, втянувшись, быстро разоряются. А болезнь требует удовлетворения. Где взять деньги? Прямая дорога к преступлению видна тут невооруженным глазом. Можно ли говорить о существовании в стране наркомафии? В широких масштабах — нет. Однако надо признать, что и у нас есть организованная преступность, связанная с наркоманией.

Безусловно, социально опасны лица, занимающиеся наркотическим промыслом. Они как бы концентрируют вокруг себя преступления. Причем часто тяжкие. Одним из мотивов убийств становится завладение наркотиками, расплата за них или большие долги. Наиболее характерны такие инциденты для Средней Азии. Влекут преступников в первую очередь большие деньги, которые можно заработать на наркотиках.

Об этом многократно сообщалось в широкой прессе. Вот один из трагических эпизодов:

Работая в милиции свыше десяти лет, Михаил Ткачев прошел курс инспекторов уголовного розыска, окончил Академию МВД СССР, где написал отличную курсовую на тему борьбы с наркоманией. Выбрал тему не случайно. При его участии конфискованы десятки килограммов анаши и прочих сортов зелья, расследовано несколько крупных краж наркотических препаратов из аптек, раскрыто сто одиннадцать преступлений по линии наркомании.

Однажды в его городе с изрядной партией наркотиков объявился некто Шинкарев по кличке Блин, приехавший из Средней Азии. Наверняка гость начал сбывать товар. Как организовать поиск? Ткачев в лицо знал торговца наркотиками — тот жил когда-то рядом. Сели в машину, поехали по «точкам». Неподалеку от одного магазина милиционеры увидели мужичка, у ног того стояла потерятая хозяйственная сумка. Он ловко «банковал», получая за чайный стакан анаши по 80 рублей. Михаил с ходу узнал продавца, предложил ему пройти в магазин, намереваясь там взвесить «товар». Блин в магазине спохватился, швырнул в сторону сумку, истошно закричал, что у него ничего нет. Но улика была налицо — несколько килограммов наркотика.

Прошло несколько лет. И вот новая встреча в доме, который, как было известно Ткачеву, являлся своего рода перевалочным пунктом для сбыта наркотиков. Капитан не раз бывал здесь и на этот раз шел спокойно, уверенно.

Михаил застал обычную компанию. Старшим в ней был дважды судимый наркоман. В коридоре стояли две семнадцатилетние девицы, нигде не работающие. Вооруженные топором и молотками наркоманы внезапно напали на капитана и зверски убили. Затем преступники уничтожили улики злодеяния. С неслыханным садизмом изуродовав тело капитана, на мотоцикле отвезли труп, на лодке переправили через реку, зарыли в прибрежный песок. Топор и молотки бросили в реку.

Вскоре милиции удалось выйти на след убийцы. Но вооруженный преступник решил не сдаваться и в перестрелке был убит. А именем Михаила Ткачева теперь названа улица города.

Социальная опасность наркомании заключается не только в агрессии, но и наркоманической депрессии, которая либо завершается самоубийством, либо создает тяжелое пресуицидальное состояние (т. е. состояние, предшествующее самоубийству), когда уровень социальной адаптации человека значительно снижается и он оказывается не в состоянии нормально жить, работать, конструировать свое будущее.

У нас нет таких причин самоубийств, как безработица, имущественный крах, которые нередки в капиталистических странах. Но согласитесь, в любой стране существуют неизлечимые болезни, одинокая старость, неразделенная любовь, рушатся семьи и умирают дети. И наше общество исключения тут не составляет.

С каждым днем карусель жизни раскручивается все быстрее. Усложняются производственные и межличностные отношения, меняются темпы и ритмы жизни, растут города (а большие города — это и большие стрессы), нарастает поток информации.

В специальном стационаре при одной из московских больниц лечатся те, кто пытался расстаться с жизнью, — в основном молодые люди. С чем это связано? Значит ли это, что в молодежной среде самоубийства чаще, чем в остальных возрастных категориях? Руководитель Всесоюзного научно-методического центра по изучению и предупреждению экстремальных состояний профессор А. Амбрумова считает, что человек может оказаться в кризисном состоянии в любом возрасте. И тем не менее существуют так называемые возрастные пики самоубийств — молодежный и старческий.

Психологам, например, известно, что период от 17 до 25 лет очень трудный в жизни: в это время идет процесс социализации молодого человека, поиски профессии, друзей, любви... Нагрузка на психику огромная!

Одних мучает чувство одиночества, которое они ощущают и в толпе, и в семье, другие тяжело переживают любовный крах. Часто встречаются ситуации, когда молодой человек, разочаровавшись в выборе профессии (который за него иногда делают родители), начинает ощущать бесперспективность собственного будущего.

Причин юношеских самоубийств бесконечно много. И все же выявлена одна закономерность: если самоубийство не вызвано психической патологией или же действительно значимой причиной, затрагивающей жизненно важные интересы, оно объясняется обеднением духовной жизни молодого человека, утратой нравственных и трудовых ценностей.

В практике немало случаев, когда в кризисном стационаре оказывались молодые люди, которые вели ультрасовременный, с их точки зрения, образ жизни — употребляли алкоголь, наркотики, чрезмерно увлекались рок-музыкой (а она, как известно, создает большое психическое напряжение), с легкостью вступали в случайные связи. Некоторые из них примыкали к разного рода асоциальным неформальным молодежным группировкам.

Увы, что-то упущено семьей, школой и самими молодыми людьми: они не научены формам и приемам общения, потому что если бы знали их, то и в экстремальной ситуации сумели бы эффективно и, главное, «бескровно» отстаивать свои интересы; отсутствует у них и вкус к настоящей литературе, музыке, ко всему, что составляет духовный мир человека...

Так что скажу со всей определенностью: борьба с наркоманией — это

одновременно и борьба за гармонически развитую личность, полноценную жизнь молодежи, борьба за нравственность.

ВЕНЕРА, НАРКОТИК И СПИД

Особого внимания требует вопрос о сексуальном поведении юношества в связи с употреблением наркотиков. Оба эти явления взаимосвязаны. Опросы показали, что в ФРГ, например, в начале 80-х гг. к 15 годам имела половой опыт большая часть школьников и сексуальные связи нередко начинались с потребления наркотиков.

К сожалению, и в нашей стране, судя по сообщениям печати, в крупных и особенно портовых городах заметную часть проституток стали составлять школьницы. Их приобщение к этому ремеслу часто происходит на фоне алкогольного опьянения или наркотического дурмана и, как правило, не обходится без последующего лечения в венерологических и психиатрических лечебницах.

...Больничная палата кожно-венерического отделения свела выходцев из неполных, неустroенных или неблагополучных семей и дочерей дипломатов, ученых высокого ранга, студенток самых престижных вузов, воспитывавшихся в весьма благопристойных и материально обеспеченных семьях.

Все они признавались к благосклонности к спиртному, все в бытность не упускали случая «покайфовать». И здесь, как выяснилось, алкоголь и наркотики часто выступали катализаторами беды. Историю одной из пациенток описал журналист А. Бороденков.

Вика Д. на вид моложе своих семнадцати. Месяц назад ее доставили сюда в состоянии наркотической абстиненции: удушье, судороги — настоящая агония... И вот теперь, после месячной изоляции — внешне вполне здоровый человек. Разве что голос натужный и сипловатый. У Вики сифилис, причем повторный. Во время практики в одной из столовых (Вика училась на повара) попался симпатичный «шеф». С этого и началась официальная история ее болезни. После лечения училище бросила, как она говорит, «вошла в систему». Что-то вкалывала иглой, что-то жевала, что-то глотала, что-то нюхала. А для покупки наркотиков нужны деньги. Вот она их и зарабатывала, как умела.

Последний раз ее взяли в подвале, оборудованном под спальное помещение, в компании пяти молодых людей, которые, кстати, лечатся в другом, мужском, стационаре.

Появление в стационаре проституток — сущее наказание для персонала. И без того развинченная молодежь становится просто неуправляемой. Действует не только манера поведения «профессионалок», раздраженных и озлобленных потерей немалых заработков, заражает их «идеология». Многие действительно впервые сталкиваются с пороком «в павлиньих перьях».

К обычным пациентам больницы посетители приходят редко, к этим же — настоящее паломничество. Клиенты на «иномарках», мужья-сутенеры... Яства, иностранные сигареты... На фоне больничного уклада все это великолепие выглядит весьма убедительно. Девчонки, благоговей перед своими случайными наставницами, бьются за право угодить. Их понять

нетрудно: можно и опыта поднабраться, но, главное, почувствовать себе цену: товар-то у них тот же. И кто знает, скольким из них после этого удастся выставить его на продажу.

Осколки миражей... Конечный пункт пути к роскоши, беззаботной жизни оборачивается другой реальностью: алкоголизм, наркомания, венерические заболевания, преступления.

...Девчонка пятнадцати лет замороженным взглядом провожает экстравагантную даму, спешащую к шикарной автомашине. А дама, между прочим, проживает в соседней квартире. И источник ее благополучия подростки во дворе прекрасно знают. Как легко перед этой роскошью меркнут в глазах ребят слова взрослых о честном труде. Как быстро гаснет радость от тридцати рублей, заработанных на летней практике, когда проносится слух о кругленькой сумме, получаемой соседкой всего за одну ночь.

Часто первый удар по представлениям молодых о жизненных ценностях наносился, казалось бы, мимоходом, эротическими фильмами. В последнее время в стране участились преступления, связанные с распространением зарубежных видеофильмов, в которых наряду с порнографией зачастую демонстрируются сцены насилия, жестокости и садизма, способы совершения преступлений.

Видеофильмы определенного сорта проникают к нам контрабандным путем. В СССР ежегодно приезжают сотни тысяч иностранных граждан. Некоторые из них, к сожалению, злоупотребляют нашим гостеприимством, нарушают советские законы, пытаются провезти среди других запрещенных предметов и видеофильмы, вредные в идеологическом отношении. Нередки случаи, когда и советские граждане, находившиеся за рубежом, также пытаются провезти через границу подобную продукцию. В Харькове, например, разоблачена группа лиц, занимавшихся тиражированием и продажей видеолент, в которых буквально смакуются жестокость, насилие, порнография. Тренер детской спортивной школы г. Намангана организовал в своей квартире просмотр фильмов непристойного содержания для воспитанников школы. Во время просмотра присутствовало до 20 подростков, каждый из которых платил по 10 рублей за сеанс. Буфетчик общепита г. Каунаса за деньги неоднократно демонстрировал аналогичные видеофильмы школьникам и учащимся музыкального училища.

Порнографические фильмы, ленты, пропагандирующие насилие, жестокость, освобождают человека от внутреннего контроля, возбуждают в нем низменные инстинкты и стремления, приводят по существу к разрушению духовных, нравственных ценностей. Усвоенные в результате просмотра подобных фильмов образцы вседозволенности, распушенности нередко приводят к совершению правонарушений, пьянству, наркомании, проституции, заражению венерическими заболеваниями и СПИДом.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), уже в 132 государствах зарегистрированы случаи синдрома приобретенного иммунодефицита, а к концу 1987 г. в мире было не менее 100 тыс. больных СПИДом и около 5 млн. зараженных вирусом, у которых СПИД может развиваться в течение ближайших лет. Ситуация осложняется тем, что врачи пока не располагают ни вакциной, предотвращающей заражение, ни лекарствами, полностью излечивающими болезнь.

Ведущие советские специалисты по проблеме СПИДа В. И. и В. В. Покровские дают следующую характеристику этой болезни.

Вирус иммунодефицита человека (ВИЧ), паразитирующий в клетках крови и способный в естественных условиях передаваться от человека к человеку при половых контактах, был, по-видимому, «приобретен» у обезьян. Однако в возникновении новой болезни большую роль сыграли и особые социальные условия, содействующие распространению инфекции.

Поучительна судьба первого больного СПИДом, выявленного в СССР. Этот человек, некоторое время работавший в Танзании, был гомосексуалистом. Не ведая, что заразился СПИДом, он вернулся на родину и здесь умело «реализовал» знания, полученные за рубежом. С помощью мелких подарков, порнографических изданий, привезенных из-за рубежа, алкоголя и красноречия он склонял молодых людей 18—20 лет к сексуальным отношениям. За 3 года ему удалось совратить более 20 человек, 5 из которых заразились вирусом СПИДа.

Большинство из них не придали значения этому «опыту» и продолжили сексуальные отношения с женщинами. Из 24 женщин, вступивших с ними в связь, заразились 3, одна из них ученица 9-го класса. Кроме того, среди инфицированных был донор, систематически сдававший кровь. Им были заражены еще 5 человек, в том числе двое детей.

Вторым по значению путем заражения возбудителем СПИДа в США и Западной Европе является передача вируса через загрязненные кровью шприцы и иглы, используемые при введении наркотиков. Наркоманы, которые внутривенно вводят наркотики, составляют, например, в Италии до 40% больных СПИДом. Их число среди вирусоносителей и больных СПИДом неукоснительно продолжает расти. Говоря об этой группе, нельзя исключить дополнительные каналы заражения, в частности занятие проституцией для получения денег на наркотики.

В 1988 г. в нашей стране зафиксирована первая жертва опаснейшей болезни века: ленинградка Ольга Гаевская скончалась от СПИДа. Известие потрясло и взбудоражило: девять лет — из 29 прожитых ею — Ольга отдала «обслуге» иностранных клиентов, и это никого не интересовало, не волновало. И даже после того, как у нее появились очевидные симптомы болезни и она сама поставила себе диагноз СПИДа (вирус которого был выявлен у нее только после смерти).

Рост проституции, к сожалению, реальность. Тревожит, что ряды представительниц группы риска пополняет молодежь. Примерно 80% из них моложе 30 лет, есть и несовершеннолетние.

Когда-то за чтение романов Мопассана девочек обвиняли в распущенности. Зато сегодня часть молодежи «профессию» проститутки откровенно называет престижной. Почему?

Слово молодой актрисе, сыгравшей главную роль в советско-шведском фильме по нашумевшей повести В. Кунина «Интердевочка» Елене Яковлевой:

— Поверьте, большинство из них — обыкновенные девчонки. И приводят их на сомнительную дорогу разные цели и обстоятельства. У многих это следствие неприятия того, что приходится «исхитряться», чтобы прилично

одеться, вечно толкаться в очередях и еле дотягивать до полочки или стипендии, жить в долгах. Между тем у них на глазах благо явно не по труду. Но именно эти люди громче всех требовали от молодежи... нравственной чистоты и бескорыстия. Поэтому проституция часто была для девочек формой протеста против демагогии, лжи и несправедливости, с которыми они сталкивались в жизни.

Между тем появились новые основания для тревоги. Западногерманский журнал «Штерн» поведал об участвовавших в ФРГ и других странах Запады случаях «СПИД-терроризма». Еженедельник рассказал о наркомане, больном СПИДом, который умышленно заразил сотню человек, ссужая им свой шприц для инъекций. Западная пресса сообщает о том, что будто некая «экстремистская организация наркоманов и гомосексуалистов» грозит распространить СПИД по всему свету.

В СССР, согласно Указу Президиума Верховного Совета от 25 августа 1987 г., на СПИД может быть обследован любой человек, если это сочтут целесообразным врачи. Открыты пункты для добровольного и анонимного обследования. Следует отметить, что никто из тех, кому предлагали обследование, не предпринимали попыток уклониться от него. Это и понятно, так как раннее выявление заражения обеспечивает и более раннее начало лечения.

Задача совершенно однозначная — в рамках существующих законов, с безусловным соблюдением прав человека, поставить заслон проникновению СПИДа в нашу страну. Что касается школы, то она должна в рамках формирования здорового образа жизни активизировать пропаганду среди подрастающего поколения санитарно-гигиенических знаний по профилактике СПИДа. Минздравом СССР совместно с бывшими Минвузом СССР, Минпросом СССР и Госпрофобром СССР в мае 1987 г. было направлено на места указание «О пропаганде среди подрастающего поколения санитарно-гигиенических знаний по профилактике синдрома приобретенного иммунодефицита». В нем предусмотрено проведение широкого цикла лекций и бесед, а также включение вопросов профилактики СПИДа в курсы биологии, этики и психологии семейной жизни (в школе и ПТУ), общественных дисциплин техникумов и вузов.

Это совершенно необходимо. Вот какие цифры приводит европейское бюро Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ): в 1993 г. в Африке будет заражен СПИДом каждый второй, в США — каждый пятый, в Западной Европе — каждый сороковой, в Восточной Европе (здесь, естественно, подразумевается и СССР) — один человек из двух тысяч. Это при том, если не принимать никаких мер. А потому срочно нужно действовать! Бороться с безнравственностью и бездуховностью — это задача прежде всего школы!

* * *

Подведем итог. В чем же конкретно заключается социальная опасность и вред наркомании? На этот вопрос хорошо ответил профессор Д. В. Колесов.

Во-первых, наркоманы — объективно и субъективно плохие работники, поскольку их физическое состояние неудовлетворительно, периодически

наступающая абстиненция выводит их из строя, все их помыслы связаны с наркотиком и главным содержанием мыслей являются способы его добывания.

Во-вторых, наркомания наносит обществу большой материальный и моральный ущерб, являясь причиной несчастных случаев на транспорте и на производстве. Более того, необходимость поиска средств на приобретение наркотиков часто толкает человека на любые поступки и даже правонарушения (воровство, грабежи, проституцию, подделку рецептов и т. д.).

В-третьих, наркоманы создают невыносимые условия для своей семьи, не давая близким возможностей для нормальной жизни, отравляя ее своим присутствием, лишая семью средств к существованию, совершают тяжелое преступление по отношению к потомству, поскольку некоторые обменные нарушения, связанные с употреблением наркотиков родителями, передаются детям. Кроме того, употребление наркотиков во время беременности непосредственно отравляет ребенка.

В-четвертых, наркоманы, деградируя физически и морально, преждевременно погибают, не оправдав ожиданий, которые всегда связаны у родителей с рождением ребенка, у общества — с появлением нового гражданина. При этом они стремятся втянуть в этот порок и других людей, в первую очередь молодежь. При использовании с наркотической целью некоторых средств бытовой химии происходит особенно быстрое разрушение психики («самовыжигание»).

В-пятых, употребление наркотических средств безнравственно само по себе, безотносительно к конкретным его осложнениям. Для наркомана понятия добра и справедливости утрачивают свою значимость. Стремясь к очередному приему наркотического вещества, он готов на любую ложь и обман, поведение по мере углубления наркотической зависимости все в большей степени направляется наркотическими интересами и все в меньшей — нравственными критериями. Другого и ожидать нельзя, так как сама сущность наркомании заключается в разрушении естественных механизмов оценки окружающего мира и своего места в нем, системы ценностей, сложившейся в процессе воспитания.

IV глава

ДЕЙСТВОВАТЬ!

Учитель — профессия дальнего действия,
Главная на земле.

Р. Рождественский

Нам кажется далеким этот мир. Лишь изредка кое-что слышим о нем от знакомых, что-то читаем в газетах. Мы осуждаем этот чуждый нам мир и, чаще всего, не желаем его понимать.

Что делается, чтобы не допустить молодых людей в стан наркоманов? Как вернуть их к жизни?

Проблем много. Ими занимаются давно и целенаправленно наркологи, милиция. Но это и наши общие проблемы. Гражданская позиция не только в том, чтобы поговорить об этом, но и действовать всем сообща и каждому в отдельности. И не опускать глаза, узнав, что подросток попробовал какое-то зелье, ученик, сын или дочь связались с наркоманами. Если можете человеку помочь, не жалейте времени и нервов, это нужно сделать!

Наркомания у нас — явление сравнительно редкое. Но даже когда счет пристрастившихся идет на единицы, опасность ее не становится менее значительной. В условиях, когда повсеместно развернулась борьба за утверждение здоровых норм жизни, борьбу со злом надо вести бескомпромиссно, компетентно, осмысленно, последовательно, четко зная, что можно противопоставить дурману. Об этом и пойдет наш дальнейший разговор.

НАКАЗАНИЕ

Они проходят по двору строем. Все — в одинаковых темных «робах». Строем ходят в мастерские, в столовую. Высокий забор вокруг, чтобы не перекинули сюда «посылочку». Это — лечебно-трудовой профилакторий для принудительного лечения наркоманов.

Советское законодательство устанавливает, что больные наркоманией обязаны проходить лечение в лечебно-профилактических учреждениях органов здравоохранения. А те, кто уклоняется от такого лечения, подлежат направлению по постановлению районного (городского) народного суда в лечебно-трудовые профилактории (ЛТП) для принудительного лечения сроком от шести месяцев до двух лет.

Вначале врачи назначают общеукрепляющие средства. Как правило, здоровье наркоманов настолько расшатано, что необходимо серьезное лечение. Если требуется, применяют специальные средства и методы для снятия абстиненции («ломки»). После этого их переводят в рабочую зону на трудотерапию. Из заработной платы тех, кто содержится в ЛТП, удерживают на питание и содержание в профилактории. Остальной заработок откладывается на персональные счета и выдается на руки после окончания срока пребывания в ЛТП.

При успешном лечении срок пребывания в ЛТП может быть сокращен, но не более чем на половину. Однако такое сокращение срока не может быть применено к тем, кто повторно направлен в ЛТП. А при уклонении от лечения срок пребывания может быть продлен. Время пребывания в ЛТП засчитывается в общий трудовой стаж; хотя отпуск за этот период не предоставляется. Трудоустройство возвратившихся из ЛТП, как правило, осуществляется по месту их прежней работы. Это позволяет постоянно держать бывших больных в поле зрения.

А что делать с уклоняющимися от лечения несовершеннолетними наркоманами? Для них имеются специальные лечебно-воспитательные профилактории (ЛВП). В эти учреждения на срок от шести месяцев до двух лет (исчисляется с момента поступления в ЛВП) помещаются лица, достигшие 16-летнего возраста.

Основанием для направления в ЛВП является уклонение от добровольного лечения в наркологических учреждениях Минздрава СССР либо его неэффективность, наличие медицинского заключения о признании такого лица больным наркоманией и отсутствие противопоказаний к лечению.

Лечебно-воспитательные профилактории — структурные подразделения органов внутренних дел, они подконтрольны комиссиям по делам несовершеннолетних при исполнительных комитетах Советов народных депутатов. Тем не менее организация и проведение в них принудительного лечения возложены на органы здравоохранения, общеобразовательного и профессионально-технического обучения — соответственно на органы народного образования и профтехобразования. Между ними должно быть единство в понимании несовершеннолетних, согласованность в методике профилактических, воспитательных воздействий. А для этого нужно знать правовые основы борьбы с наркотиками.

У нас производство, торговля и распределение, хранение и отпуск нарко-

тивов и других сильнодействующих медицинских препаратов осуществляют-ся по правилам, включающим особый учет в аптеках и больницах, специальную форму рецептов и так далее. Уголовное законодательство предусматривает строгое наказание за незаконное изготовление, хранение, перевозку и сбыт наркотиков.

Так, статья 44 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях (а подобные статьи есть в таких же кодексах всех союзных республик) устанавливает, что потребление наркотических веществ без назначения врача влечет наложение штрафа.

В статье 16 Гражданского кодекса РСФСР (и подобных статьях УК других союзных республик) говорится, что, если гражданин злоупотребляет наркотическими веществами и этим самым ставит свою семью в тяжелое материальное положение (то есть практически всегда!), он может быть ограничен судом в дееспособности. Над ним устанавливается попечительство. А это значит, что он может совершать сделки по распоряжению имуществом, а также получать заработную плату или иные виды доходов и распоряжаться ими лишь с согласия попечителя.

А разве не важна проблема наркомана за рулем? Известна истина: «Пьяный за рулем — преступник». Но если противоалкогольный контроль перед выездом в рейс водители проходят почти на всех автопредприятиях, то специального наркологического контроля пока нет. Внешние признаки наркотического опьянения порой почти незаметны — и выезжает на линию наркоман с затемненным сознанием...

Наказание — не дело учителя, но о формах пресечения наркомании школа должна знать и использовать эти знания в контрпропаганде наркотиков.

Как уже говорилось, к наркотическим средствам относят все лекарственные препараты и вещества, наркотикосодержащие растения или части таких растений, включенные постоянным комитетом по контролю наркотиков при Министерстве здравоохранения СССР в список наркотических веществ и наркотических лекарственных средств.

Под незаконным сбытом наркотических средств, сильно действующих и ядовитых веществ понимают не только продажу, но и передачу их другим лицам (дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т. п.), а под изготовлением — любые действия, в результате которых были получены готовые к потреблению наркотические средства, а также их переработку и очищение от посторонних примесей в целях повышения концентрации наркотика.

Часть 3 статьи 224 Уголовного кодекса РСФСР (подобная статья есть в уголовных кодексах всех союзных республик) устанавливает, что незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка наркотических веществ без цели сбыта наказываются лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет.

Незаконный сбыт наркотических веществ, а также незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка с целью сбыта наказываются лишением свободы на срок до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

Разъясним некоторые термины. Так, изготовлением называется первоначальное производство этих веществ. Приобретение — это не только покуп-

ка, но и получение наркотиков, например в обмен на другие предметы, в дар и т. д. Хранение же — фактическое обладание этими веществами, как тайное, так и открытое. Находятся в кармане костюма или просто дома не прописанные врачом наркотикосодержащие лекарственные таблетки — это уже хранение. А перевозка или пересылка могут быть по почте, багажом, в ручной клади, в тайниках.

Так, статья 224 УК РСФСР устанавливает, что виновные в хищении наркотических веществ наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой. Еще более строгое наказание грозит за повторное хищение, по предварительному сговору группой лиц, с применением насилия или же лицу, которому указанные вещества были вверены в связи с его служебным положением или под охрану. Наказание — лишение свободы на срок от трех до десяти лет.

Известны случаи, когда наркотики похищают те, кому доверено бороться за жизнь и здоровье людей. Когда в погоне за наживой представители самой гуманной профессии, давшие клятву Гиппократу до последнего бороться за жизнь и здоровье каждого человека, лишают больных столь нужных им лекарственных препаратов и снабжают «белой смертью» наркоманов и спекулянтов пагубным зельем, а порой и употребляют их сами.

Невозможно вообразить мучения многих онкологических больных. Чтобы облегчить им боль, доктора прописывают инъекции сильнодействующих, болеутоляющих наркотических препаратов. Любовь Журавлева, работая исполняющей обязанности старшей медсестры онкологического отделения 9-й горбольницы г. Грозного, должна была делать инъекции тяжело больным. Однако должного облегчения у тех не наступало... А все дело в том, что Журавлева похитила более 500 ампул лекарства, оставив без него больных. Даже учитывая смягчающие обстоятельства — чистосердечное раскаяние Журавлевой и то, что на ее иждивении двое несовершеннолетних детей, народный суд приговорил ее к десяти годам лишения свободы с конфискацией имущества и лишением права работать с товарно-материальными ценностями сроком на пять лет.

Уголовно наказуемо склонение к потреблению наркотиков, то есть возбуждение желания у других лиц, например, сделать укол опия, покурить анашу или гашиш, выпить таблетки, содержащие наркотические вещества. Виновные наказываются лишением свободы на срок до пяти лет. А если это деяние было совершено в отношении двух или более лиц, либо несовершеннолетнего, или лицом, ранее судимым за преступления, связанные с наркотиками, то виновный наказывается лишением свободы на срок до десяти лет.

Установлена уголовная ответственность за незаконный посев или выращивание запрещенных к возделыванию культур, содержащих наркотические вещества. Обычно это опийный мак, конопля. Причем, не имеет значения, для чего были посеяны или выращены эти растения — для своего использования или для сбыта. Неважно, и в каких количествах.

Но не болезнь ли мы наказываем?

Нет, не болезнь, а виновного в том, что привел себя к такой болезни и стал общественно опасен своим образом жизни и поведением, незаконными действиями с наркотиками, реальной угрозой здоровью, своему и окружаю-

ших. Постоянная потребность во все увеличивающихся порциях зелья, неодолимая тяга к нему толкают наркомана на любые ухищрения, на самые тяжелые преступления. Наркомания связана с преступностью гораздо теснее, чем алкоголизм.

Так, в Ташкенте несколько наркоманов совершили десятки квартирных краж, добывая деньги для приобретения наркотиков, которые регулярно поставлял им сбытчик-тунеядец, рыскавший за «товаром» на собственной «Волге». Работники милиции разоблачили преступников. У них изъяты десятки килограммов наркотиков.

Главные усилия правоохранительных органов сосредоточены на перекрытии каналов поступления наркотиков, пресечении фактов незаконных посевов, сбора, изготовления, перевозки наркотического сырья. Регионы и основные маршруты хорошо известны. Только в ходе операции «Мак-86» выявлено и уничтожено более 3 тыс. незаконных посевов, 100 тыс. га дикорастущей конопли, задержано 300 перевозчиков наркотиков и свыше 4 тыс. «заготовителей» сырья. Благодаря огромной помощи местных партийных и советских органов к участию в этой операции были привлечены большие силы общественности. Широко использовались транспорт, специальная техника, служебно-розыскные собаки. Резко повышен охранный режим. Пусть не создается никаких иллюзий на этот счет у «гонцов» и «заготовителей».

Крупномасштабная операция «Черный мак» 1987 г. нанесла новый серьезный удар по торговле дурманом и его употреблению. В операции наряду с работниками милиции участвовали тысячи народных контролеров, дружинников, работников здравоохранения и агропрома. Это объясняется тем, что многие сеяльщики поменяли тактику и стали высевать опийный мак в труднодоступных горных районах. Найти там посевы — проблема. На помощь пришли авиация, телевизионная съемка. С их использованием на одном из горных массивов в Сурхандарьинской области было обнаружено 50 делянок опийного мака площадью 9 га. А вскоре были задержаны и те, кто эти посевы обрабатывал.

Острые уголовных санкций направляется не только на сбытчиков и распространителей наркотиков, которые стремятся нажиться на горе и страданиях больных наркоманией, но и на косвенных пособников морального разложения молодежи.

В нашей стране предоставление помещений для потребления наркотических веществ наказывается так же строго, как и организация или содержание притонов для тех же целей, — лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

В чем же особенность этого преступления? Если помещение, например жилая комната, приспособлено для курения анаши или гашиша, для инъекций наркотиков и т. д., оно называется притоном. Организация притона связана с выбором помещения, подбором соучастников, вербовкой клиентуры, приобретением наркотиков и т. д. А содержание притона — это систематическое предоставление помещения для потребления наркотических веществ либо распоряжение им. Уголовно наказуемо не только систематическое предоставление помещения, но и разовое. Так, к трем годам лишения свободы был приговорен молодой человек, на квартиру к которому пришли приятели и стали там вместе с хозяином пробовать курить гашиш...

Остается ко всему этому добавить, что уголовная ответственность за все преступления, связанные с наркотиками, кроме их употребления, наступает с 16-летнего возраста. Таким образом, например, если подросток, которому только исполнилось 16 лет, вздумает угостить своего приятеля за тяжкой-другой анаши, он будет отвечать за склонение к потреблению наркотических веществ так же, как и взрослый. Он может быть привлечен к уголовной ответственности и за другие действия, связанные с хранением и распространением наркотиков. За употребление наркотиков несовершеннолетние привлекаются к административной ответственности.

Мы специально так подробно остановились на уголовной ответственности за преступления, связанные с наркотиками, потому что многие из них происходят от незнания закона. Таким образом, среди множества необходимых мероприятий против наркомании, о которых шел разговор, немало-важное место занимает пропаганда соответствующего законодательства.

ПРОФИЛАКТИКА

Закон, как видим, предусматривает самые строгие наказания за преступления, связанные с наркоманией. Сбытчики, распространители, лица, вовлекающие в наркоманию, содержащие притоны, осуждаются и приговариваются к длительным срокам заключения.

Это меры карательные. А задача прежде всего в предупреждении наркомании, ее лечении, воспитании людей.

Дело в том, что результаты стратегии подавления, взятые на вооружение в ряде стран, совсем не вдохновляют. Так, например, в 1970 г. президент Никсон добился резкого усиления антинаркотического законодательства, полицейских подразделений, таможенного контроля и т. д., после чего наркомания продолжала безудержно расти.

Отечественный опыт показывает, что успехи в ограничении доступа к привычным препаратам стимулируют распространение других, как правило, более опасных. Нагляднее всего это отразилось в нынешнем всплеске токсикомании. «Нюхачи» используют чаще всего такие вещества, контролировать доступ к которым невозможно. Например, в Москве в 1986 г. число подростков, поставленных на учет, возросло в 20 раз, около 400 были доставлены в медучреждения с острыми отравлениями, зарегистрированы и смертельные случаи среди несовершеннолетних, употребляющих токсические вещества.

Во многих районах работа по борьбе с этими негативными явлениями страдает от формализма. Крайне недостаточное внимание уделяется проведению профилактических мероприятий, разъяснению вреда наркотиков, психотропных и токсических веществ, ответственности за их изготовление, хранение и распространение. В результате каждый пятый подросток из числа употребляющих токсические вещества не был поставлен на учет инспекциями по делам несовершеннолетних, и профилактической работы с ними не велось. Многие несовершеннолетние поставлены на учет спустя полгода и более после выявления. Сообщения граждан и администрации учебных заведений об употреблении несовершеннолетними наркотических средств нередко оставлялись без проверок. Не всегда выясняются обстоя-

тельства употребления подростками наркотиков и роль в этом взрослых.

Да, все, что можно сделать с токсикоманом, это поставить на учет, «пропесочить», сообщить папе с мамой. Нельзя посадить — статьи нет. Но почему мысль работает упорно в одном направлении? Может, стоит подумать о восполнении пробелов не только в законодательстве?

Однообразие действий и идей в этой сфере тесно связано с репрессивным стилем мышления, широко представленным на всех этажах нашего общественного сознания. Как быть с непутевыми ловцами «кайфа», для таких мыслителей не вопрос: выслеживать, отлавливать, ставить на учет, ограничивать в правах, отправлять на принудительное лечение, сажать в тюрьму. Репрессивное мышление делает выбор без колебаний. Оно целиком сосредоточено на одной стороне дела и напрочь игнорирует второй ключевой элемент ситуации — тягу к наркотикам, точнее, к любым вообще средствам, позволяющим искусственно менять состояние своего сознания, своей психики. Как быть с этим? Какие необходимо предпринять меры для профилактики наркомании и токсикомании?

Задачи профилактики конкретизируются так: блокировать деятельность изготовителей и распространителей, утечку «лекарств», доступ к наркотикам и к информации о технологиях их изготовления.

Но прежде всего нужно повысить осведомленность, в первую очередь молодежи, о смертельной опасности наркотического дурмана. И здесь большие надежды возлагаются на органы просвещения. Об этом у нас будет специальный разговор.

Ученые вооружают наркологов новыми методами для быстрого и безошибочного обнаружения наркотических и подобных им соединений в исследуемом материале. Ужесточен контроль за назначением и отпуском в поликлиниках, больницах и аптеках наркотических средств и некоторых лекарств. В первую очередь это касается снотворных и психотропных препаратов, назначать которые нужно только в исключительных случаях, а дома хранить в местах, недоступных детям и подросткам.

Очень важно настороженное отношение к проблеме токсикомании со стороны взрослых. Директору одного из московских заводов органы милиции трижды посылали «представления», в которых указывалось совершенно конкретно: «...рабочие выносят на продажу химпрепараты и продают их подросткам по 1 р. за бутылку...»; «...на территорию завода свободно проходят подростки с целью приобретения химпрепаратов и берут их из мест хранения...»

Директор ни разу не сообщил о том, какие меры по охране продукции завода приняты.

Мы столкнулись с серьезнейшей проблемой. Как учитывать эти вредоносные вещества, как хранить? Как привлекать к ответственности за их распространение? Как отвадить подростков-токсикоманов от этого? Пока что в руках у нас остается только одно средство — система превентивной изоляции в больнице и спецПТУ...

В борьбе с наркоманией нет пока готовых рецептов. Но, наверно, стоит обратить внимание на опыт зарубежных стран, где в решении этой проблемы наряду с государством принимают участие общественные организации (например, «Школьники, учителя и родители против наркотиков» и др.).

Наркомания еще и потому имеет место в нашей среде, что в этом явлении мы скорее склонны усматривать «экзотический порок», чем одну из граней серьезной общественной проблемы. Милиция и здравоохранение, строго говоря, имеют дело с конечным, результатом, а начало так и остается в «ничейной зоне» между семьей, школой и каким-нибудь заброшенным подвалом... — справедливо замечает журналист В. Голованов.

Интересы дела требуют теснейшего сотрудничества правоохранительных и хозяйственных органов, общественных организаций, трудовых коллективов. Возьмем, к примеру, сырьевую базу. Во многом от усилий органов власти на местах, совхозов и колхозов зависит сокращение посевов наркотикосодержащих культур и их максимальное сосредоточение в строго ограниченных регионах и хозяйствах, организация надлежащей охраны полей и сырья, уничтожение пожнивных остатков, дикорастущих культур.

Расчеты же показывают, что потребности в маке и конопле можно удовлетворить за счет концентрации этих посевов (в 3—4 регионах) и их надлежащей охраны. Начинается переход на посевы сортов конопли с минимальным наркотическим содержанием, поскольку ни одна самая лучшая синтетика не заменит конопли: из нее изготавливают устойчивые к сырости канаты, рыболовные сети, шпагат, брезентовые ткани, например для рабочих костюмов пожарных, литейщиков, и множество других нужных изделий. Испокон веков славится конопляное масло как лучшее сырье для производства олифы. Словом, нельзя и не нужно убирать из нашей жизни эту ценнейшую для народного хозяйства культуру. Нельзя и уничтожать всю дикорастущую коноплю — неизвестно, к каким экологическим последствиям это приведет. Нужно искать приемлемые и достаточно эффективные меры.

Именно подростковой среде надо уделить особое внимание. Данные наркологов, социологов показывают, что особенно быстро и опасно, неуправляемо широко распространяется дурное увлечение именно в среде старшеклассников, учащихся профтехучилищ.

Требуется, повторим, разумный, толковый подход, чтобы и преступников наказать, и больных вылечить. А главное — не допустить распространения «моды», локализовать очаги увлечения «дурью». Тут, безусловно, многое может дать тесный контакт медиков, педагогов, правоохранительных органов с комсомолом, молодежными организациями. Есть опыт Вильнюса, некоторых других городов, где созданы специальные оперативные отряды, нацеленные на выявление токсикоманов, разъяснительную работу с ними, борьбу с теми, кто предлагает ребятам «невинную» порцию зелья.

...Увы, поздно сегодня спрашивать себя и других о том, как нашла к нам путь эта «мода». Наверное, тем же путем, что и другие, безвредные — от твиста до роликовых досок-скэйтбордов. Но почему не встретила она преграды, эта опаснейшая болезнь духа? Этот вопрос нуждается в серьезнейшем анализе, чтобы исключить подобные «инфекции» впредь.

Сорок две тонны наркотических веществ конфисковано милицией за 1987 г. Одна эта цифра говорит однозначно: органами внутренних дел за последнее время проделана большая работа по борьбе с наркоманией.

Укоренилось мнение, что наркомании в отдельных регионах страны нет

вовсе. Это — заблуждение. Увы, там, где нет растительного наркотика, развивается «лекарственная» наркомания. И не замечать это позволяет только наша неастороженность.

Годы работы по ликвидации растительной базы изменили обстановку. С одной стороны, стало легче, но зло начинает проявляться в новом обличье: в отдельных регионах 30—40% наркоманов употребляют теперь лекарственные препараты. Этот вид наркомании наиболее тяжелый и в лечении, и в предупреждении ее работниками милиции. Такая наркомания характерна для Прибалтики, центра России, Ленинграда, Москвы. Есть факты подпольного лабораторного изготовления наркотических веществ. Сложность еще и в том, что нынче (как уже было отмечено выше) из лекарств, которые не запрещены и продаются свободно в аптеках, путем сложных комбинаций извлекаются одурманивающие вещества, крайне опасные для здоровья.

В 1987 г. 77% наркоманов (тех, кто стоит на учете) проходили добровольное лечение. 15 тыс. прекратили потребление наркотических средств, 21,6 тыс. привлечены к административной ответственности, около 4 тыс. лиц, уклоняющихся от лечения, направлены в лечебно-трудовые профилактории.

Наркотическая картина в стране меняется. Соответственно реагирует и законодательство: например, принят Указ Президиума Верховного Совета СССР, который дифференцированно подошел к ответственности наркоманов. Это позволяет шире применять меры общественного и административного воздействия.

Профилактика — один из важнейших вопросов в борьбе с наркоманией. Здесь должны участвовать не только милиция, но здравоохранение, школа, трудовые коллективы. Мы пока не сумели создать «антинаркотическую волну», особенно среди подростков. А надо бы! Практика других стран, имеющих более тяжелое положение с наркоманией, показывает: наркотический «всеобуч» начинать необходимо со школьного возраста.

Социологические исследования показывают, что одна из причин распространения наркомании — активное общение с Западом, проникновение этого зла оттуда. В то же время нельзя отрицать, что снижение продажи спиртного заставило искать другие формы одурманивания.

Здесь важно подчеркнуть, что наркоманы — это, главным образом, «больные двора». Иначе говоря, подростки и молодежь приобщаются к наркотикам впервые в среде своих сверстников или старших по возрасту, как правило, в микрорайонах и дворах по месту жительства. Таким «учителем» может быть отбывший срок наказания в местах лишения свободы, либо другой наркоман, или же распространитель наркотиков, дающий «попробовать» ядовитое зелье бесплатно с тем, чтобы обеспечить себе круг клиентуры для сбыта наркотиков.

Неформальные группы сверстников, где приобщаются к наркотикам, играют роль своего рода «университетов». В них можно не только узнать о действии различных средств и ядов, способах их употребления, но и почерпнуть сведения о неизвестных ранее интересных веществах, их разновидностях, а также о «дозах», которые могут оказаться смертельными.

Журналист Ю. Щекочихин вел разговор с шестнадцатилетним Сашей.

Его «наркостаж» — три года, то есть с тринадцати лет.

— Кто тебя «угостил» впервые?

— Старшие ребята... Это было в моде: на улице, во дворе, возле школы. Папиросу пустили по кругу, дошла очередь и до меня.

— И после этого ты уже и начал искать тех, кто мог бы тебе дать наркотики?

— Сначала не было никаких ощущений, но примерно через два месяца мы пошли в одно место у нас в городе: они обычно за больницей собирались, на стройке... Там сидели человек пять или шесть. Два типа — уже скудившиеся.

— Что значит «скудившиеся»?

— Сами взрослые, а по внешнему виду хуже нас: маленькие, сморщенные... Мы попросили, нам дали.

— То есть тебе давали наркотики бесплатно? Учитывали твой детский возраст?

— Это только вначале... Потом пришлось покупать. Я знал места, где обычно собирались те, кто торгует наркотиками. Это сейчас всех зажали, а еще года два назад было легко купить. К тебе подходили и предлагали, а ты еще выбирал, у кого получше...

— И кто обычно предлагал?

— Обычно люди постарше...

— А где ты брал деньги?

— Мама на кино давала...

— Саша, давай все-таки вести честный разговор! Вряд ли тебе хватило «киношных» денег. Чем больше ты пробовал, тем тебе больше хотелось, ведь так?..

— Ну, так, так... В восьмом классе я уже ходил искать наркотики каждый день. У меня на это уходило примерно пять рублей в день.

— Для восьмиклассника немало...

— Ну, много путей достать деньги. Когда на самом деле дома выпросишь, когда бутылки соберешь и сдашь... Однажды украл серебряную ложку и сдал ее.

— Скажи, и ты ни разу не испугался, что станешь уже неизлечимым наркоманом?

— Сначала, думал, что когда захочу, тогда и брошу. Но потом почувствовал в себе всякие изменения: сижу на уроке, слушаю, а ничего не слышу... И между прочим, в первый раз я почти бросил. Все, что у меня было дома, раздал друзьям... Деньги, которые раньше тратил на наркотики, стал тратить на музыку.

— Долго продержался?

— До сентября. И потом — опять все сначала.

— Скажи, а замечали ли твои родители, что ты становишься наркоманом?

— Сначала нет, потом стали догадываться. Несколько раз находили ампулы... Скандал, конечно. Я обещал, клялся, потом не выдержал.

— Ты можешь объяснить родителям, которые наверняка будут читать наш с тобой диалог, как они могут определить, что их сын или дочь употребляют наркотики?

— Зрачки становятся узкими-узкими, как точки... Руки, конечно, сильно исколотые... Состояние все время возбужденное, поэтому приходится колоть по три дырки. А еще по глазам: становятся колючими и острыми.

Конечно, нельзя сбрасывать со счетов и стрессовые ситуации, в которых может оказаться подросток, оставшись наедине со своей бедой, своими переживаниями. В таких случаях ему особенно необходимы внимание и добрый совет взрослых.

Человек, особенно молодой, впервые пробуящий наркотик, чаще всего не знает главного коварства его — привыкания к наркотическому средству даже после одного-двух приемов. Психическая зависимость оказывается самым сильным фактором хронической интоксикации наркотическими препаратами. Пытаясь заполучить наркотик, которого раз от разу требуется все больше и больше, человек втягивается в преступную деятельность. Затем так же быстро развивается и физическая зависимость от наркотика, так как под его действием происходит перестройка работы всех органов и систем организма. Следовательно, заранее на первом же из этапов приобщения к наркотику должен быть поставлен барьер.

Понятно, что борьба с наркоманией и токсикоманией будет тем успешнее, чем раньше удастся выявить людей, систематически одурманивающих себя. Характерным бывает выражение глаз: резко расширенные либо, наоборот, значительно суженные зрачки; «лихорадочный блеск» или, напротив, «мутность взгляда». Об употреблении наркотических и подобных им средств могут свидетельствовать следы внутривенных инъекций, изменения поверхностных вен предплечий и других мест; специфический запах химических веществ в выдыхаемом воздухе, либо исходящий от кожи лица, рук, волос, одежды.

Кто должен в первую очередь обращать внимание на признаки наркотического опьянения? И что затем предпринять?

Родители, педагоги, медицинские работники, сотрудники милиции и вообще каждый, кому не безразлична судьба другого человека. А затем попавшего в беду нужно убедить обратиться к врачу-наркологу. В ряде городов страны уже развернута сеть наркологических диспансеров и стационаров, где могут оказать высококвалифицированную и быструю помощь, проводятся профосмотры во всех школах, ГПТУ и других учебных заведениях.

Чем раньше родители, педагоги, воспитатели школ, вся наша общественность примут активное участие в этой борьбе, научатся распознавать ранние признаки употребления наркотиков, тем успешнее мы преодолеем зло.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЖИЗНИ

Высохший человечек метался по койке в больничной палате с зарешеченными окнами. Его тело билось и корчилось в конвульсиях, покрывалось крупными каплями пота. Время от времени начинались мучительные, судорожные позывы к рвоте. Больной плакал, ругался, умолял, грозил, кричал диким голосом:

— Спасите! Умираю! Доктор, укол! Будьте вы прокляты! Черви, белые черви грызут меня! Уберите червей!

Он с омерзением стряхивал с себя что-то невидимое. И снова начинал кататься по койке, рыча от боли.

Это и есть синдром абстиненции, или «ломка». Она возникает, когда человека лишают привычного наркотика. Начинаются мучительные боли в теле, желудке, кишечнике. Звон и шум в ушах. Сердце бешено колотится. Повышается температура. Все суставы выворачивает. В таком состоянии возможна и смерть. Однако привычная доза наркотика все это как рукой снимает. Но стоимость этой «дозы» порой превышает месячную зарплату. И из-за спасительного наркотика человек готов идти на что угодно.

На соседней койке, поджав ноги, лежал больной с туго перебинтованным локтем и предплечьем левой руки.

— Вскрыл себе вены,— поясняет врач.— Находился в состоянии абстиненции. Достать наркотик не мог. Знал, что приехавшие по вызову врачи «скорой» сделают во избежание шока обезболивающий укол. Как видите, ради «дозы» не остановился перед смертельной для себя опасностью.

Да, наркоманам очень трудно, порой невозможно самим бросить употреблять наркотики. У нас же, медиков, есть немало средств, чтобы помочь человеку выйти из этого страшного состояния. Достаточно лишь самому захотеть покончить с наркотиками и прийти за помощью. В противном случае перечеркиваются усилия врачей. И тогда впереди — ЛТП для наркоманов или же крайняя степень морального падения, смерть от заражения крови грязным шприцем или самоубийство в припадке абстиненции.

Но есть и иные судьбы. Оказывается, можно уйти от наркотиков даже без помощи врачей.

Вот письмо бывшего наркомана в молодежный еженедельник «Собеседник» (1986 г.):

«Я — наркоман с десятилетним стажем, я знаю, что многие после первого раза мимо наркотика равнодушно не пройдут. Я начал лет с 15 и до 25 мучился этим.

Год 1975-й. Время стиля хард-рок, идолопоклонение. Чего душой кривить, наркотик я попробовал скорее не из любопытства, а из-за подражания. Кому? Западной молодежи. Как уродливо мы порой завидуем их «свободе» и как дешево мы этому подражаем. Эдакие мы «хиппи», «битники» и прочее...

Была у меня девушка, и она тоже хотела «красиво» жить. Девушка впоследствии стала моей женой и матерью моего ребенка. Так и жила наша «семья». Даже сына, еще не родившегося, мы не пощадили. Жена принимала отраву до последнего дня беременности. Вот как это «невинное» развлечение затягивается. Лечился два раза. Но не хотел бросать наркотики, потому что не видел лучшего в жизни. Считал себя гением. Благодаря морфину я, дескать, такой великий поэт. А стихи все были наркотического содержания, описание бреда.

Почему я бросил колоться? Потому, что в один прекрасный день я увидел себя не «хипповым американцем», а русским парнем, отцом. Я увидел в 21 год возможность найти сотни увлечений: например, подводное пла-

вание и туризм, спелеологию и книги. Особенно книги. Я увидел, что существует кино и театр, молодежные кафе. Я стал испытывать кипучую зависть к тем, кто здоров. Все мужики как мужики, и женщины их считают за таковых, а я — привидение. Да разве можно перечислить все преимущества нормальной жизни? Я не хотел больше жить призраком... Болел я тяжело, около 20 дней. По семь-восемь суток не ел, мучили рвота и понос. Все было, но самое противное — это постоянная близость истерики. «Ломался» я дома, без врачей. Зачем они были мне нужны, если я САМ решил?

Послушайте, ребята, которые только начинают или тешат себя любопытством и мыслью, что, мол, только разочек — и больше никогда. Послушайте! Прошло около пяти лет, а состояние «ломки» меня преследует и по сей день. Это называется «ложная ломка». Не верите? Это даже доказано врачами, а я на себе испытываю по три — пять дней несколько раз в году. Именно в такие дни можно сорваться. Вот мои заповеди для тех, кто хочет бросить наркотики.

Первое: постепенно снизьте дозу до минимума.

Второе: не старайтесь облегчить себе «ломку» более слабыми средствами, вы только удлините свои мучения.

Третье: помните, если продержались два дня, то глупо эти два дня мучений выбрасывать коту под хвост.

Четвертое: перед тем, как бросать, вы должны сами этого хотеть. Вы должны мечтать о выздоровлении, жаждать все в своей жизни повернуть по-другому, хотеть стать сильным, модно одетым, нравиться женщинам; мечтайте любить своего сына или дочь, завидуйте людям, у которых ничего не болит, и ненавидьте себя наркоманом.

Пятое: я не стану советовать медикаменты. Это дела врача. Назову доступные методы. Это горячий душ или ванна (лучше баня). А от беспокойства по ночам, когда некуда деть руки и ноги и впечатление такое, что мясо от костей отслаивается, спите на холоде, на балконе, на свежем воздухе.

И шестое, самое главное: постарайтесь себе доказать, что ваша жизнь без отравы станет богаче и интересней, а не наоборот. Ведь мы думаем, что без отравы и жизнь будет серой и скучной. Какое же это роковое заблуждение!

Теперь я хочу ответить на письмо школьницы Иры К.

Ира, ты просишь спасти тебя и тебе подобных. А что ты сама сделала, чтобы спасти себя и своих друзей по «кайфу»? Ты думаешь, что придет добрый дядя и выручит? Пойми же наконец, что человек просит помощи только тогда, когда сам до последних сил сопротивлялся своей беде и сил не хватило. Нет, так дело не пойдет, сначала ты сама попробуй спасти себя. Могут дать тебе совет.

Первое: расскажи все родителям, даже если тебя и «погладят» ремнем. Второе: заинтересуй себя, а потом и ближайшую подругу, парня в том, что жить надо интересней, и убеди их, что до иглы, а значит, и до смерти (я не шучу) — один шаг. Даже полшага.

Когда ты высохнешь и на тебя не будут смотреть мужчины, когда ты родишь уродца и будешь видеть страдания своего ребенка и осознавать, что эти страдания принесла ему ты, когда увидишь перед смертью, что ты

обокрала себя, тогда будет поздно. Мне кажется, по сравнению с этим горем твои деньги и круговая порука в классе — мелочь. Выбирай: или то, что я описал, или мнение твоих друзей. Я не советую тебе их предавать — это подло. Я не советую от них убегать — это трусость. Ты должна их заинтересовать другой жизнью, и хотя с хорошим досугом до сих пор неважно, я уверен, что сейчас, когда наша страна ударила в набат, взрослые приложат все усилия, чтобы вырвать вас из болота. Ты поверь мне, наркоману с десятилетним стажем, я сам бросил, хотя в 15—20 лет у меня тоже были мозги набекрень и я тоже искал спасения от скучной жизни в дурмане. Вряд ли ты захотела бы меня видеть своим мужем. В те времена ты бежала бы от меня, как черт от ладана. Вот так и другой парень не захочет тебя в жены, безвольную, с одним интересом — отравы! Ира, невозможного нет ничего. Ты напиши мне и увидишь — я не брошу тебя в твоей беде. Андрей. Магаданская область.»

...Желание выздороветь — половина выздоровления. Так считали древние. Эта истина не устарела сегодня, только теперь — другие скорости, и любое промедление опасно.

Больной наркоманией или его родственники беспрепятственно могут обратиться в любое психиатрическое или наркологическое учреждение для получения как консультации, так и полного курса лечения. Здесь важно напомнить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1987 года № 7226-XI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР», где в ст. 10² говорится:

«Лицо, добровольно сдавшее наркотические средства, освобождается от административной и уголовной ответственности за приобретение сданных наркотических средств, а также за их хранение, перевозку и пересылку.

Лицо, добровольно обратившееся в медицинское учреждение за оказанием медицинской помощи в связи с потреблением наркотических средств в медицинских целях, освобождается от административной и уголовной ответственности, предусмотренной статьей 10 настоящего Указа, а также за незаконное приобретение, хранение, перевозку и пересылку наркотических средств».

Это положение является исключительно гуманным и одновременно имеет важное профилактическое значение, так как дает возможность лицам, которые осознали пагубность своих действий, не боясь уголовной ответственности, лично добровольно обратиться и исправить совершенную ошибку, а также не уклониться от своевременного лечения.

УБЕРЕЧЬ ОТ ДУРМАНА

Может быть самый страшный враг подростка — скука. Гонимый скукой, он готов на любое безрассудство, лишь бы отличиться. И если в нем не воспитана потребность отличиться в спорте, музыке, искусстве, поэзии, в математике или техническом умении, словом, если душа не одержима никакой светлой страстью, то пустоту может быстро заполнить нечто уродливое, извращенное. И тогда стадность, «мода» на сомнительное развлечение обрета-ет над ним страшную власть. Знали бы подростки, какие физические

муки несут с собой «веселящие» токсические вещества,— ужаснулись бы. Но кто, где, когда беседует с подростком о таких вещах?

Часто говорят: «Надо организовать досуг молодежи». Но ведь всегда останутся ситуации, когда нам скучно. И научить человека переживать скуку не менее важно, чем организовать ему увлекательный досуг. Для этого надо чтобы жизнь его была наполнена внутренним содержанием, чтобы не было скучно с самим собой, и впереди просматривалась крупная жизненная цель, мечта. У недорослей от наркомании никакой рациональной цели обычно нет, а взбудораженные или, наоборот, подавленные эмоции влекут к бессмысленным поступкам. Пустота внутри. Ветром подует — и занесет куда попало. А это — очень опасно.

...Прямо на ступеньках между вторым и третьим этажами сидят человек десять. В полумраке огоньки сигарет вспыхивают. Не удерживаюсь: «Что, ребята, другого места не нашли?» В ответ усмешливое предупреждение: «Топай, дядя, куда надо, топай!» Или привычный вопрос: «А куда же нам деться?»

Проще всего ответить на него упреками и поучениями. Но это решению проблемы не поможет. Необходимо освобождаться от назидательного тона и администрирования в работе с молодежью. Организация досуга — важная составная часть процесса формирования гражданской позиции молодого поколения. Конечно, было бы упрощением считать, что пристрастие молодых людей к наркотикам, бездумной меломании и тому подобному — результат плохо организованного свободного времени. Однако вопрос, куда молодежи деваться вечерами, — вопрос ненадуманный, и решать его надо совместно с самой молодежью. Решать, прежде всего, школе, комсомолу.

Как же получается, что у нас, особенно в больших городах, где множество театров, клубов, библиотек, стадионов, все чаще можно встретить бесцельно слоняющихся по улицам либо устроившихся в подъездах подростков, не знающих, куда себя деть?

Нет ли в нашей повседневной жизни того, что способствует образованию вакуума, пустоты душевной, которую заполняет дурман? Некоторые считают, что запрети западную музыку и моду — и все станет на свои места. Так ли это?

У журналистов «Комсомольской правды» В. Коновалова и М. Сердюкова однажды произошел такой разговор с ребятами:

— Значит, так, — сказал подстриженный под «панка» парень. — Если не хотите, чтобы мы кололись, создайте нам условия.

— А вы все уже колетесь?

— Может, да, а может, нет. Не колемся, так будем. Чем еще заниматься?

— Но вы же, наверное, учитесь, работаете, книжки читаете, в кино ходите...

— А что кино? Я, к примеру, люблю фильм смотреть после укола — кайфа больше.

— Так чем же вам нужно заниматься, чтобы не хотелось уколиться?

— Пусть дискотеку откроют ежедневную. Была раньше каждый день.

— Значит, если не будет дискотеки, будете колоться? Это условие вы такое ставите?

— Да, такое выдвигаем условие.

— Ребята, вы же сами предлагали — начистоту. А разговор какой-то детский получился: дайте мне дискотеку, а то уколую, купите гитару, не то утоплюсь...

«Панка» оттеснил молчавший до этого парень.

— Ладно, конечно, дело не в дискотеке, хотя она нам нужна.

— А в чем?

— Да в разном. Один начинает колотиться, потому что его девчонка обманула. Другого на работе обидели...

— Или родители заели, — стали дополнять ребята, — в институт не поступили... работа надоела... настроение плохое... потому что все вокруг врут... потому что это модно...

Совсем уже не дети, эти собеседники бравировали тем, что не умеют достойно справиться с ничтожной, в общем-то, размовкой, с мелким неудобством иначе, как забыться в наркотическом тумане. Считают это не стыдным, а, наоборот, модным.

Переломный возраст — пора нелегкая. Каждый прошел через неизбежные его разочарования и испытания. Но когда, почему слабость духа, безволие, стали модой, позицией? Наша, всех взрослых, вина и беда, что эти ребята говорят: мы колемся потому, что нам нечем заняться.

А может быть, наоборот: мы с вами им эту схему предложили, а они согласились? Она им удобной показалась не только как объяснение, но и как плацдарм. Может быть, и не попробовал на самом деле никто из них действие наркотика на себе. Но то, что наркотик — сильнодействующий аргумент, они уже усвоили. Теперь чуть что условия ставят: дайте дискотеку, а то уколую, не сумеете чем-то занять, развлечь, одна дорога — в наркоманы.

Спору нет, нужно новые формы досуга искать. Нужно нам больше дискотек, клубов, спортивных площадок и залов. Но серьезный ли это аргумент в противовес наркомании?

Да, проблем здесь много. Возьмем хотя бы дискотеку — этот повсеместный атрибут молодежного времяпрепровождения, развлечения и общения. Правда, человеческого общения, которое Экзюпери назвал «роскошью», там просто нет. И дело не в том, что для того, чтобы быть услышанным, ты должен кричать во всю силу своих легких. Если бы музыка играла в десять раз тише, все равно общаться не принято. Да и нет никаких партнеров (партнерш). Есть густая толпа одиночек — взгляд презрительный, тоскливый, направленный куда-то в сторону, в никуда...

Часто ругают нашу постановку дела по организации досуга молодежи. Но скажите, отчего тогда такой разгул наркомании среди молодежи на Западе? Там-то уж индустрия развлечений, надо признать, на широкую ногу поставлена — есть чему и нам поучиться. «Запад — дело совсем другое», — говорим мы обычно. И причины наркомании там совсем иные, и размах ее побольше.

Да, масштабы нашей наркомании несопоставимы с западной. Но если есть хоть какие-то тенденции к ее росту, значит, есть тому и причины. Давайте же разбираться, давайте говорить начистоту.

Самодельные браслеты с шипами, перчатки с заклепками и срезанными

пальцами, ожерелья из металлических собачьих ошейников, всевозможные цепи и цепочки, значки и эмблемы с растрепанными головами и зловещими черепами... Все это — своеобразные опознавательные знаки сегодняшних хиппи, «металлистов», брейкеров, «волнистов» и т. д. Кто они такие и чего хотят?

Вот выдержки из писем в молодежную газету.

Сергей П., учащийся техникума: «Я исповедую православную религию. Слушаю западные радиостанции. Состою на учете в наркологическом диспансере. Люблю хард-рок. Вместе с Андреем К. хотели создать группу, не разрешили...»

Дмитрий Д.: «Отношу себя к хиппи, хипповать начал для выражения протеста против новой волны и брейка. В комсомол не вступаю, потому что не вижу отдачи. Среди друзей меня зовут Монах...»

«Скажу честно, я читаю статьи о наркоманах с чувством гордости: мы не одиноки! Наркотики не мешают мне увлекаться хард-роком и хэви-металлом. Я также увлекаюсь чтением: мой любимый писатель — Виктор Гюго, поэты — Маяковский и Роберт Стивенсон, его стихотворение «Вересковый мед» я знаю наизусть. Изю всех наркотиков я предпочитаю мак-овые. Их у меня в избытке, несмотря на все действия властей. Правда, чего таить, в этом году было чуть-чуть труднее, но я, как всегда, ни разу не попался. На то есть должники. Так и живу. Потихонечку торгую, имею де-нежки, а желающих купить — много. И все законы их не остановят. Я и мои товарищи считаем, что при всех потугах властей с нами ничего не сделают. Ко всем условиям мы адаптируемся! Мы неистребимы!» — это из письма без подписи из Харькова.

Главный вопрос: «Что противопоставить?» Нет, не может и не должно быть никаких компромиссов, когда речь идет о поклонении зарубежным музыкантам в фашистской форме, когда «диско-запой» граничит с наркоманией, а атрибуты «металлического рока» становятся холодным оружием. Но объявляя бескомпромиссную борьбу всему действительно чуждому нам, тому, с чем мы не можем примириться ни в каких проявлениях, все-таки нельзя уйти от вопроса: как получилось, что любовь к музыке стала способствовать аполитичности, наркомании, правонарушениям?

Задумаемся: ребята хотели создать группу, им не разрешили, обращались в комитет комсомола, там отказали... Может быть, огульное запрещение и влечет за собой пугающие нас противодействия?

Так что же выходит — вседозволенность? На этот счет характерно письмо в газету «Правда» инженера из Воронежа: «Мы с сыном работаем на одном заводе. В свободное время занимаемся магнитофонными записями. Я люблю музыку прошлых лет, сын — современные ансамбли. Но в этом разногласий у нас нет. Считаю, пусть записывает, что ему нравится, — рок-музыку, диско, ведь в молодости мы тоже увлекались не только народными мелодиями, у каждого поколения своя музыка. Часто спорим об этом с сыном, но без взаимных обвинений, сравниваем «его» и «мою» музыку. Я, например, уверен, что со временем увлечение новомодными течениями пройдет и страсть к настоящей мелодичной песне победит».

Подобное доверие отца и его вера в сына, думается, способны сделать гораздо больше, чем пресечение того или иного увлечения. Безоговорочно

не признавая увлечения подростков, мы тем самым по пустякам (для нас, но не для них!) лишаем их права на самостоятельное мышление, свой выбор. Но выбор бывает разным.

Журналисты К. Клименко и В. Цыбульский рассказывают, как в Центральном выставочном зале встречались представители «молодой волны» шестидесятых годов с молодыми восьмидесятых — московскими и подмосковными школьниками. Вот на сцене появилась одна из молодежных групп — шестнадцатилетние пареньки и девочки — краснеющие, смущенные светом прожекторов, демонстрирующие немыслимые свои прически и украшения. И когда пришедшие на встречу старшие со всем вниманием и тактом стали расспрашивать этих «бунтарей восьмидесятых», что же они все-таки хотят сказать, черг добиваются, выяснилось довольно скоро и ко всеобщему разочарованию — хотят они слушать только «металлический» рок, собираться и говорить о музыке да носить железные цепи и погремушки.

Парадоксальнейшая получилась ситуация: с ними соглашались и спрашивали: «А что дальше?» Ребята просто растерялись. Долгие бои с «запретителями» убедили их в том, что форма — что-то очень важное, раз так всерьез относятся к ней взрослые. И значит, достаточно наперекор им выглядеть так, как хочешь, и ты уже будешь достоин уважения. А тут?

Никто с ребятами не спорил, но никто и не предложил им ту дорогу, по которой могли они направить свою энергию, свою жажду социальной активности. Ведь по сути все эти «команды» со странными названиями «металлисты», «фанаты», все эти неформальные группы и объединения молодых людей не что иное, как вылившееся в странные, порой уродливые формы стремление действовать, жить какой-то интенсивной, наполненной жизнью.

Почему так получилось? Наверное, им, молодым, не все нравилось в том, как живем мы — взрослые. А старшее поколение не принимало их всерьез.

«Я считаю, что мы столкнулись не со случайным поветрием моды, а с явлением. Одними запретами его из жизни не вычеркнешь. Более того, оно прекрасно обойдется без нашего внимания, как обходилось до сих пор. Только потерь больше будет. Я вот говорю это, а сам про себя думаю: сына-то родного — он тоже «металлист» — ведь не понимаю. И школа его не понимает. И милиция, и комсомол...» — сетует один из родителей.

Да, запретим парням, и их по-прежнему будут воспитывать «в духе преданности хэви-металл» дядя Сева с Би-би-си и компания из различных «радиоголосов»...

А куда деваться подростку, если ему везде — и в школе, и дома — плохо? Ведь где-то же должно быть человеку хорошо? Вот и идет он куда глаза глядят в поисках места, где не бьют, не упрекают, всегда поймут. И попадает в сомнительную компанию. Нет у человека душевного комфорта дома — он ищет его на стороне. Или в водке. Или в наркотиках. А мы все доискиваемся мудреных «научных» причин...

Глава

УРОКИ ТРЕЗВОСТИ

Приучая детей слушать
высокие слова нравственности,
смысл которых непонятен,
а главное не прочувствован детьми,
мы готовим лицемеров,
которым тем удобнее
иметь пороки, что мы дали
ширмы для закрытия этих пороков.

К. Д. Ушинский

Известный русский гигиенист Н. И. Тезяков еще в 1915 г. писал, что школьное противоалкогольное движение широко захватило учащееся юношество. В «школах трезвости» детям дается необходимое первоначальное обучение в деле трезвости, здесь учат их остерегаться хмельных напитков. Начатую ими работу продолжают «союзы надежды». Под последними понимаются руководимые более старшими борцами трезвости детские общества трезвости. В члены таких обществ принимаются дети с согласия их родителей. «Союзы надежды» носят школьный характер. На собраниях членов задаются сочинения, производятся экзамены, после чего выдаются свидетельства трезвости. Таким свидетельствам придается большое значение при назначении учителей...

Первый Всероссийский съезд по борьбе с пьянством также высказался за введение в программу школ преподавания начал трезвости. В Петрограде была основана «Первая Российская Сергиевская школа трезвости», в которой, будь то на уроках русского языка или арифметики, учитель в соответствующих случаях разъяснял вред спиртных напитков. Во время

съезда по борьбе с пьянством перед членами его было проведено несколько уроков трезвости с учениками этой школы. Эти уроки наглядно показали, что малыш в возрасте 8—10 лет действительно можно заинтересовать беседами о трезвости. «Преподавание начал трезвости в народных школах не лишнее загромождение детских голов прописными скучными моральями, но крайне важное, живое дело. Беседы о трезвости, разумно поставленные, с соответствующими несложными опытами и показанием картин, приспособленных к детскому мировоззрению и пониманию, чутко воспринимаются детскими мозгами и сердцами», — заключает Н. И. Тезяков.

С тех пор прошло 75 лет, а проблема борьбы за трезвость учащихся не только сохранилась, но и значительно осложнилась в связи с распространением наркомании и токсикомании среди подростков.

Противонаркотическая подготовка учащихся школ и ПТУ, в отличие от системы антиалкогольного воспитания, пока еще не отлажена и не имеет четкой методики. Иногда даже высказывались сомнения в целесообразности проведения такой работы вообще и тем более ознакомления школьников с теми или иными свойствами наркотических веществ и проявлений наркомании, дабы не привлекать к ней их внимания. Другая крайняя точка зрения сводится к возможно полному освещению темы наркотиков и последствий их употребления, чтобы подростки осознавали всю опасность потребления наркотических средств.

Ныне «шоковое» состояние общественного мнения, связанное с обнаружением данных о наркомании в нашей стране, сменилось трезвым взглядом на необходимость активной контрпропаганды этого социально опасного явления. Нужно сказать, что опасения вызвать нездоровый интерес подростков к наркотикам и вызываемой ими эйфории существуют до сих пор. Однако эффект «умолчания» бывает обратным — молодые люди оказываются неподготовленными к встрече с наркоманами, стремящимися вовлечь в свой круг новые жертвы. Получается так, что любопытство ребят работает во всю мощь, и семья, школа и общественность бездействуют, опасаясь невольной пропаганды наркотиков. Да и сегодня семья и школа приступают к профилактике наркомании с большой опаской.

ОСОБЕННОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Конечно, разъяснительную профилактическую работу с подростками надо вести без раскрытия технологии изготовления и применения того или иного наркотика. Но проводить ее нужно. Это теперь не вызывает сомнений. Задача школы в решении этой проблемы формулируется так: воспитать из подростка социально равнодушную личность, способную противостоять наркомании в любой обстановке.

В основу работы с подрастающим поколением должен быть положен возрастной принцип, и беседы надо строить с учетом того, что чем моложе ребенок, тем в меньшей мере с ним должен вестись разговор о свойствах наркотиков и их влиянии на организм. Главное — ориентировать ребенка на здоровый образ жизни. Основную же информацию надо передать старшеклассникам, их родителям, общественности — с целью оздоровления социального окружения детей. Важнейшими условиями такого воспитания

должны быть: целенаправленность, систематичность, дифференцированность — в зависимости от возрастных психофизиологических особенностей, уровня учебно-познавательной деятельности, развития школьника.

Обычно выделяют медико-биологическое, нравственно-этическое, социально-экономическое и правовое направление подобной работы.

Неназойливая агитация за здоровый образ жизни, содержательный досуг должна быть в любой беседе, но особенно в тех, где затрагиваются медико-биологические аспекты проблемы. Прежде всего нужно раскрыть вредное влияние наркотиков на развивающийся организм. Необходимо сформировать у учащихся четкие представления о наркомании как о тяжелом, порой неизлечимом заболевании, быстро приводящим к смерти. Особое внимание следует уделять вредному действию наркотических и токсических средств на психику и механизмы формирования физической зависимости. Здесь целесообразно привести факты рождения детей с врожденной тягой к наркотикам: из каждой тысячи детей, рождающихся в Нью-Йорке, например, восемь становятся наркоманами уже в материнской утробе. Ежегодно в клиниках Лос-Анджелеса сотни малышей проходят курс лечения, так как их матери злоупотребляли наркотиками. У нас также описаны подобные (пока единичные) случаи.

Однако иные попытки запугать бывают наивны уже потому, что есть и другие источники информации в любом дворе, на каждой улице и в каждой школе. Наркотик надо еще достать и надо уметь им пользоваться. Ясно, что новичок за редчайшим исключением не может этого сделать самостоятельно, прежде надо попасть в соответствующую компанию. А в этой компании он увидит совсем не то, что ему внушали. Ему рассказывали о каких-то вырождаках и недоумках, а тут вполне нормальные ребята, и ничего, живут, один учится, другой работает... Ага, значит, и про наркотики все врал...

Как раз в данном случае правда достаточно страшна сама по себе. Чтобы убедить в опасности приобщения к наркотикам, совершенно не нужны преувеличения, покажите, чем «один раз» угрожает реально.

Поначалу он втягивает в отношения не столько с наркотиком, сколько с компанией, в которой после первого раза трудно избежать продолжения: привыкание, зависимость, бывает, возникают уже в первые недели после «дебюта». Другая опасность идет от кошмарной антигигиены, которая типична для большинства групп. Когда один шприц на всех, нетрудно подцепить любое инфекционное заболевание, в том числе и СПИД. Может сразу произойти и другая трагедия: при кустарном изготовлении «химки» почти никогда не известна точная концентрация вещества. А риск передозировки некоторых препаратов — риск смертельный. Неизвестно также, сколько примесей, грязи, а это тоже риск. Неизвестно, не попали ли в вену волокна ватки, через которую фильтруется состав. Можно просто забыть промыть шприц и иглу, кипятить вообще некогда. Случаются и другие неприятности, например из-за галлюцинаций: если «крыша поехала», приключения возможны непредсказуемые. С каждым разом уколоться все труднее: руки дрожат, не слушаются, попасть с первого захода не получается, если особенно иголка плохая, чуть дернулся — проткнул вену, запустил в кровоток воздух... Значит, жди эмболии — закупорки мелких сосудов сердца, легких, других органов.

Почти в каждой беседе есть возможность остановиться на безнравственности употребления наркотиков, ведущего к моральному падению, тунеядству, преступлениям, венерическим заболеваниям, распространению СПИДа. Подобные примеры иллюстрируют многие разделы данной книги.

Говоря о социально-экономических последствиях наркомании, раскройте тот урон, который приносит обществу наркомания из-за преждевременной гибели пристрастившихся к дурману, малой их производственной отдачи, из-за преступлений и т. п.

Затрагивая вопросы нарушения наркоманами правопорядка, скажите и о правовых основах борьбы с наркоманией, подчеркнув юридическую сторону ответственности несовершеннолетних, втянутых в порочный круг.

Разумеется, пропаганда должна быть наступательной и плановой, уровень разъяснительной работы — высоким. Средства и формы самые разнообразные: наглядно действующие (плакаты, фильмы, телепередачи), печатные (выступления в центральной и местной печати), художественные произведения, устные (выступления по радио, публичные лекции, беседы).

Подросток в силу психологических особенностей лучше воспринимает наглядные способы пропаганды. Любые откровенно назидательные формы, поучения он встречает скептически, как посягательство на свободу, попытку «влезть в душу». Беседы с подростками требуют особых навыков, ясного языка. Тем более это касается такой острой темы, как наркомания.

Сегодня масштабная социально-пропагандистская работа с массированным использованием всех средств воздействия уже создала общенародный противонаркотический психологический настрой. Употребление наркотиков становится неприемлемым явлением для все большего числа людей. Это чрезвычайно важно, так как дети и подростки особенно чувствительны к сформировавшемуся общественному мнению, к престижности того или иного поведения.

Мы считаем, что противонаркотическая пропаганда и проведение должны строиться в согласии с методами антиалкогольной работы, с одновременным разоблачением вреда пьянства и курения. Сугубо специальные занятия, лекции, беседы по наркомании и токсикомании, видимо, следует проводить преимущественно со старшеклассниками и родителями — при повышении риска приобщения к дурману, опасности возникновения вспышки токсиконаркомании. Опорным же пунктом практической работы по профилактике наркомании служат наркологические посты, деятельность которых Л. Богданович представляет следующим образом.

В наркопост избирают на общем собрании. Добровольцами могут стать школьный учитель, врач, пенсионер, рабочий, культорганизатор и, конечно же, комсомольцы. Каждый общественник наркопоста может рассчитывать на практическую помощь со стороны наркологической медицинской службы района. Общественный наркологический пост постоянно контактирует и с районной комиссией по делам несовершеннолетних, так как через эту комиссию проходят подростки, злоупотребляющие алкоголем, наркотическими и токсическими веществами.

Старший ответственный дежурный общественного наркопоста всю работу согласовывает с дирекцией учебных заведений, школьными врачами, наркологической службой района.

В состав наркопоста входят пять-шесть человек, составляется план дежурств. Директор, школьный врач или представитель наркологической службы знакомят членов наркопоста с особенностями и направлением антинаркотической работы среди учащихся. Создавая наркопост при средней общеобразовательной школе или профтехучилище, опираются на «Положение об общественном наркопосте».

С учетом специфики средней общеобразовательной школы, ПТУ и ЕСПТУ внесены новые методические рекомендации, на которые ориентируются комсомольцы — члены общественного наркопоста в учебной и внеклассной деятельности. Если ранее успевавший школьник или школьница стали получать низкие оценки, хуже готовить уроки, плохо выполнять задания, необходимо выяснить, нет ли конфликта в семье, не распадается ли семья, не изменились ли к худшему условия жизни подростка. Нужно выявить круг друзей, среди которых он вращается, выяснить, нет ли среди них взрослых ребят, употребляющих спиртные напитки или наркотики. Необычная рассеянность, невниманье, вялость, сонливость, полное безразличие к школьным делам, если они не замечались у подростка прежде, должны привлечь внимание коллектива.

К исследованию ненормального состояния такого подростка необходимо подключить школьного врача, который со всей деликатностью и очень осторожно поможет определить причину изменения поведения или характера учащегося. Все необходимые мероприятия следует проводить неназойливо. Внешний вид и поведение школьника, если он недавно приобщился к наркомании, на первых порах не бросаются в глаза, но при частых приемах наркотических средств уже обращают на себя внимание бледность, возбужденность, чрезмерная говорливость, вялость, сонливость, заторможенность, перемежающаяся беспричинным смехом.

Наркоманы (равно как и токсикоманы) приобщаются к пагубной привычке в группах себе подобных: так легче добыть наркотики, информировать друг друга и собираться на чьей-то квартире для коллективного употребления одурманивающего зелья. В группах наркоманов часто оказываются одноклассники, однокурсники, при этом далеко не всегда близкие по духу и интересам. Поэтому воспитателя, учителя должна настораживать частая и беспричинная смена друзей, подруг у своих подопечных.

Контролируйте места, где собираются курящие школьники. Здесь может привлечь внимание необычный запах табачного дыма, окурки скрученных вручную сигарок. При достаточно обоснованных подозрениях брошенные окурки рекомендуется отсылать в лабораторию при наркологических диспансерах и при наличии в них наркотических средств проявить настойчивость в выявлении курившего наркомана.

Проводите наблюдение за поведением юношей и девушек на школьных вечерах, в клубах, на танцплощадках. Неустойчивая походка, нарушение координации при полном отсутствии запаха алкоголя, расширенные зрачки всегда подозрительны и, как правило, свидетельствуют об употреблении подростками одурманивающих веществ.

Если возникло подозрение в приеме наркотика, школьника должен обследовать врач, который решает вопрос о консультации нарколога. Выявленные наркоманы подлежат лечению.

Наркотическая зависимость часто появляется у юношей уже после первого-второго введения наркотика в организм. Роковую роль нередко играет психологическая особенность подростка — любопытство, уверенность в том, что испытание действия наркотика не приведет его к тяжелым последствиям. Учителя обязаны разъяснять школьникам всю пагубность наркомании, предостерегать от употребления наркотиков и ядовитых веществ бытовой химии и также от любых советов «попробовать хотя бы один раз».

Что делать при выявлении токсикомана, наркомана?

Школьный врач обязан сообщить в наркологический диспансер, в котором обследуют школьника и при необходимости направят его на лечение в больницу. Источники этого зла расследуют органы МВД. И, конечно, обо всем в первую очередь должна быть проинформирована семья.

В воспитательной работе некоторые родители, педагоги пользуются методами «кнута и пряника». Этого надо избегать. Страх, боязнь наказания учат ребенка лжи, притворству, клевете, замкнутости, мстительности. Выговоры, наставления, поучения и публичные заявления о порочных поступках школьника не только не способствуют искоренению порока, но иногда порождают новые, а то и приводят к импульсивным непоправимым действиям, даже к самоубийству. Дружеское, человеческое отношение оставляет в доверчивых сердцах учащихся добрый след. Доброта, терпение — лучший из путей нравственного воспитания.

В педагогической науке достаточно полно раскрыта проблема «Среда и личность». И вроде бы задача многих сегодняшних научных исследований антиалкогольного и, разумеется, антинаркотического воспитания заключается в том, чтобы поднять уровень осведомленности школьника до устойчивых знаний и полного соответствия с поведением и усвоением ценностных нравственных потребностей. Однако воспитательные приемы с запугиванием: «Станешь слабоумным, идиотом, мало проживешь, обязательно умрешь» — продолжают превалировать.

Современного подростка, да еще акселерата, убедить, а тем более запугать мудрено. Сказание о капле никотина, которая насмерть валит лошадь, вызывает усмешку у критически настроенных ребят. В век НТР лошади в городе не встретишь.

Дома и в школе его все еще убеждают: «Это хорошо, а вот это плохо». Плохо пить спиртное, это знают все, однако многие все еще по несколько часов стоят в очередях винных магазинов. Взрослые люди, вроде бы сильные и телом и духом, не могут справиться с пьянством. В таких условиях исследователям научных учреждений нелегко разработать противоялкогольный и противонаркотический «ликбез» для молодого поколения.

В правилах школьника есть требование соблюдать режим учебы и отдыха. Но сам этот режим можно сравнить с меню в захудалой столовой: один дежурный набор — на все вкусы, возрасты, желудки, на все времена года и характеры. Режим такой чаще всего и не выполняется потому, что адресован всем сразу, детям с разными темпераментами, физическими и умственными способностями. А ведь известно: для людей с разным психологическим складом существует свое благоприятное время труда и отдыха, своя мера нагрузки. Но учителя чаще всего не могут определить даже такое изначальное отличие, как темперамент ученика, преобладающий

характер его памяти: зрительный или слуховой, ассоциативный или моторный. Оттого так общи, неконкретны разговоры с родителями, когда надо посоветовать что-то определенное для улучшения успеваемости ребенка.

Вот что говорит по этому поводу публицист, Т. Афанасьева: «Сколько раз доводилось быть свидетельницей такой сцены, знакомой, наверное, и большинству читателей. Педагог распекает нерадивого ученика и раздражённо спрашивает: «Что с тобой происходит? Почему ты так плохо себя ведёшь, плохо учишься?» А ведь это вопрос не по адресу. Это ученик имеет право спрашивать воспитателя: «Что такое со мной происходит?» И учитель должен толково, обстоятельно и непременно беззлобно объяснить, что мешает ему хорошо успевать, и помочь преодолеть отставание, дурные наклонности и привычки».

СЕМЬЕ — ВНИМАНИЕ ШКОЛЫ

Честность, доброта, умение противостоять житейским соблазнам рождаются в отчем доме. Ребенок, правильно воспитанный в семье, редко становится «трудным» в школе, а в последующем обузой для общества. И наоборот, просчеты семейного воспитания оборачиваются затем бедой. Поэтому борьбу за трезвость детей надо начинать с семьи.

Если классный руководитель действительно хочет знать, чем живут дети, ему следует глубже вникать в семейные проблемы, потому что в школу ребенок приходит из дома. Работа с семьей, причем работа конкретная, индивидуально направленная, еще занимает непростительно мало места в деятельности педагогов. Далеко не везде пришли к пониманию той истины, что семейные дела — дела не личные, если это касается здоровья и воспитания людей.

Сколько бед приносит в семьи пьянство, а значит, плохого, подавленного настроения, слез, срывов в учебе, снижение успеваемости. Такой срыв порой выбивает из колен не только школьника, у которого в семье пьют, но и весь классный коллектив: не работает, нервничает, хулиганит один — это передается другому, третьему.

Эффективность антиалкогольного и противонаркотического воспитания во многом зависит от совместной деятельности школы, семьи, как среды, в которой формируются установки, отношения, мотивы.

Одной из наиболее частых форм работы с родителями являются родительские собрания, общешкольные и классные. В обсуждение на таких собраниях целесообразно включать темы, интересные для всех слушателей. В первую очередь следует сказать о нравственной и правовой ответственности взрослых за приобщение детей к употреблению алкогольных напитков, о ведущей роли семьи в формировании у детей установок на трезвость, о действии алкоголя на организм человека, об особом вреде употребления алкогольных напитков и наркотиков в детском и подростковом возрасте. Специфика классных собраний позволяет педагогу или медицинскому работнику школы предложить вниманию родителей конкретную информацию в соответствии с данным школьным возрастом. Групповые формы работы с родителями необходимо сочетать с индивидуальными за-

нениями. Особое внимание уделите работе с неблагополучными семьями.

Дети должны быть отгорожены от губительного влияния наркотиков, табака, алкоголя. Сама по себе эта проблема очень сложна: ведь дети нередко наблюдают за поведением пьяных взрослых, общаются со сверстниками и старшими «кумирами», испытывающими на себе мнящее коварство эйфории, и, наконец, получают из литературы, кино, телевидения «сведения» о том, каким успехом пользуются у многих героев табак, вина. Все это опасно влияет на незрелую психологию подростка.

В работе с родителями остановитесь на возрастных особенностях формирования личности ребенка, преимущественных формах познавательной деятельности, специфике развития нервной системы — ее неустойчивости и ранимости. У школьников очень слабо выражен мотив отношения к здоровью. Именно поэтому малоубедительны будут для детей беседы, где основным аргументом является повествование о патологических изменениях органов под влиянием алкоголя или наркотиков.

Сделайте акцент на тяге детей к подражанию, на возрастной динамике лидерства в группах школьников (у малышей — это родители, бабушка, бабушка; у школьников 1—3 классов, как правило, — учитель; в средних и старших — чаще всего друзья). В работе с родителями подчеркните важность управления не только процессами физического развития ребенка (режим труда, отдыха, сна, питания и т. д.), но и нравственными. Это позволяет влиять на формирование у детей отрицательного отношения к алкоголю, другим токсическим веществам. Обратите внимание родителей на то, что в случае необходимости целесообразно их вмешательство и изоляция детей от неблагоприятного окружения: именно в семье раньше всего можно заметить изменения в поведении и самочувствии ребенка, связанные с пагубным влиянием алкоголя или наркотиков.

При беседе с родителями сделайте установку на прекращение выпивок в присутствии детей, одновременно упомянув о необходимости строгого хранения любых лекарств и химических препаратов, которые могут быть случайно или намеренно использованы ребенком для одурманивания и приведут его к отравлению. Попытайтесь внушить родителям чувство ответственности за приобщение детей к алкоголю, наркотикам и курению, показав, что вредные привычки взаимосвязаны. Особенно наглядно прослеживается связь «баловства» детей с табаком и их дальнейший переход на курение сигарет с наркотическими добавками.

Далее обратите внимание на отношение в семье к алкоголю, способы приобщения детей к трезвости. Если родители часто употребляют спиртные напитки и остаются веселыми и здоровыми, ребенок, естественно, приходит к выводу, что его, попросту говоря, обманывают в том, что спиртное — яд. Почему бы тогда и ему не попробовать этот «яд»? Возможно, он и не так уж опасен, раз его продают в магазине. Возникает «борьба мотивов» и побеждает «мотив» действия. Подросток пробует тайком спиртное из недопитой бутылки (или рюмки) после встречи гостей, и ему не становится сразу же плохо. Появляется убеждение, что родители говорили неправду. Но запрет остается запретом, и подросток не рассказывает родителям о своей первой пробе спиртного.

Случается, что некоторые родители применяют, если можно так выра-

зиться, шоковый способ воспитания. Они специально дают ребенку попробовать спиртное, чтобы вызвать отрицательную реакцию на противный вкус и отбить желание пробовать водку. Это абсолютно негодный эксперимент, а в применении к наркотикам или токсическим веществам — просто преступный акт в отношении ребенка. Конечно, возможны случаи, когда алкогольный напиток вызывает резкую отрицательную (тошнота, рвота) реакцию, и она закрепляется на долгое время. Однако чаще происходит противоположное. Поэтому докажите родителям, что лучший способ воспитать трезвенника — собственный пример. И если уж заходит разговор с детьми о спиртных напитках, то обязательно нужно разъяснить, что алкоголь не только яд, но и наркотическое средство.

Знакомство с родителями дает педагогу возможность представить себе лицо семьи, тип воспитания подростка, его особенности. Многие родители весьма нуждаются в просвещении и получении информации о психологических особенностях подростков, проявлениях раннего алкоголизма, наркомании и токсикомании. В школе или в районе необходимо по инициативе педагогов несколько раз в год организовывать лекции для родителей о тяжелых последствиях пагубного пристрастия детей.

В разговоре с родителями тактично укажите, что пристрастие подростков к спиртным напиткам в пьющих семьях выше, чем в тех, где родители не пьют. У детей из неблагополучных семей быстрее формируется психическая зависимость от наркотиков, токсических веществ, которые становятся желанным средством, меняющим их настроение и поведение. Отсюда важный практический вывод: дети алкоголиков должны находиться под особым постоянным контролем педагогов, потому что среди них риск возможного приобщения к наркотикам наиболее высок.

С детьми пьющих семей трезвенническое воспитание проводить особенно трудно, так как они каждый день возвращаются в семью, где укоренилась обстановка, противоречащая самой идее антиалкогольной работы. Дома они встречаются с грубыми, а порой и оскорбительными формами обращения и крайне болезненно на них реагируют. Вот почему подросток ищет поддержки в среде своих сверстников и идет на то, чтобы любыми средствами, включая приобщение к дурману, удержаться в компании.

Школа должна бороться и за укрепление семьи. В лекциях и беседах с родителями можно оперировать, например, такими данными, которые приводит Л. Н. Анисимов в книге о профилактике вредных привычек среди молодежи.

В стране более 70 млн. семей. Каждый год возникает около 3 млн. новых семей, более 90% населения страны проживает в семьях. Но есть и другая статистика. За период между переписями населения 1970 и 1979 годов в СССР было заключено 23 млн. браков и оформлено около 7 млн. разводов. Каждый год в нашей стране заключается около 3 млн., а расторгается около 1 млн. браков. Много это или мало? Во всяком случае, это в полтора раза выше аналогичного показателя в экономически развитых европейских странах, как в социалистических, так и в капиталистических. Ежегодно, по приблизительным подсчетам, без отца остается в нашей стране более 1 млн. детей. Кроме того, около полумиллиона (!) детей рождается вне

брака. Таким образом, каждый год добавляется почти 1,5 млн. детей, живущих в неполной семье.

Наименее устойчивы ранние браки, где супруги еще не обладают достаточной экономической самостоятельностью и социально-психологической зрелостью. Затем идут браки с большим разрывом в возрасте супругов. Но наиболее неустойчивы браки, которые были стимулированы добрачным зачатием, т. е. зарегистрированные уже после того, как должен был появиться или появился ребенок.

Подавляющая часть заявлений на развод поступает от молодых женщин (от 60 до 80%). Мотивация, как правило, — пьянство мужа. Однако развод не всегда избавляет пошатнувшуюся семью от всех бед. Мало того, с расторжением брака чаще всего неприятности начинают расти подобно снежному кому. Ведь куда сложнее справиться с ними в одиночку, нежели совместно с близким человеком.

Особенно это касается проблем воспитания. Ошибки родителей оставляют глубокий след в жизни детей. Специальные исследования показывают, что в среднем до 40% правонарушителей, в том числе успевших пристраститься к алкоголю или наркотикам, воспитываются в неполной семье. Среди педагогически запущенных учащихся дети, не имеющие отца, составляют 60%.

Однако неблагополучие связано не только с неполной семьей, но и в значительной степени с ненормальными условиями в семье, аморальным поведением родителей. В семьях, где родители вели такой недостойный образ жизни, пьянствовали, постоянно ссорились, подростки в среднем в три раза чаще, чем их сверстники из благополучных семей, оказывались в числе пристрастившихся к алкоголю и чаще совершали дерзкие правонарушения. Среди подростков, привлеченных к ответственности за хулиганство, доля находившихся в нетрезвом состоянии достигает 80%. Около 70% насильственных преступлений несовершеннолетних связано с употреблением алкоголя. Эти правонарушения, как правило, отличаются жестокостью. Поэтому, как считает Л. Н. Анисимов, очень важным направлением воспитательной, профилактической работы семьи должно быть формирование у ребенка доброты, сострадания и чувства личной ответственности. Но для объективности нужно отметить, что предпосылки приобщения к употреблению алкоголя или наркотических веществ закладываются не только в неблагополучных семьях, но и в тех, где родители проявляют чрезмерную заботу о своих детях, стремятся максимально оградить, освободить их от неизбежных в каждом доме забот и обязанностей. Такая установка порой порождает безвольных подростков с повышенным риском подверженности дурному влиянию, легче преодолевающих психологические и нравственные барьеры на пути к дурману. Кроме того, именно в этих семьях, как правило, подростки имеют неучтенные деньги на карманные расходы, что опять-таки упрощает им путь к спиртному или наркотикам.

Благодатная почва для приобщения к дурману — праздность и лень. Когда у подростка нет никаких серьезных жизненных ориентиров, целей, его никто и ничто не интересует, в нем образуется пустота, которая нередко и заполняется дурманом.

И вот тогда-то начинается разговор о «трудных» подростках, не под-

дающихся нашему влиянию ни дома, ни в школе. Видимо, и нам нужно хотя бы кратко коснуться проблемы «трудных», подумать, чем мы можем помочь им.

ПОМОГИТЕ «ТРУДНЫМ»!

Откуда берутся «трудные» дети? Ясно, что никто из родителей сознательно не воспитывает их такими. Как справедливо считает польский нарколог С. Гурски, взрослые часто не отдают себе отчета о том, что, например, чрезмерная заботливость матери о ребенке (особенно единственном) в раннем возрасте, предоставление ему безграничной свободы, отстранение от обязанностей и безоговорочное выполнение всех прихотей или, наоборот, слишком суровое отношение, нетерпимость, эмоциональная холодность родителей являются одним из основных источников формирования таких черт личности, которые впоследствии могут стать причиной наркотического пристрастия подростка.

При таком воспитании у ребенка не вырабатывается стремления преодолевать трудности, формируется инертная, уступчивая психика.

В первом случае закрепляются и переносятся на подростковый возраст сложившиеся в раннем детстве представления о собственном всемогуществе, что в столкновении с жизненными обстоятельствами приносит сплошные разочарования. Подросток начинает избегать сложных ситуаций, опасаясь поражений, понимая, что он не такая уж исключительная личность, какой считают его родители. Молодой человек порой старается убежать от трудностей в беспроblemный, как ему кажется, а вместе с тем и неизвестный мир наркотического дурмана.

Во втором случае ребенок жаждет родительской ласки, понимания, которых не получает от суровых, отталкивающих его родителей. И он восстает против их требований и возлагаемых на него обязанностей. Подросток агрессивен по отношению к родителям из-за эмоциональной черствости. Наркотик же, искажая действительность, создает ему иллюзию любви.

Психические травмы и обиды — одна из причин невроза, в котором доминируют чувства страха и напряженности из-за впечатления безнадежности своего положения. Все это приводит к депрессии, потере самоуважения. При усугублении этого состояния даже единичный, иногда совершенно случайный прием одурманивающего препарата может привести к пагубному пристрастию.

В школе такие ребята, как правило, не испытывают интереса к учебе и не отличаются усердием. Отсутствие достижений в учебе компенсируется стремлением импонировать соученикам независимостью, грубостью, силой и игнорированием общепринятых норм поведения.

В этой ситуации они начинают искать среду, где могли бы найти сочувствие и признание. Так некоторые из подростков и попадают в группу наркоманов, где получают поддержку и ощущение собственной значимости. Там юноши познают «экзотику» жизни и, поскольку «деятельность» и цели кружка противоречат интересам «нудного мира», рассматривают взрослых как своих врагов.

Наиболее отчетливо эти проблемы выступают у детей из неблагополуч-

ных, распавшихся или подверженных алкоголизму семей. Но не только семейные конфликты являются причиной, толкающей подростков к наркотикам. Аналогичную роль играют конфликты в школе. Пример тому — подлинная история 16-летней девушки.

Она увлекалась художественной литературой и много читала. Нудные, по ее словам, уроки и скучная школа были поводом для того, чтобы, не ожидая окончания занятий, отправляться домой. Учителей раздражало, что она не хочет выполнять то, что требуется по программе. Они ставили ей двойки и угрожали отчислением из школы. «Квалифицированные» педагоги пришли к мнению, что с такой ученицей они справиться не могут. Вызвали родителей и порекомендовали им перевести дочь в другую школу; по такому же принципу ей меняли школу несколько раз.

После нескольких таких переводов из школы в школу она начала сама искать что-то более интересное, каких-то более сильных впечатлений. Поиски привели ее к «открывателям смысла жизни», которые, одурманив себя наркотиками, проводили время в слушании психоактивной музыки, прославлении «свободной любви». Прежде всего они подчеркивали собственную исключительность: щеголяли босиком, одетые в старательно подобранные живописные лохмотья, курили, афишировали свою наивную концепцию любви и красоты, разрисовывая красками лица. Обильно «заправлялись», вдыхая разные химические препараты, часто весьма ядовитые, что стало причиной серьезных заболеваний и даже смертельных случаев. И все это — ценой собственного здоровья и жизни, во имя достижения иллюзорного состояния «просветленного сознания».

Конечно, такие «забавы» могут казаться подросткам гораздо интереснее школьных уроков, и им нельзя отказать в ранге «сильного переживания».

Семейные и школьные конфликты — далеко не единственные источники подростковых проблем. Их гораздо больше. Тяжело переживаются молодыми людьми проблемы, связанные с половым созреванием.

Обычно недостаточно серьезное, насмешливо-снисходительное отношение взрослых к первым проявлениям любви у подростков становится поводом для глубоких конфликтов, толкающих их на опасный путь:

— Она была убеждена, — рассказывает С. Гурски, — что молодой человек ее понимает. Он пошел на действительную военную службу. Девушка через день писала ему письма, он отвечал. Через полгода на имя родителей пришло письмо. Анонимный автор сообщал, что все письма их дочери читаются в казарме вслух для увеселения слушателей, которые советуют парню, что отвечать девушке. Анонимщик писал, что у него есть сестра того же возраста и он больше не может слушать всего того, что солдаты высказывают по адресу девушки.

В доме — серия бурных скандалов: она опозорила семью, обманула доверие родителей и т. п. Для них именно это было самым важным. Им не пришло в голову, что больше всего страдает дочь.

Она перестала верить не только в идеализируемую ею любовь, но и в человеческую порядочность. Потеряла доверие не только к парню, но и ко всем людям на свете. Началось с того, что в приступе отчаяния она проглотила пригоршню таблеток аспирина. Дело кончилось промыванием же-

лудка. В больнице познакомилась с лечившимся там наркоманом. Тот ввел ее в группу. Эти одурманенные наркотиками «люди» заменили девушке нормальную эмоциональную жизнь. Любая мысль о том, что она еще может найти действительно полноценных молодых людей, для нее, по собственному признанию, тошнотворна.

Пример этот доказывает, что нельзя игнорировать эмоциональные проблемы подростков, ибо они могут стать причиной внезапного и глубокого изменения отношения к жизни, людям и миру и даже привести к увлечению наркотиками.

Каждая из этих проблем может стать непосредственной причиной трагедии, причем тем скорее, чем слабее психическая сопротивляемость человека перед лицом сложностей повседневной жизни. Постараемся же по мере возможности не громоздить перед подростками трудностей, обучая в то же время наших дочерей и сыновей тому, как рационально они должны решать свои вопросы, которых, разумеется, в жизни не избежать.

Переживают молодые люди и проблемы иного характера: в чем смысл и цель жизни? Чем заняться? Как поступать в тех или иных обстоятельствах?

Даже взрослым трудно бывает найти ответы на такого рода вопросы, что же говорить о подрастающей молодежи! Но юные ищут ответа, выбирают образцы для подражания, накапливают свой опыт. Сопоставления событий реальной жизни ставят перед ними вопросы о честности и справедливости, заставляют задуматься над пороками общественной жизни.

Не ищите причин несчастья, которое настигло ребенка, только в нем самом. Они коренятся в структуре взаимоотношений в семье, школе или в группе его товарищей и приятелей. Возможно также, что подросток столкнулся с несовершенством нашей социальной действительности.

Наркологи рекомендуют следующие основные элементы тактики общения с «трудными» подростками, ступившими на путь наркомании:

- Вскрыть и устранить причины увлечения подростка наркотиками.

- Исправить нарушения, вызванные этими причинами. Восстановления и коррекции требуют подорванное наркотиками здоровье подростка, его психика и расстроенные контакты с людьми. В этом помогут врач, психолог и другие специалисты.

- Закрепить достигнутые результаты, устраняя причины и исправляя вызванные ими нарушения. Иначе грозит возврат к наркотикам.

- Не навредить! Вы должны следить за тем, чтобы, борясь за человека, в то же время не действовать против него.

- Необходимо также понять, что держать под замком все, что годится для одурманивания, нереально. Задача заключается в том, чтобы у молодых людей не было мотивов употребления наркотиков. А это уже вопрос качества семейного и школьного воспитания детей. Но, если даже удастся добиться излечения наркомана с помощью запертых дверей, решеток на окнах и сторожей (что маловероятно), то все равно он, не имея осознанного желания порвать с пороком, вернется к употреблению одурманивающих веществ даже после долговременной изоляции.

Но главное, пожалуй, даже не в этом, а в наших социальных бедах.

НЕРАВНОДУШИЕ (ЗАКЛЮЧЕНИЕ)

Равнодушие — это паралич души,
преждевременная смерть.

А. П. Чехов

«Не бойся врагов — в худшем случае они могут тебя убить. Не бойся друзей — в худшем случае они могут тебя предать. Бойся равнодушных — они не убивают и не предают, но только с их молчаливого согласия существуют на земле предательство и убийство», — писал в довоенные годы Бруно Ясенский.

Я вспоминаю эти слова каждый раз, когда задумываюсь, почему многочисленные наши решения по борьбе с пьянством были неэффективны.

Я убежден: одни государственные меры борьбы с пьянством без резких общественных мер осуждения и воздействия недостаточны.

Если бы каждый из нас не прошел мимо подростка, покупающего через подставных лиц — взрослых людей — спиртное, не уходил молча возмущенный от пьяных сквернословов, не стесняющихся играющих рядом малолетних детей, наверное, в сочетании с государственными мерами это принесло бы большие результаты.

Тем более не должно быть равнодушных в борьбе с наркоманами. Печать все чаще сообщает об отдельных случаях, как правило, криминальных, о тенденциях к распространению токсикомании, о тех, кто наживается на спекуляции ядовитым зельем. Единодушно осуждаем «соблазнитель», жалеем жертвы, говорим о необходимости блокировать болезнь, лечить недуг, изгонять его из общества. Но как?

Для этого надо четко представить себе на научном уровне причины возникновения и распространения наркомании и токсикомании, а также психологические, социальные, биологические механизмы и их взаимодействие. Словом, надо как можно быстрее наладить всестороннее изучение проблемы с выходом на практическое использование полученных результатов для борьбы с наркоманией и токсикоманией. Требуется серьезная социально-психологическая служба, нацеленная на профилактику недуга в школьных коллективах, неформальных объединениях по месту жительства.

Речь идет о здоровье не отдельных граждан, а общества, которое не может считать себя в безопасности, пока не будет решена эта новая для нас и действительно сложная проблема.

Так или иначе, проблема эта уже вышла из разряда тех, которые надо обсуждать преимущественно в молодежной прессе. Необходимые решения зависят теперь уже от нас, взрослых. И не только в организационно-правовом, научном, медицинском планах. Как бы ни муссировали родители извечную тему «влияния улицы», тут очень многое можно и нужно сделать в семье умелым воспитательным воздействием, неназойливым, но настойчивым внушением.

Надо также признать, что умалчивание о крайней опасности наркомании притупляло социальную бдительность, ослабляло внимание милиции и медицины, общественности, семьи и школы, волей или неволей облегчало её распространение.

Работать надо комплексно. И сегодня более пристальное внимание должно быть направлено на раннюю профилактику. Это вопрос довольно сложный. Пока нет специальной методики контрпропаганды по этой теме. Не всегда выбирается верный тон, порой слово может вызвать обратную реакцию, возбудить любопытство. Однако лекции и разъяснительные беседы, проводимые квалифицированными специалистами, необходимы. Недуг надо знать, надо вскрывать всю его опасность. Здесь речь не только о заболевании, сколько об обольщении человека.

Та перестройка не только экономики, но и сознания, та переоценка ценностей, которую мы сейчас переживаем, предъявляет всем, от кого так или иначе, дома или в школе зависит становление человеческой личности, требование — относиться к процессу воспитания вдумчиво, терпеливо, внимательно. А главное — быть равнодушным к проблемам и трудностям молодежи.

Искоренить наркоманию — неотложная и гуманнейшая задача. Для этого наше общество имеет все возможности и условия. А главный фронт борьбы — семья и школа, от которых зависит очень многое. И гражданский долг каждого из нас — включиться в борьбу против наступления дурманящей отравы. Чтобы никогда не увидеть на руках детей следы ядовитого жала шприца. Не уловить приторный запах анаши. Не увидеть родных вам людей в муках абстиненции.

В борьбе с наркоманией мы вправе рассчитывать на значительно большую помощь родителей, педагогических коллективов. В каждой семье должны осознавать опасность этого явления.

Непоправимым злом оборачиваются попытки утаить факты. Врачи в школах и профтехучилищах в ходе осмотров все же недостаточно активно выявляют подростков, приобщившихся к наркотикам.

Безусловно, необходимо и укрепление нашего взаимодействия с комсомолом. Комсомольские организации, ученические, студенческие, педагогические коллективы раньше милиции узнают об отклонениях в поведении отдельных молодых людей и должны принимать незамедлительные меры. Можно многократно повысить эффективность борьбы с наркоманией среди молодежи за счет широкого привлечения к этому делу прежде всего специализированных дружин и комсомольских оперативных отрядов, объединяющих усилия студентов-комсомольцев педагогических, медицинских и других вузов.

Надо, чтобы все намеченное воплотилось в дела.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Анисимов Л. Н. Профилактика пьянства, алкоголизма и наркомании среди молодежи.— М.: Юрид. лит., 1988.— 176 с.

Бабаян Э. А., Гонопольский М. Х. Наркология.— М.: Медицина, 1987.— 336 с.

Антиалкогольное гигиеническое воспитание в школе: Метод. рекомендации.— М.: Минздрав СССР, 1984.— 24 с.

Бездна: Бич XX века: пьянство, наркомания, СПИД.— М.: Мол. гвардия, 1988.— 318 с.

Богданович Л. А. Белый ужас.— М.: Моск. рабочий, 1988.— 141 с.

Вальдман А. В., Бабаян Э. А., Звартау Э. Э. Психо-фармакологические и медико-правовые аспекты токсикоманий.— М.: Медицина, 1988.— 288 с.

Гурски С. Внимание — наркомания!: Пер. с польск.— М.: Медицина, 1988.— 144 с.

Колесов Д. В. Не допустить беды.— М.: Педагогика, 1988.— 160 с.

Матвеев В. Ф., Гройсман А. Л. Профилактика вредных привычек школьников: Кн. для учителя.— М.: Просвещение, 1987.— 94 с.

Маюров А. Н. Антиалкогольное воспитание.— М.: Просвещение, 1987.— 189 с.

Медико-социальные аспекты алкоголизма. (В помощь лектору).— М.: Минздрав СССР, 1986.— 55 с.

Мирошниченко Н. А., Музыка А. А. Уголовно-правовая борьба с наркоманией.— К.; Одесса: Выща шк., 1988.— 298 с.

Наркомании, токсикомании и их лечение: Метод. рекомендации.— М.: Минздрав СССР, 1979.

Смирнов В. Е. Наркомания: знак беды.— М.: Знание, 1988.— 64 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Только школа! (Введение)	3	Стая	50
Одурманивание	6	Преступление	55
Зависимость	7	Венера, наркотик и СПИД	59
Опиум	15	Действовать!	64
«Черт в склянке»	18	Наказание	65
Цветы зла	20	Профилактика	69
Допинг?	23	Возвращение к жизни	74
Нюханье	29	Уберечь от дурмана	77
Приобщение	33	Уроки трезвости	82
Предпосылки	—	Особенности и ограничения	83
Мотивы	39	Семье — внимание школы	88
Рок — наркотик?	45	Помогите «трудным»!	92
Социально опасно!	49	Нравящиеся (Заключение)	95

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Ягодинский Виктор Николаевич

УБЕРЕЧЬ ОТ ДУРМАНА

Зав. редакцией Т. П. Крюкова. Редактор Е. Д. Богданова. Мл. редактор Н. В. Солонская. Художник Н. В. Беляева. Художественный редактор Т. В. Бусарова. Технический редактор Н. Е. Хилобок. Корректор Н. С. Соболева.

Сдано в набор 14.06.89.
на № 2. Гарнитура
отт. 14.48. Уч.-и.

ат 70×90¹/₁₆. Бумага офсет-
сл. печ. л. 7,02. Усл. кр.-
из № 2797. Цена 35 к.

Ордена Трудового Кра. «Звездное» Государственного
комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 129846,
Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литера-
туры им. 50-летия СССР Госкомиздата РСФСР. 170040, Калинин, проспект 50-летия
Октября, 46.

